

**ФГБОУ ВПО «КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.М. Кокова»**

На правах рукописи

Боков Анатолий Алексеевич

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕГИОНА**

(на материалах Кабардино-Балкарской Республики)

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексными – АПК и сельское хозяйство)

Научный руководитель:
д.э.н., профессор,
Балкизов М.Х.

Нальчик – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение	3
Глава 1. Научно-теоретические аспекты продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности региона	10
1.1. Концептуальный анализ существующих подходов к определению продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности региона	10
1.2. Критерии оценки и индикаторы эффективности функционирования системы продовольственного обеспечения региона	25
1.3. Региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности	41
Глава 2. Комплексный анализ системы продовольственного обеспечения региона в координатах продовольственной безопасности	59
2.1. Социально-экономические условия обеспечения продовольственной безопасности региона	59
2.2. Оценка динамики развития продовольственной обеспеченности региона	74
2.3. Потенциальные угрозы продовольственной безопасности Кабардино-Балкарской Республики	84
Глава 3. Императивы развития системы обеспечения продовольственной безопасности региона	102
3.1. Перспективы продовольственного самообеспечения региона в формате продовольственной безопасности	102
3.2. Направления развития агропромышленного комплекса региона в рамках обеспечения продовольственной безопасности	112
3.3. Разработка адаптивного механизма управления системой обеспечения продовольственной безопасности региона	128
Заключение	148
Список использованной литературы	152

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Продовольственная безопасность наряду с безопасностью военной становится доминантой национальной безопасности любого суверенного государства. События стихийно произошедшие за последние 2 года наглядно демонстрируют актуальность этой проблемы. Реальная действительность наглядно продемонстрировала неготовность страны оказаться на самообеспечении, при вводе санкций. Конечно, есть возможность переориентации на других зарубежных поставщиков, но это не отменяет главной проблемы – продовольственной безопасности.

Продовольственная безопасность играет особую роль в реализации государственных социальных обязательств, осуществляющее через систему продовольственного обеспечения удовлетворение потребностей человека в продовольственной продукции.

Система продовольственного обеспечения населения должна обеспечивать физическую и экономическую доступность качественной и питательной пищи, достаточной в количественном отношении. При этом система должна быть надёжной и устойчивой в процессе производства необходимых объёмов и ассортимента продуктов питания, логистики соответствующих товаров, их потребительского соответствия спросу населения. Так как система продовольственного обеспечения населения тесно связана с продовольственной безопасностью, соответствием состояния АПК и жизнедеятельности населения, существует необходимость четкого определения пороговых значений продовольственной независимости с позиций характеристик уровня, структуры и качества питания. С позиции обеспечения продовольственной безопасности для аграрного сектора страны характерны незначительный рост и неустойчивое развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности, диспаритет цен, закредитованность товаропроизводителей при высоких процентных ставках, и продолжающаяся повышаться инфляция на продовольственную продукцию.

Если провести сравнение потребительской корзины с утвержденными ВОЗ нормами потребления продовольственной продукции, то выясняется тот факт, что ряд пищевых продуктов, входящих в корзину в объёмах ниже физиологических требований. Необходимо также отметить о недоедании 17% и голодании 3% населения страны. Большая половина населения тратит на питание от 35% до 65% потребительских расходов в связи с низкими доходами на фоне их дифференциации по группам населения, высокой и постоянно растущей стоимостью продовольствия.

Российская Федерация является крупным импортёром продовольствия, но в условиях ввода санкций состояние сферы продовольственного обеспечения населения может быть недостаточным для стабильного обеспечения при условии, что только 14 регионов страны являются нетто-производителями продовольствия.

Тогда как в развитых странах осуществился переход от автаркической модели обеспечения продовольственной безопасности к инновационной, предполагающей использование передовых технологий и характеризующейся массовым освоением биотехнологий для производства экологического и безопасного для здоровья и жизни населения продовольствия.

В РФ этап инновационного развития агропромышленного комплекса характеризуется, как только зарождающийся и наблюдаются отдельные ростки в этом направлении. В связи с этим, очевидна необходимость создания эффективных организационно-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности как страны, так и ее регионов, с превышением пороговых значений продовольственной независимости и доминированием отечественного самообеспечения продовольственными ресурсами.

Степень изученности проблемы. Как ключевому аспекту проблемы обеспечения продовольственной безопасности – вопросу развития агропромышленного комплекса, его реформирования и созданию

современных организационно-производственных структур посвящены работы Бабкова Г.А., Балкизова М.Х., Буздадова И.Н., Гукежевой Л.З., Зельднера А.Г., Ключака В.А., Кузнецова В.В., Куянцева И.А., Мазлоева В.З., Мамбетовой Ф.А., Милосердова В.В., Иншакова О.В., Петрикова А.В., Ушачёва И.Г., Фиापшева А.Б., Черняева А.А., Шогенова Б.А., Шутькова А.А. и др.

Исследование проблем продовольственной безопасности, а также функционирования и развития продовольственного рынка, с учетом современных тенденций проводятся в работах Баранова А.А., Барсуковой С.Ю., Белошапкиной Н.Е., Болохонова М.А., Глазьева С.Ю., Логачёва Е.В., Лысоченко А.А., Маслакова В.В., Пузыня Т.А., Родниной Н.В., Сенчагова В.К., Трящина М.М., Холодова П.П., Чарыковой О.Г. и др.

Но вместе с тем, нет единого мнения относительно системы продовольственного обеспечения населения и продовольственной безопасности, нет методов комплексного исследования закономерностей развития этой сферы, конъюнктурного анализа потребления продуктов питания, обоснования стратегических ориентиров развития системы. В настоящее время наиболее остро встает вопрос продовольственной безопасности, что актуализирует вопрос об обеспечении и удовлетворении потребностей населения в продовольствии, о повышении эффективности функционирования системы продовольственного обеспечения. Это определяет значимость и необходимость проведения данного исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических и методических положений, позволяющих повысить эффективность функционирования системы продовольственного обеспечения региона в аспекте повышения продовольственной безопасности.

Цель диссертационного исследования предопределила необходимость постановки и решения соответствующих **задач:**

- исследовать научно-теоретические аспекты продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности региона, а также критерии

оценки и индикаторы эффективности системы продовольственного обеспечения региона;

- выявить региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности;

- проанализировать социально-экономические условия обеспечения продовольственной безопасности региона;

- провести оценку динамики развития продовольственной обеспеченности региона и потенциальных угроз продовольственной безопасности КБР;

- определить перспективы продовольственного самообеспечения региона в формате продовольственной безопасности;

- выявить направления развития агропромышленного комплекса региона в рамках обеспечения продовольственной безопасности;

- разработать механизм управления системой обеспечения продовольственной безопасности региона.

Объектом исследования является система продовольственного обеспечения региона и субъекты хозяйствования продовольственной сферы.

Предметом диссертационного исследования являются организационно-экономические отношения, влияющие на функционирование системы продовольственного обеспечения региона.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные работы отечественных и зарубежных учёных-экономистов по проблемам развития агропромышленного комплекса, формирования и развития системы продовольственного обеспечения населения регионов, обеспечения продовольственной безопасности.

Информационной базой исследования явились законодательные и нормативные акты, данные федеральной службы государственной статистики РФ, а также Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Кабардино-Балкарской Республике, наблюдения и результаты исследования автора.

Диссертационное исследование выполнено в рамках Паспорта специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство) и п.п. 1.2.31.«Функционирование и развитие агропродовольственных и ресурсных рынков АПК», 1.2.38. «Эффективность функционирования отраслей и предприятий АПК», 1.2.39. «Обоснование прогнозов и перспектив развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства», 1.2.51. «Продовольственная безопасность страны»

Методы исследования. В диссертации, в рамках системного подхода, использовались следующие методы экономического исследования: монографический, сравнительный, графический, индексный, скользящих средних группировок, корреляционно-регрессионный, расчётно-конструктивный.

Научная новизна диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту заключаются в разработке теоретических и практических положений, позволяющих создать условия обеспечения соответствующего уровня продовольственной безопасности региона.

Конкретное приращение научного знания характеризуется следующими положениями:

- обоснована целесообразность проведения оценки уровня обеспечения продовольственной безопасности страны с позиции воспроизводственного подхода в количественном, качественном и социально-экономическом аспектах на основе уточнения понятия «продовольственная безопасность» и «продовольственное обеспечение» как системной характеристики состояния агропродовольственного комплекса в контексте производства продукции высокого качества и необходимого количества (по нормам потребления ВОЗ и Минздрава РФ) для всех групп населения региона. Это дает возможность разработки теоретических положений и практических рекомендаций по обеспечению экономической

доступности продовольственной продукции населению региона;

- выявлены региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности, характеризующиеся конкурентными преимуществами территориально-отраслевого разделения труда в сфере агропромышленного производства и трансграничного обмена, а также сочетанием фонда продовольственных ресурсов регионального рынка местной и привозной продукции, отсутствием институционально-административных барьеров при межрегиональной торговле продовольствием, позволяющие определять региональные приоритеты обеспечения продовольственной безопасности;

- предложены уровни обеспечения продовольственной безопасности региона (высокий, средний, низкий) на основе оценки динамики развития продовольственной обеспеченности региона и потенциальных угроз, которые дифференцируются, в зависимости от природно-климатических условий, национально-этнических обычаев и традиций, территориальных различий в финансово-экономическом состоянии предприятий отрасли, уровне доходов населения, агропродовольственного самообеспечения и пространственного распределения зон с высокой степенью антропо- и техногенного загрязнения экосистемы. Предложенные уровни позволяют оптимизировать механизм управления системой обеспечения продовольственной безопасности региона;

- разработан адаптивный механизм управления системой обеспечения продовольственной безопасности, объединяющий субъекты хозяйствования системы продовольственного обеспечения, с четким разграничением полномочий и задач, основываясь на Стратегии обеспечения продовольственной безопасности, с использованием методов прогнозирования, экономико-математического моделирования для определения пороговых значений экономических параметров продовольственной безопасности региона и мониторинга, что позволит достичь оптимального уровня продовольственной безопасности региона.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и реализации подходов к совершенствованию системы продовольственного обеспечения региона, обоснованию направлений развития и повышения эффективности ее функционирования, позволяющей обеспечить продовольственную безопасность региона.

Разработанные в диссертации подходы и конкретные рекомендации могут быть использованы при разработке концепции развития системы продовольственного обеспечения населения в регионах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

Результаты исследования использованы в учебном процессе при разработке программ и учебных курсов по экономике и организации агропромышленного комплекса.

Апробация и внедрение результатов исследования. Разработанные в диссертации рекомендации и предложения использованы министерствами сельского хозяйства и экономического развития Кабардино-Балкарской Республики при разработке среднесрочной программы развития агропромышленного комплекса в регионе.

Основные положения и результаты исследования докладывались автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях в 2011-2015 гг. в городах: Волгоград, Ростов-на-Дону, Махачкала, Нальчик.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 публикациях общим объемом 5,7 п.л. (в т.ч. автора 3,65 п.л.), из них 5 статей общим объемом 3,1 п.л. (в т.ч. автора 2,45 п.л.), опубликованы в журналах рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов и предложений, списка использованной литературы.

Глава 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

1.1. Концептуальный анализ существующих подходов к определению продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности региона

Стремительная переориентация политических отношений в условиях геополитических изменений демонстрирует сильную зависимость экономики и политики стран, реализующих совместные проекты. Сложившаяся сегодня ситуация в мире, показала, что ранее подписанные контракты и договора между государствами со значительным уровнем влияния на развитие их социально-экономических систем могут серьезно пострадать при условии политических разногласий. Что на сегодняшний день мы наблюдаем, ввод санкций как со стороны США и европейских стран, так и санкции со стороны России, запрет на ввоз продовольственной продукции из этих стран. Происходящие процессы вывели на первый план проблему обеспечения продовольственной безопасности, хотя это является первоочередной стратегической задачей любого цивилизованного государства. Продовольственная безопасность – важнейшая качественная характеристика социально-экономической системы любой страны, неотъемлемая часть национальной безопасности.

Обеспечение продовольственной безопасности является сложной многофункциональной проблемой, охватывающей политические, социальные, экономические и иные аспекты общественной жизни. Государство должно гарантировать физическую и экономическую доступность продовольствия для всех слоев населения.

Сейчас в мировой практике в качестве главной цели продовольственной политики государства используется понятие "продовольственная безопасность".

Понятие "безопасность" отражает системные качества различных объектов в обществе (ноосфера, этносфера, техно- и социосфера) и природе (геосфера, гидросфера, атмосфера и биосфера). В научной литературе дается

достаточно много определений безопасности. Так, например, в Законе Российской Федерации «О безопасности»¹ под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом к жизненно важным интересам отнесены потребности, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. В структуру основных объектов безопасности включены: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Угроза безопасности определяется как совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

В данном случае безопасность трактуется как состояние объекта, определяемое исключительно параметрами внешней среды. Более удачным представляется определение, включающее в содержание безопасности и оценку внутреннего состояния объекта, «...безопасность - это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к самовыживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз».²

В научной литературе выделяются различные виды безопасности: национальная, экономическая, военная, демографическая, технологическая, транспортная, научно-техническая, интеллектуальная, общественная (нейтрализация угроз организованной преступности, коррупции), информационная (во всех сферах деятельности), продовольственная, экологическая.

¹ Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» // Российская газета. - 1992.-6 мая. - № 103.

² Экономическая безопасность: производство - финансы - банки / под ред. В.К. Сенчагова. - М.: ЗЛЮ «Финстатинформ», 1998. С. 12

Важнейшим звеном в системе безопасности общества, является экономическая составляющая, характеризующая состояние сфер производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Экономическая безопасность — основа национальной безопасности. Это понятие используется современными экономистами и отражает повышение значимости обеспечения безопасности во всех сферах жизни человечества, и особенно в экономике в связи с возрастанием в глобализирующемся мире роли факторов: риска, неопределенности, случайности и взаимозависимости. Понятие «экономическая безопасность» имеет сложную, многослойную структуру и означает, во-первых, способность экономики поддерживать суверенитет страны и геополитическое положение в мире, самостоятельно определять ее экономическую политику и адаптироваться к новым условиям развития; во-вторых, системную оценку состояния экономики с позиции защиты национальных интересов страны; в-третьих, готовность институтов власти противодействовать угрозам и вызовам постиндустриального развития путем повышения эффективности и результативности управления и создания благоприятных условий для конкуренции и развития предпринимательства в рамках соблюдения кодекса корпоративного поведения, укрепление законодательства и судебной власти, рационализацию налоговой системы на основе сочетания интересов центра и субъектов Российской Федерации; создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию; повышение эффективности государственного регулирования, сокращение избыточных функций государственных органов управления и проведение административной реформы; использование международных стандартов функционирования современного эффективного государства.

Экономическая безопасность страны зависит, прежде всего, от способности имеющихся ресурсов и производственных возможностей обеспечить собственное население продовольственными товарами, и в первую очередь хлебом (зерном) и мясомолочными продуктами. В этом аспекте продовольст-

венная безопасность является важным звеном безопасного (нормального) существования социума", составной частью экономической безопасности.

Концептуальный анализ существующих воззрений, позволил нам говорить о двух подходах во взглядах на продовольственную безопасность в современной экономике.

Представителями первого подхода являются экономисты из стран с развитой рыночной экономикой и агропромышленным сектором (Дж. Конуэй, Е. Барбер, У. Лиферт), среди отечественных экономистов следует отметить Ю. Хромова [141] и Е. Серову [125]. Они акцентируют внимание на обеспечении гарантированного доступа населения к продовольствию в количестве и качестве, необходимом для активной жизнедеятельности. При этом не отмечается и существенных различий между методами получения страной продовольствия: импортом или самообеспечением. В качестве примера данного подхода приведем принятую в 1974 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюцию по обеспечению продовольственной безопасности, которая определила ее как «обеспечение гарантированного доступа всех жителей и в любое время к продовольственным ресурсам мира в количестве, необходимом для активной здоровой жизни» [110, с. 30].

Второй подход к проблеме продовольственной безопасности акцентирует внимание на самообеспечении государства продовольствием путем поддержки отечественного сельхозпроизводителя и смежных отраслей, а также введения пошлин и квот на импорт видов продовольствия, производимого в стране. Данный подход преобладает в работах отечественных экономистов, его сторонниками являются Балабанов В.С. и Борисенко Е.Н. [33], Папело В.Н. [106], Злочевский А.Л. [68], Шмелев Г.И. [148], Лысоченко А. А. [86] и др. Примером реализации этого подхода является приведенное в законопроекте «О продовольственной безопасности Российской Федерации» определение продовольственной безопасности как «состояния экономики Российской Федерации, в том числе ее агропромышленного комплекса, которое обеспечено соответствующими

ресурсами, потенциалом и гарантиями и при котором без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания» [33, с.535].

На наш взгляд, второй подход в большей степени отражает сущность национальной продовольственной безопасности. В его рамках приобретает особое значение такая экономическая категория как продовольственная независимость. Согласно расчетам отечественных экономистов достижение продовольственной независимости России возможно при годовом производстве жизненно важных продуктов питания отечественным агропромышленным комплексом (АПК), составляющем не менее 80 % от годовой потребности населения в этих видах продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами [35, 97, 137].

Продовольственная и экономическая безопасность государства выражается во взаимосвязи через агропромышленный комплекс и его роль в экономике страны. Развитие АПК занимает важнейшее место в обеспечении продовольственной безопасности любого государства [135, 136]. Необходимый уровень стабильности поставок продовольствия с целью достижения продовольственной независимости как представляется невозможно без развития собственного производства на территории государства, по крайней мере, стратегически важных продовольственных товаров. Последовательно проводимая государственная политика стимулирования развития АПК является важнейшим условием достижения продовольственной безопасности. Однако проведение протекционистской политики требует расходования значительных финансовых ресурсов и предполагает соответствующий высокий уровень развития экономики страны.

Рассмотрение в качестве равноценных альтернатив импорта продовольствия и его производства отечественным АПК, применяемое сторонниками первого подхода, не учитывает эффекта мультипликации при

оценке долгосрочных последствий финансовых инвестиций. Так, по данным Госкомстата РФ АПК получает производственные ресурсы от 80 отраслей и поставляет свою продукцию более чем в 60 отраслей. Поэтому инвестиции в отечественный АПК будут стимулировать также развитие предприятий, выпускающих сельскохозяйственные машины, минеральные удобрения, оборудование для переработки сельскохозяйственной продукции, обеспечивать занятость и повышать уровень жизни населения.

Наряду с самообеспечением страны продовольствием достижение продовольственной безопасности предполагает также использование возможностей, предоставляемых международным разделением труда. При этом импорт продовольствия рассматривается в двух аспектах:

- как источник получения продовольственных товаров, производство которых в природно-климатических условиях России является экономически неэффективным;

- как способ формирования на внутреннем продовольственном рынке конкурентной среды, что должно способствовать повышению качества продовольствия и его доступности для населения [68].

Рассматривая взаимосвязь понятий продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности Б. Агаев отмечает, что «продовольственная безопасность является комплексным понятием, содержащим, как минимум, два смысла. Первый связан с чисто экономическим процессом «продовольственного обеспечения». Второй вызван важностью продовольственного обеспечения для поддержания национальной безопасности в ее внутреннем и внешнем проявлениях» [24, с.3].

Л. Крутова, В. Борисова, Е. Звонова предлагают иное определение, согласно которому продовольственная безопасность отражает прежде всего экономические отношения, возникающие в экстремальных условиях, является «лишь одной стороной другого более широкого понятия - продовольственного обеспечения общества (страны)» [110, с. 33]. Под последней они понимают «способность государства удовлетворять потребности (и текущие, и

чрезвычайные) как всего населения страны в целом, так и каждого отдельно взятого человека в продуктах питания в соответствии с научно-обоснованными нормами за счет собственных ресурсов с одновременным рациональным использованием импорта» [110, с.91].

В связи со значительной зависимостью экономики России от импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в современной российской литературе и в законотворчестве появилась трактовка продовольственной безопасности как продовольственной независимости. А. Архипов⁴, А. Алтухов, Д. Вермель, А. Гордеев, Г. Шмелев и др. под продовольственной безопасностью понимают состояние продовольственной независимости, или способность агропромышленного комплекса самостоятельно обеспечивать производство, хранение, переработку и снабжение граждан страны основными видами продовольствия в количестве и ассортименте, необходимых для активной здоровой жизни. В рамках этого подхода И. Ушачев⁴ применяет термин «надежное продовольственное обеспечение».

Продовольственная независимость страны предполагает наличие стратегических запасов энергии, пахотных земель, минеральных удобрений, продовольствия, достаточных для обеспечения населения по нормам кризисной ситуации на весь период проведения чрезвычайных мобилизационных мер, предусматривающих перестройку системы жизнеобеспечения страны на преодоление или компенсацию ущерба, нанесенного кризисной ситуацией. Главной предпосылкой для возникновения продовольственной зависимости является отказ от поддержки собственных производителей и чрезмерное вторжение импортных продуктов питания в потребительскую корзину населения.

Мировой опыт свидетельствует, что страна сохраняет свою независимость, если доля импорта во внутреннем потреблении колеблется в пределах 20-25%⁵. Правда, здесь существует объективное ограничение, связанное с тем, что независимость может быть достигнута только по тем видам продовольствия, для производства которых имеются достаточные биоклиматические возможности.

С точки зрения Е. Серовой⁶, курс на самообеспечение России продукцией АПК нанесет ущерб потребителям и создаст угрозу продовольственной безопасности, поскольку при этом придется отказаться от потенциальных выгод торговли, основанных на сравнительных преимуществах. Страна торгует в соответствии с принципом сравнительных преимуществ, экспортируя товары, которые она производит при относительно низких издержках, и импортируя товары, которые она выпускает при относительно высоких издержках. И.В. Стариков считает, что определение продовольственной безопасности как защиты интересов производителей противоречит цели защиты интересов населения как потребителей продуктов питания. Так как правительство чаще поддерживает производителей, повышая закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию (либо путем непосредственной ценовой поддержки, либо за счет контроля над импортом или сочетая оба метода), потребителям приходится платить более высокие цены или меньше покупать.

Отмечая, что в анализе продовольственной безопасности преобладает комплексный подход, следует учитывать еще один важный аспект содержания исследуемой проблемы: продовольственная безопасность достигается как самообеспечением продуктами питания, так и наличием средств для ввоза продуктов в нужных количествах при малой степени потенциальной уязвимости продовольственного снабжения в случае осложнений (рост цен, нехватка валюты) и нарушений (например, эмбарго на поставки) в поступлении продовольствия по импорту.

В развитых странах агропромышленное производство базируется на применении большого количества материальных ресурсов. Очень часто эти ресурсы импортируются. Поэтому продовольственное обеспечение населения находится в зависимости от импорта либо собственного продовольствия, либо средств для его производства. И главное, рост агропромышленного производства в развитых странах напрямую не связан с ростом потребления, так как производитель и потребитель этой продукции не персонифицируются в одних и тех же индивидуумах. Следовательно,

проблема продовольственной безопасности возникает и решается в развитых и развивающихся странах совершенно по-разному.

В развитых странах проблема продовольственной безопасности в основном смещается в сферу обеспечения качества потребляемых товаров. Валеологическая безопасность и качество продовольственного сырья и пищевых продуктов питания стали одним из основных факторов, определяющих здоровье населения. Здоровое питание способствует профилактике заболеваний, повышению устойчивости организма к неблагоприятным воздействиям окружающей среды, продлению жизни, обеспечивает нормальный рост и развитие детей. В последние годы рост спроса на высококачественные продукты питания стимулирует интерес к изучению проблемы продовольственной безопасности с точки зрения информации о безопасности продукта¹.

Проблема продовольственной безопасности приобретает в современных условиях глобальный характер. Глобальность ее состоит в том, что она выходит за границы отдельных государств и охватывает всю планету. Диапазон конкретных проявлений проблемы продовольственной опасности довольно широк: от временной нехватки тех или иных продуктов питания до массового голода, от локального охвата части какого-либо государства до глобальных масштабов. В структуре современной глобалистики «продовольственная безопасность» обретает статус самостоятельной глобальной проблемы.

Анализируя взаимосвязи продовольственной безопасности с другими компонентами системы национальной безопасности, можно установить влияние продовольственной опасности на некоторые виды безопасности. Так, ущерб, причиненный продовольственной опасностью системе национальной безопасности, может быть связан с полной или частичной потерей геополитического статуса страны, с угрозой ее независимости, невозможностью защищать национальные и государственные интересы. Связь продовольственной опасности с военной безопасностью выражается в потере обороноспособности вооруженных сил. Угрозой для экономической безопасности явля-

ются прямые и косвенные потери, связанные с разрушением составляющих системы агропромышленного комплекса, оплатой импорта продовольственных товаров по завышенным ценам, уменьшением экономической эффективности труда за счет снижения трудоспособности и сокращения времени активной жизнедеятельности населения. Воздействие продовольственной опасности на демографическую безопасность проявляется в уменьшении численности населения за счет недоедания и смертности по причине голода, снижения репродуктивной функции женщин, рождения неполноценных детей с врожденными дефектами в связи с потреблением экологически опасных, некачественных продуктов питания. Наконец, продовольственная безопасность связана с экологической безопасностью — противостоянием угрозам, вызванным неконтролируемой эксплуатацией природных ресурсов и нерациональной деятельностью звеньев агропродовольственного комплекса, и агросферы в частности. Поскольку все виды безопасности соединяются в единую систему безопасности, и зачастую одно вытекает из другого, то очевидна взаимообусловленность всех форм безопасности, невозможность изолированного обеспечения какого-то одного вида безопасности, например, продовольственного.

Достижение определенного уровня безопасности, в том числе продовольственного, всегда было основной задачей общества в целом и конкретного индивидуума, ибо в основе этого лежит инстинкт самосохранения, на котором базируется вся человеческая деятельность. Общество на ранних этапах своего развития формирует специфические механизмы и правила обеспечения гарантированного минимума удовлетворения жизненно важных потребностей. Уровень продовольственного обеспечения, его структура и механизмы, находятся в прямой зависимости от развития сельскохозяйственного производства, перерабатывающих отраслей, торговли, а также сложившихся в обществе традиций потребления.

Таким образом, продовольственная безопасность трактуется большинством как зарубежных, так и отечественных исследователей

значительно шире, чем предотвращение экстремальных продовольственных ситуаций. На наш взгляд, с учетом вышеизложенного взаимосвязь этих понятий в современных условиях должна выражаться в рассмотрении продовольственной безопасности в качестве цели продовольственного обеспечения территории соответствующего уровня.

Современное содержание понятия продовольственной безопасности подразумевает единство обеспечения четырех ее аспектов: физического наличия (доступности), экономической доступности, безопасности продовольствия (питания) и стабильности (устойчивости) его обеспечения [36, 106, 73]. Ряд авторов придает особое значение первым двум аспектам продовольственной безопасности, подчеркивая их особую значимость в ее обеспечении. При этом безопасность продовольствия и стабильность ее обеспечения рассматриваются в качестве необходимых условий реализации продовольственной безопасности [26, 34].

Под физическим наличием понимается присутствие продовольствия в результате собственного производства или за счет импорта в местах его потребления в объемах, достаточных для удовлетворения потребностей населения, доведение продовольствия до каждого человека на всей территории государства. На национальном уровне наличие продовольствия определяется сочетанием внутренних запасов продовольствия, импорта, продовольственной помощи и собственного производства, развитостью сбытовой и транспортной инфраструктур.

Экономическая доступность предполагает, что население располагает достаточными средствами для приобретения продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами питания при существующей структуре потребления продуктов питания, системе цен и уровне доходов. Она определяется уровнем ресурсов, имеющихся в распоряжении домохозяйства: ведением приусадебного хозяйства, способностью получать достаточный доход, который позволяет удовлетворить продовольственные потребности, проводимой государственной социальной политикой, а также

уровнем цен на продовольственные товары.

Безопасность продовольствия означает обеспечение установленного принятыми стандартами качества продовольствия и предотвращение производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью населения.

Социально-экономическая система страны должна также гарантировать стабильность (устойчивость) поставок продовольствия, т.е. его доступность каждому гражданину не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Стабильность доступа к продовольствию зависит, с одной стороны, от имеющихся на территории государства запасов продовольствия, а с другой, более долгосрочной перспективе, от экологического состояния сельскохозяйственных земель.

Продовольственная безопасность занимает значительное место в системе национальной безопасности страны. Поскольку последняя является системным объектом, роль продовольственной безопасности в ее обеспечении необходимо рассматривать во взаимосвязи с другими компонентами национальной безопасности. Среди элементов национальной безопасности, с которыми продовольственная безопасность взаимодействует наиболее тесно, можно выделить внешнеполитическую, военную, экономическую и социальную виды безопасности (рисунок 1.1).

Наиболее ярко взаимодействие продовольственной и внешнеполитической безопасности проявляется в США - стране, обладающей высокоразвитым агропромышленным комплексом. США активно расширяют экспорт продовольствия в развивающиеся страны, что усиливает зависимость стран-импортеров от политических решений, принимаемых в Вашингтоне [101, 44, 89, 100]. Одновременно происходит увеличение валютных поступлений от экспорта продовольствия, что является важнейшим фактором дальнейшего развития АПК США. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. в своей фундаментальной работе [33, с. 35] отмечают, что доля от реализации продовольствия составляет 20 % ежегодных валютных

поступлений США.

Взаимосвязь продовольственной и экономической безопасности государства выражается через агропромышленный комплекс и его роль в экономике страны. Как отмечает И. Ушачев, развитие АПК занимает важнейшее место в обеспечении продовольственной безопасности любого государства [135, 136]. Достижение продовольственной независимости и необходимого уровня стабильности поставок продовольствия невозможно без развития собственного производства на территории государства, по крайней мере, стратегически важных продовольственных товаров. Последовательно проводимая государственная политика стимулирования развития АПК является важнейшим условием достижения продовольственной безопасности. Так, АПК Японии, испытывающей существенный дефицит в сельскохозяйственных земельных ресурсах, обеспечивает более 70 % потребностей страны в продовольствии. При этом правительство Японии ставит обеспечение населения рисом в разряд стратегических целей национальной безопасности, а государственные субсидии сельскому хозяйству в начале 1990-х годов составили около 40 млрд. долларов. [33, с. 367]. Однако проведение подобной протекционистской политики требует расходования значительных финансовых ресурсов и предполагает соответствующий высокий уровень развития экономики страны.

Рассматривая роль АПК в экономике государства, отметим его тесную взаимосвязь с другими отраслями народного хозяйства. Как уже отмечалось ранее, АПК взаимодействует с десятками отраслей, поэтому его развитие не только является необходимым условием достижения продовольственной независимости государства, но и способствует комплексному росту его экономики в целом. Это нашло отражение во включении в состав пороговых индикаторов экономической безопасности таких показателей, характеризующих результаты деятельности АПК, как валовой сбор зерна и доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме

продовольственных ресурсов [122].

Одним из основных условий обеспечения социальной безопасности общества является реализация права человека на питание в необходимом для его активного физического и духовного развития количестве и качестве. Важную роль в этом занимают такие аспекты продовольственной безопасности как физическая и экономическая доступность продовольствия. Если физическая доступность подразумевает наличие необходимого объема продовольствия на определенной территории, то экономическая доступность означает возможность его приобретения населением при сложившихся уровне доходов и уровне цен. Отсутствие продовольственных товаров или их экономическая недоступность ведут к росту социальной нестабильности.

Взаимосвязь продовольственной и военной безопасности проявляется прежде всего в существовании стратегического продовольственного резерва и в обеспечении продовольствием вооружённых сил государства. Армия является крупнейшим потребителем продовольственных товаров. Поскольку продовольственное обеспечение армии и закупки в стратегический продовольственный резерв традиционно осуществляются у отечественного производителя, то тем самым обеспечивается значительная государственная поддержка АПК. В свою очередь, стратегический продовольственный резерв, рассредоточенный на территории страны, является гарантией физической доступности продовольствия в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, продовольственная безопасность играет значительную роль в обеспечении национальной безопасности государства и в большинстве экономически развитых стран она выступает в качестве одной из ее основ и важным направлением социально-экономического развития. Однако в настоящее время федеральные власти Российской Федерации недооценивают значение продовольственной безопасности. основополагающий нормативно- правовой акт, регулирующий основные направления обеспечения национальной безопасности, «Концепция

национальной безопасности Российской Федерации» [8] выделяет внутривнутриполитический, международный, экономический, военный, пограничный, социальный, информационный и духовный сферы национальных интересов. При этом вопросы продовольственной безопасности отдельно не выделяются и включаются в экономическую сферу. На протяжении нескольких лет "Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации" находилась в стадии разработки в Совете Безопасности РФ и была подписана только в 2010 году. Проект федерального закона "О продовольственной безопасности Российской Федерации", внесенный депутатами Государственной Думы Бурдуковым П.Т. и Илюхиным В.И. еще в 1997 г. и одобренный Федеральным Собранием в конце 1998 г., не был подписан Президентом Российской Федерации и возвращен на доработку. На наш взгляд, такой подход к формированию федеральной политики в области продовольственной безопасности вызван рядом проводимых в стране структурных реформ и концентрации усилий федеральных властей на их реализации, и никоим образом не может быть использован в качестве аргумента для доказательства незначительности ее роли.

Относительная пассивность федеральных органов управления в данном вопросе сопровождается все возрастающей активностью региональных. В последнее время увеличилось число регионов, разрабатывающих и реализующих собственные системы обеспечения территориальной продовольственной безопасности. В ряде регионов (Волгоградская, Рязанская, Новосибирская области, республика Башкортостан и др.) при отсутствии соответствующих федеральных программ разработаны собственные стратегии обеспечения региональной продовольственной безопасности, приняты соответствующие основополагающие нормативные документы [18, 19, 20], вводятся механизмы их реализации. Таким образом, в настоящее время в России четко прослеживается тенденция к регионализации системы обеспечения продовольственной безопасности.

1.2. Критерии оценки и индикаторы эффективности функционирования системы продовольственного обеспечения региона

В региональной экономике, судя по исследованиям ряда авторов [3, 15], выделяется совокупность специфических, взаимосвязанных между собой, подсистем: окружающей среды, производственной, социальной, институциональной, инновационной, инвестиционной, финансово-бюджетной, управленческой и потребительской.

На их стыке образуются более сложные формирования региональной экономики, такие как агропромышленный комплекс, кластерные образования и пр. Вместе с тем, в рамках той или иной конкретной подсистемы выделяются свои структурные элементы. В итоге, сфера продовольственного обеспечения населения является одним из структурных элементов, как потребительской подсистемы, так и агропромышленного комплекса.

Вопросам сущности и функционирования сферы продовольственного обеспечения населения (СПОН) в национальной и региональной экономике посвящены публикации ряда авторов [35, 58]: в работах Кушхова Г.К. осуществляется изучение современного состояния, динамики и императивов сферы продовольственного обеспечения в регионах, в публикациях Родниной Н.В. даётся аргументация целевых показателей и целевых нормативов, изучаются мегапроекты продовольственного обеспечения Якутии.

Вместе с тем, судя по изученным публикациям, до сих пор нет даже корректного понятия сферы продовольственного обеспечения населения. Не удалось также встретить оценки региональных объёмов сферы продовольственного обеспечения, комплексного исследования закономерностей трансформаций и развития этой сферы, конъюнктурного анализа потребления продуктов питания, обоснования стратегии развития региональной сферы продовольственного обеспечения населения.

Роднина Н.В. рассматривает содержание категории «продовольственное обеспечение населения как интегральной совокупности

факторов, процессов и результатов воспроизводства производительных сил, социально-трудовой сферы и производственных отношений, непосредственно ориентированных на удовлетворение потребностей населения. Категория продовольственного обеспечения населения характеризуется количественными и качественными параметрами развития региональной экономики» [58].

Судя по этому высказыванию, сущность продовольственного обеспечения населения определяется не элементами или параметрами этой сферы, а «совокупностью факторов, процессов и результатов воспроизводства производительных сил, социально-трудовой сферы и производственных отношений», которые являются ориентирами продовольственного обеспечения.

Ещё более интересно мнение Родниной Н.В. о том, что продовольственное обеспечение населения характеризуется количественными и качественными параметрами развития региональной экономики. Выходит, что все характеристики региональной экономики (к примеру, валовой региональный продукт, инвестиции, занятые в экономике и пр.) характеризуют продовольственное обеспечение населения.

По нашему мнению, сферу продовольственного обеспечения населения, имеющую особую роль в обеспечении государственных социальных обязательств, следует рассматривать как область деятельности, в которой, на основе сочетания личных и общественных интересов, осуществляется удовлетворение потребностей человека в продуктах питания.

При этом, функциями сферы продовольственного обеспечения населения являются физическая и экономическая доступность достаточной в количественном отношении, качественной, безопасной и питательной пищи, надёжность и устойчивость деятельности, в рамках производства необходимых объёмов и ассортимента продуктов питания, логистики соответствующих товаров, их потребительского соответствия спросу населения.

Оценка состояния продовольственной безопасности определяет необходимость разработки системы объективных критериев и методов ее количественного измерения на международном, внутриэкономическом (на уровне страны) уровнях, а также на уровне региона, социальной группы населения, семьи, одного отдельного человека.

Соответственно, для определения продовольственной безопасности на каждом уровне существуют свои критерии и индикаторы (показатели).

Критерии должны выражать целевые качественные ориентиры, устанавливаемые в соответствии с исходной и прогнозируемой ситуацией (состоянием проблемы), индикаторы - количественную меру приближения к целевым ориентирам.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) оценивает состояние «международной продовольственной безопасности» в основном по двум показателям: объему переходящих до следующего урожая мировых зерновых запасов и уровню мирового производства зерна в среднем на душу населения. Первый из них рассчитывается в процентах от годового объема мирового потребления зерна или в днях его общемирового потребления и характеризует стабильность продовольственной ситуации в мире, устойчивость мирового рынка продовольствия в отношении возможного воздействия дестабилизирующих факторов (неурожаев, стихийных бедствий и т.п.). Пороговым значением показателя считается равный 60 дням уровень переходящих запасов зерна, что соответствует 17 % его годового общемирового потребления. Как показала практика 1972-1973 и 1979-1980 гг., сокращение объемов запасов зерна ниже 17 % приводит к резкому повышению мировых цен на него, к дестабилизации мирового зернового рынка и — опосредованно - других продуктовых рынков.

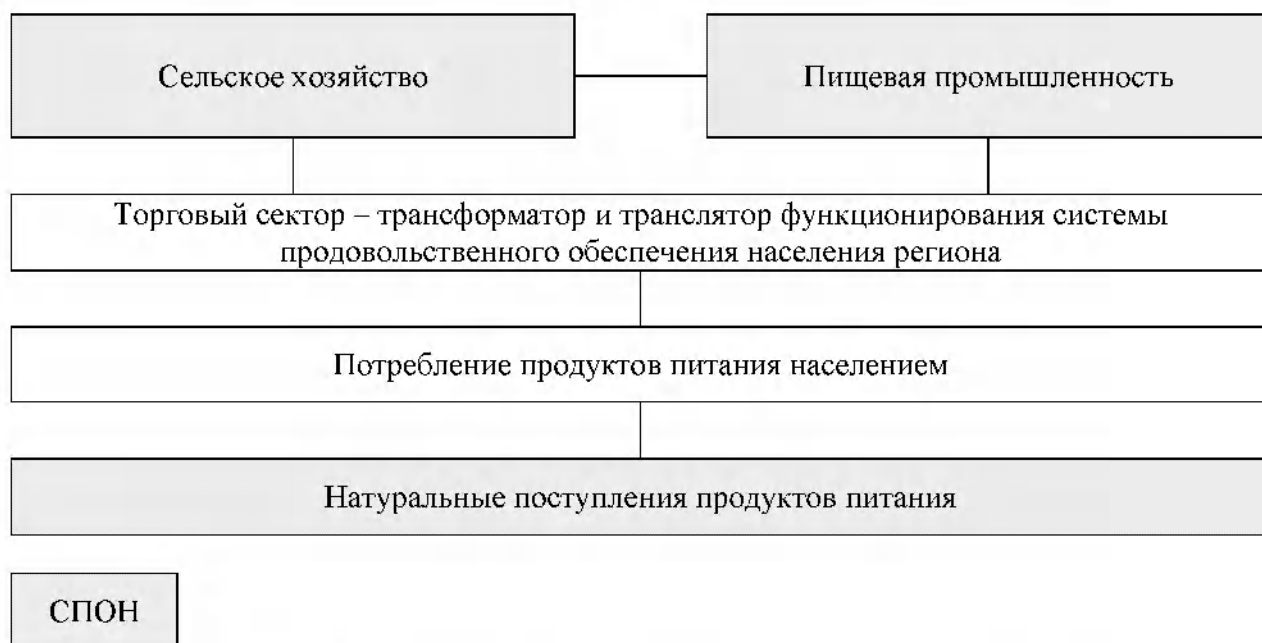
Разнообразие критериев продовольственной безопасности в различных странах, включая оптимальный уровень самообеспеченности, зависит от экономического потенциала страны, от природно-климатических условий, от уровня развития науки и техники, от традиций в питании.

Исходя из того, что оценка продовольственной безопасности содержит три аспекта: количественный (мера доступности продуктов), качественный (санитарно-гигиеническая кондиционность пищи) и социально-экономический (доходно-ценовая доступность продовольствия), представляется, что оценка проблемы продовольственной безопасности на уровне страны должна осуществляться в рамках этих аспектов. Первый ориентирован на обеспечение достаточного объема продовольствия, второй характеризует уровень обеспечения людей безопасным и качественным продовольствием. Третий аспект предусматривает повышение доходов населения или отдельных его групп до уровня, обеспечивающего реальную (экономическую) доступность продовольствия¹. Каждый из этих трех аспектов имеет критерии оценки. Наиболее полно их классификация произведена А.В. Гордеевым².

Количественный аспект характеризует насыщение текущей потребности и создание запасов продовольствия. Соответственно, критериями обеспечения продовольственной безопасности являются:

- степень независимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропродовольственного комплекса от импортных поставок;
- уровень и темпы развития отраслей агропродовольственного комплекса;
- размеры оперативных и стратегических продовольственных запасов. Продовольственная безопасность в этом случае характеризуется состоянием агропродовольственного комплекса, продовольственной независимостью страны и устойчивостью системы продовольственного обеспечения.

Структурные элементы агропромышленного комплекса, прежде всего, обуславливающие формирование и функционирование сферы продовольственного обеспечения населения в регионе, приводятся на рисунке 1.1.

Авторская разработка

Рис. 1.1. Формирование и функционирование сферы продовольственного обеспечения населения в регионе

Отметим, что базисными элементами региональной сферы продовольственного обеспечения населения являются сельское хозяйство и пищевая промышленность, осуществляющие производство продуктов питания. Кроме того, на базе функционирования личных подсобных хозяйств (дач, садов и огородов), многие домохозяйства имеют натуральные поступления продуктов питания [31, с. 70].

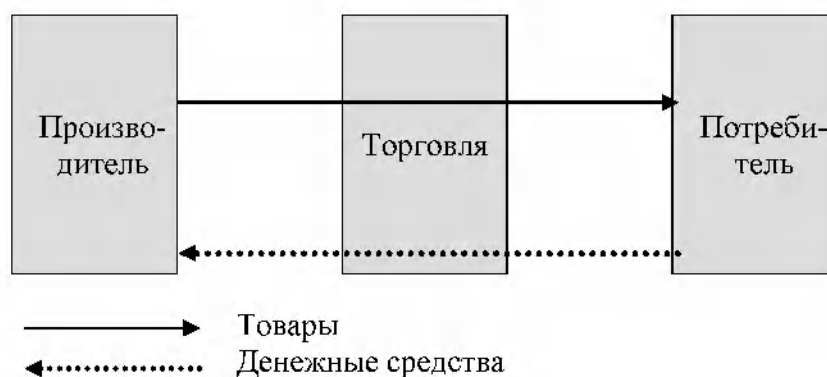
Специфическую роль в региональной сфере продовольственного обеспечения населения имеет распределительно-обменный механизм [21], как характерный признак функционирования торгового сектора – розничной торговли продовольственными товарами и общественного питания.

Во-первых, распределительно-обменный механизм позволяет распределить ресурсы и блага в соответствии с потребностями населения и субъектов хозяйствования, что, в свою очередь, обуславливает возможность воспроизводства капитала.

Во-вторых, в связи с функционированием распределительно-обменного механизма, экономические агенты имеют возможность сформировать оптимум потребительских предпочтений и затем реализовать его.

В-третьих, основную нагрузку по выполнению функций хозяйственного центра любой экономической системы осуществляет именно распределительно-обменный механизм функционирующего торгового сектора региональной экономики.

Следовательно, роль торгового сектора в деятельности сферы продовольственного обеспечения следует обозначить с позиций функций трансформации (изменения, превращения, преобразования) и трансляции (передачи), в рамках которых осуществляется изменение натуральной формы материальных благ в денежную, с одновременным их распределением и передачей, на основании предъявляемого к обмену количества денежного эквивалента по экономическим агентам, в соответствии их потребностями (рис. 1.2).

Авторская разработка

Рис. 1.2. Торговля как транслятор и трансформатор воспроизводственного процесса

Как видно, торговый сектор, с одной стороны, осуществляет последовательную трансляцию товаров и денежных средств, с другой стороны, трансформацию продуктов (результатов человеческого труда в материально-вещественной форме) в товар (объект купли-продажи), товара в деньги, в итоге, денежных средств (в виде издержек и инвестиций) – в воспроизводство новых продуктов.

В качестве средних минимальных нормативных параметров уровня питания населения по количеству и ассортименту продовольствия, содержанию в нем питательных веществ и энергетической достаточности может быть ис-

пользован принятый при расчете потребительской корзины набор, состоящий из 25 продуктов питания. Сопоставление фактического и прогнозируемого потребления с этими нормативами характеризует уровень продовольственного обеспечения.

За нижнюю границу продовольственной безопасности, на наш взгляд, целесообразно принять потребление отечественного продовольствия значительной частью населения (не менее 20 %) на уровне минимальной потребительской корзины или минимальных физиологических норм. Это соответствует примерно 10-15 % импорта продовольствия, а показатель 30-35 % импорта в реализации продовольственных товаров свидетельствует о критической черте потери продовольственной независимости.

Продовольственная самодостаточность (самообеспеченность, автаркия) определяется, как способность государства покрывать внутренние потребности в продовольствии (в целом или по отдельным группам или видам продовольствия) за счет внутреннего производства. Уровень самообеспечения продовольствием, исчисленный как отношение объема его национального производства к размеру внутреннего потребления, для разных стран неодинаков. Он определяется платежеспособным спросом населения на продовольствие, развитием агропромышленного комплекса и размерами его товарных ресурсов, степенью выгодности и надежности международных продовольственных связей. Ряд авторов утверждают, что с учетом комплекса этих факторов уровень сомообеспечения может быть сравнительно высоким и в слаборазвитых странах, если там платежеспособный спрос населения при явно недостаточном потреблении продовольственных товаров меньше, чем производство.

Импорт определенных видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья может быть обусловлен рядом причин. Каждая страна по природным условиям не имеет возможности производить в полном объеме все необходимые виды продовольствия или сырья, поэтому существует вынужденная потребность покрывать дефицит в некоторых из них полностью или частично

за счет импорта. Импорт продовольствия и сырья целесообразен также в тех случаях, когда отдельные их виды в странах-импортерах имеют значительно более высокое качество и низкую цену, чем отечественные. Установление рациональных пропорций между отечественным и импортным продовольствием непосредственно связано с положением отечественных товаропроизводителей — их занятостью в определенных отраслях и уровнем доходности, от которой зависит сохранение сложившегося образа жизни сельского населения. Любое государство заинтересовано, с одной стороны, в защите собственных товаропроизводителей от конкуренции импортных товаров, с другой — в обеспечении рынков сбыта отечественным продовольственным товарам за рубежом.

Исходными критериями в принятии решений аграрной политики выступают показатели «обеспечения» и «самообеспечения» продовольствием. Показатель «обеспечения» рассчитывается как отношение к рациональным нормам потребления фактических, включая потребление продуктов питания собственного и импортного производства. Показатель «самообеспечения» представляет собой отношение к рациональным нормам потребления фактического объема внутреннего производства продуктов питания. Таким образом, показатель «самообеспечения» является критическим при определении приоритетов сельскохозяйственной политики, или аграрной политики в узком смысле слова, а «обеспечения» — при определении приоритетов аграрной политики в широком смысле.

Критерии продовольственной безопасности, характеризующие состояние агропродовольственного комплекса страны, делятся на следующие группы : натуральные (абсолютные), относительные, технико-экономические, социально-демографические, эколого-географические.

С учётом сущности сферы продовольственного обеспечения, в методическом плане разработаны авторские подходы (далее реализованные на материалах Кабардино-Балкарской Республики), во-первых, к оценке сферы продовольственного обеспечения населения (СПОН) в системе видов

деятельности региональной экономики, во-вторых, к выявлению закономерностей потребления населением региона продуктов питания, в-третьих, к изучению экономической конъюнктуры потребления продуктов питания в регионе, в-четвёртых, к разработке стратегии развития региональной сферы продовольственного обеспечения в контексте продовольственной безопасности.

При этом, для изучения тенденций, обоснования закономерностей развития и оценки взаимосвязей различных социально-экономических показателей применяются экономико-математические методы исследования, в том числе, корреляционно-регрессионный анализ.

Тенденции в экономической науке характеризуют направления развития [59, с. 614-615], которые, отражая ретроспективу, могут быть позитивными или негативными, характеризуя качество динамических изменений: повышающиеся или снижающиеся объёмы производства, темпы роста и т.п. Они могут выявляться посредством сопоставления, например, данных отчётного и предыдущего периодов, с выявлением, в какую сторону и как движется то, или иное экономическое хозяйство.

Более широким понятием являются закономерности, как объективно существующие, повторяющиеся, существенные связи явлений или этапов процесса [59, с. 164], которые, при их исследовании в динамике (закономерности развития), должны выявляться с помощью специальных количественных методов познания (корреляционно-регрессионного анализа и пр.), отражая не только качественную, но и количественную характеристику динамических трансформаций [15, с. 106].

Сущность разработанного и реализованного (1.3.) авторского алгоритма обоснования и оценки, исходя из статистических данных, объёмов деятельности СПОН в регионе заключается в измерении общих объёмов производства товаров и услуг (с выделением пищевой продукции, торговли продовольственными товарами, оборота общественного

питания), в том числе продовольственного комплекса и сферы продовольственного обеспечения.

Для этого на первом этапе рассчитывается объём производства товаров и услуг, как сумма промышленности (включающей добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды), аграрного сектора, строительства и сферы услуг.

Сущность второго этапа заключается в том, что, в рамках обрабатывающих производств, выделяются объёмы пищевых продуктов и рассчитывается их удельный вес в общем объёме производства товаров и услуг. На третьем этапе, в системе розничного товарооборота, выделяются объёмы торговли продовольственными товарами, с расчётами соответствующих долей в общем объёме производства товаров и услуг.

Логика четвёртого этапа определяется выделением в системе анализируемых показателей, исходя из статистических данных, оборота общественного питания с оценкой его удельного веса в общем объёме производства товаров и услуг.

Рассчитанная на пятом этапе, совокупность объёмов продукции сельского хозяйства, пищевой промышленности, продовольственного товарооборота и оборота общественного питания характеризует размеры регионального продовольственного комплекса, а совокупность объёмов продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности – размеры региональной продовольственной сферы того или иного субъекта Федерации.

В итоге, данное исследование завершается тем, что с помощью корреляционно-регрессионного анализа, в рамках разработанного алгоритма, осуществляется оценка сопоставимых объёмов (в постоянных ценах) деятельности сферы продовольственного обеспечения населения в системе видов экономической деятельности региона, что позволяет выявить закономерности их динамических трансформаций.

Для аналитико-прогностического исследования аграрного сектора экономики в регионе разработана авторская технология, включающая этапы информационного обеспечения, расчёта скользящих средних, индексного анализа (разложения общего индекса продукции сельского хозяйства в текущих ценах на индексы физических объёмов и ценового фактора), расчёта объёмов продукции в постоянных ценах, корреляционно-регрессионного моделирования динамических зависимостей и прогнозирования развития аграрного сектора экономики (рис. 1.3).

Продукция сельского хозяйства		
растениеводства		животноводства
Скользящие средние и индексный анализ		
общих объёмов	физических объёмов	ценового фактора
Объёмы продукции в постоянных ценах		
Корреляционно-регрессионное моделирование		
Прогнозирование		

Авторская разработка

Рис. 1.3. Аналитико-прогностическое исследование сельского хозяйства в регионе

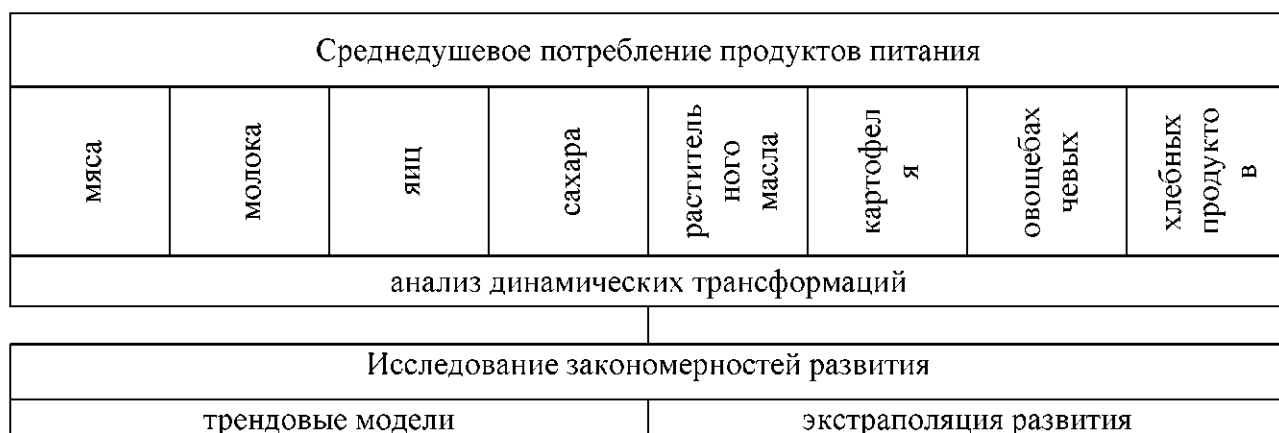
В динамике по конкретным годам в регионе наблюдаются существенные изменения объёмов сельскохозяйственного производства, с сочетанием этапов роста и падения. Такие колебания объёмов продукции сельского хозяйства обусловлены, прежде всего, их зависимостью от погодных условий, в связи с чем возникает необходимость нивелирования их влияния посредством расчёта средних скользящих характеристик, в которых сочетаются преимущества, с одной стороны, непрерывности анализируемого ряда, с другой стороны, усреднения колеблющихся параметров.

Исходя из объёмов продукции сельского хозяйства региона за последний отчётный год, с учётом индексов физических объёмов,

определяются сопоставимые объёмы продукции сельского хозяйства (в постоянных ценах) по годам анализируемой динамики, анализ которых позволяет выявить специфические закономерности трансформаций характеристик производственной деятельности сельскохозяйственного производства региона.

С помощью корреляционно-регрессионного анализа осуществляется изучение зависимостей сопоставимых объёмов сельскохозяйственной продукции от фактора времени с выбором лучших моделей, на основе которых проводится прогнозирование развития регионального сельского хозяйства на ближайшие годы.

Потребление в системе воспроизводственного процесса является его заключительной стадией, характеризующей использование произведенного продукта для удовлетворения определённых потребностей. Авторский алгоритм анализа и прогнозирования среднедушевых характеристик потребления населением продуктов питания (3.1.) включает ряд соответствующих этапов исследования, нацеленных на изучение закономерностей потребления продуктов питания с прогнозированием его на ближайшие годы (рис. 1.4).

Авторская разработка

Рис. 1.4. Алгоритм анализа и предвидения потребления продуктов питания

Вначале, на основе статистических данных, осуществляется информационное обеспечение исследования, проводится изучение рядов динамики, характеризующих среднедушевое потребление мяса и

мясопродуктов, молока и молочных продуктов, яиц, сахара, растительного масла, картофеля, овощебахчевых и хлебных продуктов.

Далее, на основе корреляционно-регрессионного анализа, осуществляется экономико-математическое моделирование зависимостей потребления конкретных продуктов питания от фактора времени с экстраполяцией соответствующих характеристик на ближайшие годы.

Посредством подстановки в лучшие экономико-математические модели различных значений фактора времени выявляются закономерности динамических изменений среднедушевого потребления населением региона различных продуктов питания, осуществляются экстраполяционные расчёты на ближайшую перспективу.

Проведенные расчёты позволяют также выявить, когда, в рамках сохранения наблюдающегося тренда, в регионе можно будет достигнуть рациональных параметров потребления продуктов питания, отвечающих современным требованиям здорового питания в РФ и нормам Всемирной организации здравоохранения.

Экономическая конъюнктура в сфере продовольственного обеспечения населения во многом определяется факторами и условиями, характеризующимися барометрами производства и реализации товаров, потребления и стоимости продуктов питания, уровней и динамики цен, а также доходов населения. Соответственно, авторская методика к конъюнктурному анализу сферы продовольственного обеспечения (3.2.) включает четыре блока, начиная от информационного обеспечения исследования и, заканчивая экономико-математическим моделированием с соответствующим прогнозированием (рис. 1.5).

В первом блоке, опираясь на предшествующий анализ среднедушевого потребления продуктов питания в динамике, осуществляется энергетическая оценка пищевых рационов населения региона, исследуются их структура и стоимостные характеристики, включающие ценовую оценку, как конкретных продуктов питания, так и среднедушевого рациона в целом.

Логика исследования второго блока определяется изучением среднедушевых доходов населения и потребительских цен в сфере продовольственного обеспечения конкретного субъекта Российской Федерации.

Информационное обеспечение		
среднедушевое потребление	доходы населения	индекс потребительских цен
анализ динамических трансформаций		
Энергетическая оценка питания		
оценка рационов	стоимость 100 килокалорий	
структура рациона		
Сопоставимая оценка и моделирование доходов населения и цен		
сопоставимая оценка	трендовые модели	
Исследование зависимостей пищевых рационов от доходов населения и цен		
многофакторное моделирование	закономерности развития	
прогнозирование пищевых рационов		

Авторская разработка

Рис. 1.5. Конъюнктурный анализ и прогнозирование пищевых рационов в регионе

В третьем блоке осуществляются, исходя из индексов физических объёмов, как сопоставимая оценка (в постоянных ценах) среднедушевых доходов населения, так и трендовое моделирование этих доходов, а также потребительских цен.

Диалектика заключительного, четвёртого блока определяется многофакторным моделированием зависимости объёмов пищевого рациона от доходов населения и цен, выявлением закономерностей развития и прогнозированием характеристик пищевого рациона.

При фиксированных ценах последнего года по региону определяется стоимость 100 килокалорий питания по конкретным продуктам, позволяющая оценить ценовой диапазон расходов в ранжированном ряду.

Однако, стоимость одного килограмма различных продуктов существенно различается. Поэтому важной является сравнительная оценка продуктов питания, при одинаковых расходах и прочих равных условиях, как с позиций общего количества килокалорий, так и содержания белка, жиров, углеводов.

Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ позволяет выявить зависимости среднедушевых объёмов пищевого рациона от среднедушевых сопоставимых доходов населения и индексов потребительских цен.

Подставляя, в соответствии с разработанной технологией, в многофакторную модель параметры анализируемых факторов на ближайшую перспективу, можно прогнозировать характеристики среднедушевых объёмов пищевого рациона в рамках пессимистического, оптимистического и реалистического сценариев развития.

Авторская методика обоснования стратегических ориентиров развития сферы продовольственного обеспечения населения региона (3.3.) включает этапы анализа динамических рядов и прогнозирования численности населения, расчетов объемов и стоимости фондов потребления пищевой продукции в настоящее время и на перспективу с оценкой обеспеченности населения региона собственными продуктами питания (рис. 1.6.).

Энергетический анализ различных пищевых рационов питания населения			
продовольственной корзины	фактического	Минздрава РФ	ВОЗ
Анализ и прогнозирование численности населения			
Обоснование фондов потребления пищевой продукции			
фактического	на ближайшую перспективу	по стратегии	
Оценка стоимости продукции СПОН в регионе			
структура стоимости по конкретным продуктам питания			
фактически	на ближайшую перспективу	по стратегии	
Сопоставление объемов производства продукции с фондами потребления			
фактически	на ближайшую перспективу	по стратегии	

Авторская разработка

Рис. 1.6. Обоснование стратегических ориентиров развития сферы продовольственного обеспечения населения в регионе

Сопоставляя характеристики продовольственной корзины с нормативными рекомендациями по пищевому рациону Всемирной организации здравоохранения и Минздрава РФ с позиций современных требований здорового питания, можно сделать ряд важных выводов.

Во-первых, нормативные рекомендации с позиций структуры пищевого рациона резко отличаются от соответствующих параметров продовольственной корзины в регионах, в которых, как правило, существенно ниже потребление мяса, молока, яиц, фруктов и ягод, а также овощебахчевых.

Во-вторых, в рамках общей калорийности нормативы Всемирной организации здравоохранения значительно превышают как российские нормативы, так и характеристики продовольственной корзины. При этом, доля продуктов животного происхождения должна быть в перспективе для населения РФ существенно увеличена.

В-третьих, более качественный и дорогой пищевой рацион, в рамках нормативных требований, с позиций стоимости 100 ккал, за исключением детей, для пенсионеров и, особенно, трудоспособных требует значительно больших денежных средств.

С учётом среднелюдиных характеристик потребления пищевой продукции, а также численности населения того или иного региона, определяются размеры фондов потребления конкретных продуктов питания по субъектам Федерации.

Очевидно, что для определения размеров фондов потребления пищевой продукции на перспективу необходимо знать соответствующую численность населения, которую можно обосновать в рамках использования корреляционно-регрессионного анализа.

В соответствии с численностью населения и среднелюдиным потреблением продуктов питания рассчитываются соответствующие фонды потребления пищевой продукции в регионе по фактическим данным, а также

необходимые по прогнозу, выявляется разное сочетание объёмов ввоза (включая импорт) и вывоза (включая экспорт).

Исходя из объёмов производства основных продуктов питания (фактических, а также на ближнюю и дальнюю перспективу) и цен последнего года рассчитывается стоимость производимой продукции сферы продовольственного обеспечения.

Объёмы продукции в натуральном выражении сравниваются с необходимыми фондами потребления (при нормативном питании населения), осуществляется анализ, позволяющий выявить, сможет ли, при выходе на стратегию, сфера продовольственного обеспечения региона не только обеспечивать свои региональные потребности, но и осуществлять вывоз конкретных видов продукции в другие регионы страны и на экспорт.

1.3. Региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности

Актуальность исследования проблемы продовольственной безопасности на региональном уровне обусловлена как обширной территорией Российской Федерации, так и значительным различием природно-климатических, социально-экономических и демографических условий в российских регионах. Следует отметить, что современные исследователи под регионом понимают субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономные области, автономные округа. Региональная экономика, являясь подсистемой народного хозяйства страны, не может рассматриваться как полностью изолированная ее часть, поэтому неправомерно абсолютизировать самостоятельность регионов и их интересы, в том числе - в области обеспечения продовольственной безопасности.

На уровне отдельных регионов должна происходить детализация и конкретизация системы обеспечения национальной продовольственной

безопасности, учитывая при этом региональные особенности и обеспечивая приоритет общенациональных интересов над региональными, выражающийся, например, в запрете межрегиональных экономических барьеров. Региональные власти в первую очередь должны обеспечивать комплексное развитие региона и удовлетворение потребностей проживающего в нем населения, тогда как задачами федеральных органов власти должны стать проведение единой продовольственной политики на всей территории государства, регулирование импорта продовольствия, формирование общенациональной структуры производства продовольствия, позволяющей более полно использовать ресурсно-экономический потенциал регионов, обеспечение единого экономического пространства.

Содержание региональной продовольственной безопасности будет меняться в зависимости от условий каждого отдельного конкретного региона и имеющихся на его территории ресурсов. В настоящее время отечественные экономисты [62, 66, 73, 90, 105, 120, 128] выделяют три типа регионов в зависимости от их способности к самообеспечению продовольствием:

- **аграрные регионы**, природные условия которых оптимальны для ведения сельского хозяйства, а в их экономике преобладает агропромышленный сектор;

- **промышленно-аграрные регионы** со средними условиями ведения сельского хозяйства, промышленное и сельскохозяйственное производства в них развиты примерно на одном уровне;

- **промышленные регионы** с природными условиями, мало пригодными для ведения сельского хозяйства, и ярко выраженной промышленной структурой производства.

Для аграрных и промышленно-аграрных регионов продовольственная безопасность определяется как состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость региона, гарантируется за счет собственного производства стабильное и достаточное в соответствии с физиологическими нормами обеспечение населения региона качественными продуктами питания и их экономическая доступность.

При реализации продовольственной безопасности таких регионов региональные власти должны делать акцент на:

- развитие регионального АПК и обеспечение с учетом экономической целесообразности продовольственных потребностей региона товарами собственного производства; создании региональных резервных продовольственных фондов;

- увеличение покупательной способности населения и особенно - социально незащищенных его слоев;

- контроль за качеством производимого и ввозимого на территорию региона продовольствия.

Основной отличительной чертой аграрных регионов является производство ими продовольственных товаров в объеме, необходимом не только для обеспечения их продовольственных потребностей, но и экспорта в другие регионы государства и за рубеж в соответствии с сложившимся межрегиональным и международным разделением труда. В свою очередь, задачей сельскохозяйственного сектора агропромышленных регионов является в большей степени самообеспечение региона по производимым в нем продуктам питания.

Промышленные регионы в силу своих природных и социально-экономических условий не могут обеспечить потребность в продовольствии проживающего на их территории населения за счет собственного производства сельскохозяйственного сырья и продукции его переработки. Поэтому под продовольственной безопасностью промышленного региона понимается состояние его экономики, при котором достигается стабильное и достаточное в соответствии с физиологическими нормами обеспечение населения региона качественными продуктами питания за счет собственных средств и их экономическая доступность.

Продовольственная безопасность промышленных регионов достигается за счет развития устойчивых межрегиональных экономических связей, экспорта производимых на их территории промышленных товаров и осуществления на вырученные средства продовольственных поставок в

необходимом количестве и ассортименте, диверсификации основных источников продовольственных ресурсов и обеспечении их надежности, контроле за качеством ввозимого и реализуемого в регионе продовольствия, увеличении его экономической доступности для населения.

Рассмотренная выше классификация регионов является среди отечественных экономистов преобладающей, но не единственной. Так, разработана классификация регионов России в соответствии с исторически сложившейся на их территориях структуре производства на производящие и потребляющие продовольствие (ввозящие и вывозящие продовольствие) [34, 46, 47].

К первым относятся регионы Центрально-Черноземного, Северо-Кавказского, Поволжского, часть регионов Центрального, Западно-Сибирского, Уральского и некоторых других экономических районов. В этих регионах сочетаются такие значимые для продовольственного самообеспечения факторы, как степень благоприятности природных условий для ведения сельского хозяйства и размер площади сельскохозяйственных земель на душу населения.

Вторая группа включает регионы Северного, Северо-Западного, Дальневосточного и Восточно-Сибирского экономических районов, природные условия которых наименее благоприятны, а обеспеченность пригодными для ведения сельского хозяйства землями минимальна.

На наш взгляд, деление регионов Российской Федерации на производящие и потребляющие продовольствие является более обобщенной по отношению к рассмотренной ранее классификации и не имеет от нее принципиальных отличий. В настоящей работе мы будем использовать как наиболее распространенную и разработанную классификацию регионов на аграрные, аграрно-промышленные и промышленные.

- Несмотря на признание научным сообществом необходимости дифференциации путей реализации продовольственной обеспеченности в зависимости от типа региона, в настоящее время существует и единая система уровней региональной продовольственной безопасности,

позволяющая проводить межрегиональные сравнения. Так, согласно [34, с. 12] выделяют следующие уровни:

- *продовольственная сверхбезопасность* региона, при которой регион полностью самообеспечен продовольствием и имеет дополнительные мощности для производства и реализации продовольствия на межрегиональных и мировых рынках;

• - *устойчивая продовольственная безопасность* региона, когда он полностью самообеспечен жизненно важным продовольствием (продукты питания, традиционно производимые на территории региона и являющиеся по структуре и объемам основой пищевого рациона его населения) и вывозит продовольствие на региональные и мировые рынки;

• - *продовольственная безопасность региона* - регион самообеспечен жизненно важными видами продовольствия на предельно допустимом уровне, при этом осуществляется импорт продовольствия из других регионов РФ и иностранных государств;

• - *опасность продовольственной безопасности*, когда регион не может обеспечить потребности проживающего на его территории населения в жизненно важных видах продовольствия и находится в кризисном состоянии;

• - *продовольственная предкатастрофа* - регион находится в состоянии полной зависимости его населения от внешних, регулируемых экономическими и административными мерами, поставок продовольствия;

• - *продовольственная катастрофа*, при которой в регионе имеет место голод, происходит естественная и миграционная депопуляция населения.

Рассматривая данную систему уровней продовольственной безопасности отметим, что наивысший уровень продовольственной сверхбезопасности является в большей степени теоретическим, чем практическим понятием, поскольку полное самообеспечение региона всеми видами продовольственных товаров в современной России затруднено в силу многих причин и не является экономически эффективным. Более того, даже для самых благоприятных по природно-климатическим условиям регионов

включение в число продовольственных товаров, рассматриваемых на данном уровне с позиции самообеспечения, экзотических видов продовольствия делает высший уровень продовольственной безопасности вообще недостижимым.

Следующий уровень - устойчивая продовольственная безопасность может быть реализован преимущественно аграрными регионами. При этом его достижение должно осуществляться в взаимосвязи с принципом экономической целесообразности и межрегионального разделения труда.

Уровень продовольственной безопасности является целевым для регионов агропромышленного и промышленного типов. При этом в понятие «самообеспечение» для промышленного региона наряду с производством продовольствия необходимо включить и наличие достаточных средств для его импорта в рамках межрегионального разделения труда.

На обеспечение продовольственной безопасности региона, достижение определенного его уровня влияют следующие группы факторов: экономические, научно-технические, социальные и природно-климатические [73].

К основным *экономическим факторам* продовольственной безопасности региона относятся:

- уровень развития сельскохозяйственного производства и промышленной переработки сельскохозяйственного сырья;
- территориальное размещение предприятий АПК;
- степень хозяйственного взаимодействия между региональными предприятиями продовольственного комплекса;
- уровень и структура цен на продовольственные товары;
- уровень доходов населения, развитость и устойчивость межрегиональных и международных связей в рамках разделения труда.

Социальные факторы включают в себя численность, демографическую структуру населения региона и его территориальное размещение, сложившие пропорции между социальными группами населения, уровень их социальной защищенности.

К *научно-техническим факторам* следует отнести уровень развития

материально-технической базы АПК, пищевой промышленности и инфраструктуры, уровень механизации и автоматизации транспортно-складских процессов и внедрения достижений научно-технического прогресса.

Обеспечение региональной продовольственной безопасности связано также и с *природно-климатическими факторами*: наличие земельных ресурсов, пригодных для ведения сельского хозяйства, среднегодовое количество осадков, среднемесячные температуры и др. Природно-климатические условия регионов России сильно дифференцированы и по сравнению с другими факторами менее всего поддаются целенаправленному воздействию. Это обуславливает значительную зависимость уровня продовольственной безопасности региона от природных факторов и состояния окружающей среды и необходимость их учета при формировании и реализации региональной продовольственной стратегии.

В основу определения понятия и содержания **региональной продовольственной безопасности** как безопасности субъекта Российской Федерации большинство исследователей ставят воспроизводственный подход. Его значение в обеспечении региональной продовольственной безопасности заключается в том, что он учитывает положение региона в общей территориальной системе страны и совокупность происходящих в государстве воспроизводственных процессов, которые замыкаются в границах территориальных образований различных уровней.

Региональный воспроизводственный процесс представляет собой сочетание отраслевого и территориального разделения труда, что выражается в непрерывном воспроизводстве производственных отношений и элементов производительных сил в процессе кругооборота сырьевых, товарных, трудовых и финансовых ресурсов региона, которые направляются как на создание условий воспроизводства, так и на функционирование самого процесса воспроизводства. Воспроизводственные циклы товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала имеют определенные пространственные границы. В свою очередь, совокупность воспроизводственных циклов,

пространственно локализованных на территории определенного ранга, должна определять круг полномочий соответствующего уровня власти. Это позволит избежать дублирования полномочий среди уровней власти и конкретизировать ответственность за принимаемые ими решения, в том числе - направленные на обеспечение региональной продовольственной безопасности.

По мнению И. Ильинова [73], основным объектом хозяйственного регулирования в настоящее время выступает субъект федерации, обладающий в качестве звена региональной экономики такими полномочиями в экономической, финансовой, правовой сферах, которыми не располагают звенья более низкого уровня - город, район, сельский населенный пункт. При этом автор отмечает, что эти права предоставлены субъекту федерации не формально - они лишь закрепляют те особые свойства, которые он имеет в качестве элемента хозяйственной системы страны. Отсюда делается вывод, что доведение принципа регионализма до отдельного поселения не отвечает реальным экономическим отношениям и рассмотрение региональной продовольственной безопасности должно осуществляться только на уровне субъекта федерации.

С другой стороны в соответствии с существующими представлениями о районировании любой регион является элементом некоторой иерархической системы, первичным элементом которой в современной России является муниципальное образование [48, 54, 85, 94]. Муниципалитеты занимают важное место в воспроизводственном процессе, обеспечивая на местном уровне территориальную организацию хозяйства, воспроизводство трудовых ресурсов, удовлетворение их насущных потребностей в рамках существующих в государстве социальных стандартов. Однако, согласно преобладающим в настоящее время научным концепциям региональной продовольственной безопасности, муниципальное образование фактически исключено из процесса обеспечения продовольственной безопасности, что приводит к неэффективному использованию имеющихся на территории субъектов федерации финансовых, трудовых, управленческих

и иных ресурсов. В ряде работ отечественных экономистов [39, 40, 57, 58, 88] подчеркивается важность роли муниципальных образований в продовольственном обеспечении населения. Тем не менее, эти положения носят преимущественно декларативный характер и нуждаются в дальнейшей научной разработке.

На наш взгляд, субъекты РФ и муниципалитеты являются различными по масштабу территориальными социально-экономическими системами, которые выполняют в воспроизводственных процессах взаимодополняющие функции. Поэтому только взаимодействие субъектов РФ с органами местного самоуправления способно реализовать устойчивое долговременное обеспечение продовольственной безопасности региона. Четкое разграничение функций и наделение каждого уровня власти необходимыми полномочиями позволит снять с субъектов Федерации выполнение несвойственных им функций и сосредоточить их усилия на решении действительно приоритетных общерегиональных задач.

В продовольственном обеспечении региона следует выделить две группы муниципальных образований: сельского и городского типа. Для успешной реализации системы управления продовольственной безопасностью региона необходимо иметь соответствующую производственную базу. В настоящее время, основная часть организаций участвующих в продовольственном обеспечении ощущают острую нехватку финансовых ресурсов для технологического обновления производственной базы, так по данным Государственной статистики износ оборудования сельскохозяйственных предприятий составляет 80%. В связи с этим, логика проведения исследования предполагает необходимость уточнения всех организационных структур, участвующих в процессе продовольственного обеспечения региона, с целью определения путей совершенствования механизма управления исследуемой системы.

Субъекты хозяйствования, участвующие в обеспечении населения продуктами питания, во-первых (в рамках деятельности

сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских, фермерских хозяйств), формируют продовольственные ресурсы, во-вторых, с позиций выпуска соответствующей продовольственной продукции и напитков – пищевые ресурсы, в-третьих, через функционирование розничной торговли, общественного питания и натуральных поступлений продуктов питания в домохозяйства, осуществляют прямое обеспечение населения продовольствием (рис. 1.7).

Субъекты формирования продовольственных ресурсов		
СХО	ХН	КФХ
Субъекты формирования пищевых ресурсов		
пищевая продукция		напитки
Субъекты прямого обеспечения населения продуктами питания		
торговля продовольственными товарами	общественное питание	натуральные поступления

Авторская разработка

Рис. 1.7 Субъекты хозяйственной деятельности, участвующие в обеспечении населения продуктами питания

Следует отметить, что продовольственный комплекс каждого региона характеризуется системой продуктовых подкомплексов [14, 71, 78]. В Кабардино-Балкарской Республике, как и многих других регионах РФ, выделяются следующие основные подкомплексы: зернопродуктовый, кондитерский, мясной, молочный, винодельческий, ликёро-водочный, пивобезалкогольный, плодоовощной, птицеводческий.

По каждому подкомплексу наблюдается индивидуальное сочетание базисного (базисных) и дополнительных видов сельскохозяйственной

продукции. Наибольший ассортимент используемого сырья характерен для кондитерской промышленности, где, наряду с тремя базисными видами (хлеба, растительного масла и сахара), используются также в качестве добавок плоды и виноград, молоко и яйца.

Аналогичным по количественному набору сырьевых ресурсов является плодоовощной подкомплекс, где из семи видов продукции базисными являются плоды и овощи, сопутствующими – растительное масло, сахар, картофель, виноград и мясо.

При производстве хлебобулочной продукции кроме зерна используются также растительное масло, сахар, яйца и изюм.

Близкими по ассортиментной структуре используемого сырья являются винодельческий и ликёро-водочный подкомплексы (вследствие чего в ряде корпоративных структур они представлены единым производством). Здесь используется зерно или продукты его переработки (спирт), сахар, плоды и виноград; в отдельных случаях, при приготовлении ликёров - яйца. Базисными видами продукции в этих подкомплексах являются: в винодельческом - виноград, в ликёро-водочном – спирт и сахар.

Однако, наряду с сырьевым наполнением, важным является вопрос организационного сочетания отдельных отраслей и производств при формировании и функционировании тех или иных продуктовых подкомплексов. Речь в данном случае идёт о технологических связях, но не по горизонтали, когда, например, винодельческие предприятия формируют корпоративную структуру (для разделения сфер влияния, завоевания рынков, экономии трансакционных издержек и др.), а по вертикали – то есть, виноградарских и винодельческих предприятий и т.д.

Дело в том, что именно при вертикальной кооперации (сотрудничестве) и интеграции (частичном или полном объединении) создаются лучшие условия для экономичного и эффективного производства конечной продукции [77]. Возьмём, к примеру, производство зерна и выпуск соответствующих продуктов из них. При существующей системе

сельскохозяйственные предприятия реализуют зерно по различным каналам, в том числе элеваторам, мелькомбинатам, хлебзаводам и т.д. В цену, естественно, закладываются транзакционные издержки, плановая прибыль, выплата налогов. На следующих этапах технологического передела (от элеватора - мелькомбинату, от мелькомбината - хлебзаводу, от хлебзавода – торговле) все эти начисления повторяются, что значительно, иногда в разы, удорожает конечную продукцию.

Иная ситуация наблюдается при интеграции субъектов хозяйствования в единой технологической цепочке, по вертикали. В этих случаях создаются возможности, как это наблюдается в агрофирмах, для передачи или продажи сырья и промежуточной продукции по себестоимости или расчётно-нормативным ценам по этапам технологического передела. При этом минимизируются транзакционные издержки, существенно удешевляется конечная продукция. Это создаёт возможности для повышения конкурентоспособности, некоторого снижения цен, на этой основе завоевания рынка, роста массы прибыли.

Поэтому, продуктовые подкомплексы в форме интегрированных экономических структур могут и должны включать предприятия не только базовой отрасли (по горизонтали), но также смежных отраслей с учётом технологических связей и переделов. Такие системы могут формироваться на разных уровнях – районном, межрайонном (зональном), региональном, межрегиональном, национальном, транснациональном [41].

В качестве интегрированных структур, то есть субъектов хозяйствования, являющихся ядром формирующихся объединений, чаще выступают финансовые структуры, крупные промышленные формирования, перерабатывающие предприятия. Логичным при этом представляется перекрёстное акционирование партнёров, особенно в случае интегрирования предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности. При отсутствии в интегрированных структурах специализированных финансовых

институтов целесообразно создание и функционирование, в качестве подразделений, финансово-расчётных (финансово-кредитных) центров.

В зернопродуктовый подкомплекс могут входить крупные зернопроизводящие сельскохозяйственные предприятия, элеваторы и мелькомбинаты, хлебзаводы, а также специализированная торговля.

В мясном подкомплексе целесообразно участие, наряду с крупными сельскохозяйственными предприятиями, занимающихся выращиванием и откормом животных, мясокомбинатов, как правило, являющихся интеграторами подобных объединений. По аналогичному принципу могут создаваться молочные и плодоовощные подкомплексы.

Винодельческий подкомплекс, как правило, формируется на основе виноградарских и виноградарско-винодельческих хозяйств, специализированных винзаводов с включением или созданием специализированной торговой сети.

Вместе с тем, ряд подкомплексов, таких как кондитерский, ликёрово-водочный, пивобезалкогольный, птицеводческий, вследствие отсутствия вертикальных технологических связей и переделов, не только не требуют соответствующей интеграции, но и организационного оформления на территории.

С позиций критерия функциональности все вышерассмотренные подкомплексы являются продуктовыми, так как сущность их, предназначение заключаются в обеспечении населения продуктами питания.

С точки зрения критерия организационного оформления, в виде соответствующих интегрированных экономических систем, выделяются две группы подкомплексов: с возможностью и необходимостью таких решений (зернопродуктовый, мясной, молочный винодельческий, плодоовощной) и не требующие их. Коррелирует с таким подходом критерий интеграции базовых отраслей и предприятий со смежными.

С позиций критерия возможных организационных форм и различной степени интегрированности могут функционировать отдельные предприятия

и агрофирмы, развиваться кооперационные связи, формироваться интегрированные структуры: отраслевые (чаще в виде агроконсорциумов «Зерно», «Мясо», «Молоко» и др.) и межотраслевые (чаще в виде холдингов и корпораций). Важно учесть, что чем сложнее продуктовые системы и соответствующие подкомплексы, тем более необходимо развитие интеграционных связей и организационное оформление таких подкомплексов [9, 75].

Большое значение имеет формирование объединений замкнутого цикла, работающих на конечный результат от производства готовой продукции и до реализации, что позволяет сделать продукцию более конкурентоспособной. Распределение прибыли в таких объединениях можно проводить по реальному вкладу структурных элементов в конечный результат по всей цепочке производства и реализации продукции.

В зависимости от организационного оформления и принятого хозяйственного механизма возможны различные варианты экономических взаимоотношений между партнёрами, начиная от кооперационной договорной системы до распределения конечных результатов. В последнем случае возможны различные подходы на основании нормативной себестоимости участников объединений: продажи сырья и промежуточной продукции по расчётным ценам; авансирования платежей, например, в размере 80% стоимости с последующим делением конечной прибыли пропорционально вкладу каждого из партнёров в нормативной оценке; по доле выручки от реализации конечной продукции в соответствии с нормативным вкладом участников объединения.

Рассматривая развитие агропромышленной интеграции в России, следует отметить, что она формируется на разрушившихся в ходе аграрной реформы производственно - технологических связях, в отличие от последовательной закономерной интеграции в АПК западных стран, которая происходила в условиях всесторонней государственной поддержки устойчивого взаимодействия фермерских хозяйств на основе использования

индустриальных технологий современного технического оснащения, высокой организованности производства, полноценного информационного и научного обеспечения [41].

Трансформация в России крупного сельскохозяйственного производства, форсированное развитие фермерского хозяйства, приватизация перерабатывающих и обслуживающих предприятий, проведенная без учета интересов сельского хозяйства, перепрофилирование агросервисных предприятий, увеличение импорта продовольствия - все это привело к ухудшению положения российских аграрных товаропроизводителей. Среди целого ряда экономических факторов, осложняющих их современное состояние, можно отметить следующие: существенный рост затрат на производство; низкий уровень материально-технического обеспечения; дефицит денежных средств для пополнения основных и оборотных фондов, практическая недоступность кредитов вследствие огромных процентных ставок.

С позиций выбора тех или иных форм организации сельскохозяйственного производства в начале реформ приоритетно развивались фермерские хозяйства. Преимущества крупных хозяйств игнорировались, во главу угла становилось развитие мелкотоварного сектора.

При этом, декларируемая поддержка мелкотоварного сектора в условиях несовершенных рыночных отношений, наличия множества факторов негативно влияющих на их деятельность, не позволяют эффективно развиваться этим организационным формам в АПК.

В современных условиях, когда внешняя среда таит в себе множество угроз, более высокие шансы выжить имеют предприятия, которые обладают достаточными конкурентными преимуществами. В этом плане, вопреки всем трудностям многие крупные сельскохозяйственные предприятия сумели адаптироваться в новых условиях, выстоять и наладить эффективный бизнес.

Сегодня именно эти предприятия во многом определяют научно-технический прогресс в агропромышленном комплексе, часто они становятся структурообразующими элементами новых интегрированных формирований.

Эффективность той или иной организационной формы хозяйствования во многом зависит от оптимального сочетания факторов производства – земли, фондов и рабочей силы, от хозяйственного механизма, позволяющего результативно трансформировать ресурсы продукции, от профессионализма управленческих кадров и других элементов, в совокупности составляющих целостную систему стратегического управления.

Если в результате выбранного варианта стратегического развития достигаются поставленные цели, то это лучшее свидетельство приемлемости организационной формы хозяйствования, которая лежит в основе существующей системы управления. Однако, такое развитие должно учитывать и общественные интересы. С одной стороны, различные виды эффектов, возникающих в интегрированных структурах: максимизация прибыли, ведущая к увеличению заработной платы работников, обеспечение занятости населения, улучшение качества продукции – все это говорит о защите общественных интересов. Но, с другой стороны, нельзя отрицать возможность возникновения негативных последствий (угрозы социального взрыва, сокращения налоговых поступлений).

В агропромышленных формированиях кооперативного типа таких последствий, как правило, не возникает, так как в этом случае не ведется консолидированный учет и нет жесткой управленческой вертикали. Однако, здесь существует проблема постоянной координации действий и согласования интересов, связанная с отсутствием централизованного управления.

Очевидно, что у каждой формы хозяйствования есть свои плюсы и минусы. Найти компромисс, обеспечить баланс интересов участников воспроизводственного процесса, ослабить отрицательные и усилить

положительные стороны организационных форм хозяйствования – основные задачи государственного регулирования в АПК [9, 22, 32].

Поэтому, необходимо на основе тщательного анализа, проводимого в территориальном и отраслевом разрезе (отраслей АПК), выработать дифференцированные подходы к развитию организационных форм хозяйствования в агропромышленном комплексе того или иного региона.

В итоге, сбалансированное развитие всех организационных форм хозяйствования является необходимым условием решения многих проблем, существующих в АПК России, в том числе в ее продовольственном комплексе. В результате подобного организационного развития возможно устранение структурных диспропорций, межотраслевого диспаритета цен, улучшение качества выпускаемой продукции и в целом повышение эффективности производства.

Взаимодействуя и дополняя друг друга, различные аграрные формирования, каждое из которых обладает собственной оргструктурой и системой показателей (отражающих размеры производства, его интенсивность, использование основных фондов и т.д.), определяют параметры регионального АПК как специфической экономической системы с её основополагающим элементом – сферы продовольственного обеспечения. Указанное взаимодействие влияет также на оптимизацию движения потоков, ресурсов и товаров внутри комплекса, и следовательно, усиливает эффективность рыночных механизмов в воспроизводственном процессе.

Государственная агропромышленная политика должна способствовать тому, чтобы развивались экономические системы, которые ориентированы на обеспечение эффективности и устойчивого развития всего АПК. Эта цель может быть достигнута, как показывает практика, во многом путем объединения усилий и средств сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий и торговли. Именно поэтому государственное регулирование должно быть направлено на углубление интеграционных процессов в

сельском хозяйстве с соответствующим механизмом хозяйствования и экономическими отношениями.

Стратегический подход к управлению сельским хозяйством страны приобретает, таким образом, многоаспектный характер. Во-первых, стратегия рассматривает процесс развития с точки зрения желаемых для хозяйствующих субъектов направлений движения (интеграции и кооперации), учитывая в то же время, что каждая форма хозяйствования является частью региональной системы АПК.

Во-вторых, формируется необходимость рассмотрения аграрного сектора как части единой экономической системы страны и в итоге – мирового хозяйства. В этой связи актуализируются две взаимосвязанные проблемы: обеспечения продовольственной безопасности страны; повышение конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса на мировых аграрных рынках.

Региональные аспекты продовольственной безопасности включают в себя наличие устойчивых межрегиональных продовольственных и сырьевых связей. С учетом этого в качестве организационно-экономических мер формирования продовольственной базы, наращивания продовольственных ресурсов можно рассматривать стимулирование воспроизводственных процессов.

Следует отметить, что проблема конкурентоспособности тесно связана с формами организации хозяйствования в АПК, так как конкурентоспособность характеризуется не только продуктивностью и экономической эффективностью, но зависит и от множества других факторов, в том числе от совершенства форм и методов организации и управления производством. Очевидно, что в реальности многие вопросы, связанные с обеспечением конкурентоспособности аграрного сектора экономики России, могут решить эффективно развивающиеся современные структуры.

В итоге, отметим, что развитие системы продовольственного

обеспечения региона предполагает разработку модели интегрированных структур, способных реализовать задачу эффективного продовольственного обеспечения с учетом пороговых значений безопасности обеспечения, как региона, так и всей страны.

Глава 2. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА В КООРДИНАТАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Социально-экономические условия обеспечения продовольственной безопасности региона

Социально-экономические условия обеспечения продовольственной безопасности являются пожалуй самым значимым аспектом в функционирования системы продовольственного обеспечения как страны, так и региона. Логика проведения исследования процесса социально-экономических условий обеспечения продовольственной безопасности региона предполагает анализ обеспечения населения продовольствием, в рамках балансов соответствующих ресурсов, свидетельствующих о движении продукции от этапа производства до этапа конечного использования с учетом обозначенных в параграфе 1.3. уровней продовольственной безопасности.

Непосредственно продовольственная безопасность, прежде всего, зависит от внешних и внутренних условий ведения сельскохозяйственного производства. К внешним условиям отнесены три аспекта: природные, социально-экономические и социально-политические. Говоря о продовольственном потреблении, необходимо отметить, что в отличие от других товаров оно имеет точку насыщения, т.е. человек потребляет определенное (в пределах физиологических границ) количество продовольствия до точки насыщения. В своем труде «Богатстве народов» Адам Смит писал: «...Потребность в пище каждого человека ограничена возможностями его желудка».

Полное потребление продовольствия в пределах страны, региона, также имеет верхний предел, куда включается некоторое количество продовольствия, которое потрачено впустую или испорчено прежде, чем оно могло бы быть использовано. Некоторые развитые страны достигают этого верхнего предела. Поэтому в любом государстве возникают три проблемы, которые необходимо решать: определение индивидуальных потребностей

человека; определение потребляемого человеком продовольствия; определение потребности всего населения в продовольствии.

Полная потребность продовольствия в национальном, региональном масштабе определяется из уравнения:

$$Req = Pop * PFR * Diet * Eff$$

где: *Req* - полная потребность в продовольствии;

Pop - численность населения;

PFR - средняя на душу населения физиологическая норма потребления;

Diet - диетический фактор;

Eff - эффективность продовольственной системы: пищевые калории, произведенные для потребления, разделенные на фактически использованные калории.

Количество продовольствия, потребляемого людьми, в значительной степени определяется экономическими факторами. Потребление продовольствия ограничено доходами населения. С повышением доходов люди имеют тенденцию потреблять большее количество продовольствия и изменяется состав продуктов, потребляемых в дневном рационе.

Уже в XIX в. было замечено, что с ростом реального дохода населения потребление вторичных благ возрастает быстрее, чем благ первой необходимости. Первым исследователем, занявшимся вопросами влияния изменения дохода на структуру потребительских расходов, был немецкий статистик Эрнст Энгель (1821-1896 гг.). Его выводы основывались на обследовании семейных бюджетов и стали одним из первых в экономической науке обобщений эмпирически полученных данных. Согласно закону Энгеля, увеличение доходов на душу населения приводит к менее чем пропорциональному росту расходов на питание, или, иначе говоря, чем больше доход семьи, тем меньшую долю прироста дохода она тратит на продовольствие. Данная закономерность справедлива как для каждой отдельно взятой семьи, так и для общества в целом.

Современная практика полностью подтверждает справедливость выводов Энгеля. В наиболее развитых странах на продовольствие тратится не более 20 % общих доходов семьи, в Великобритании и Германии - около 12 %, в США — 10 %'. Для сравнения: в современной России эта доля превышает 50 %. Индекс Энгеля является хорошим показателем благосостояния нации. Чем ниже этот индекс, т.е. чем ниже доля национального дохода, израсходованного на продукты питания, тем выше уровень жизни в стране.

Специфической чертой спроса на сельскохозяйственную продукцию является его неэластичность по цене и по доходу, т.е. потребители приобретают основные виды продовольствия независимо от роста или снижения цен на них практически в неизменных объемах. Подсчитано, что в среднем коэффициент эластичности сельскохозяйственной продукции составляет 0,20-0,25, т.е. для того чтобы увеличить сбыт продукции на 10 %, сельхозтоваропроизводители должны снизить цены на 40-50 %. Это означает, что потребительский спрос практически не увеличивается в ответ на снижение цен. В свою очередь, это объясняется низким характером замещения сельскохозяйственной продукции и убыванием ее предельной полезности в результате дополнительного производства. При низких уровнях благосостояния, когда на питание тратится основная часть дохода семьи, на каждый дополнительно заработанный рубль семья стремится обеспечить прежде всего свои потребности в еде. Когда проблема питания перестает быть первоочередной, дополнительный заработок используется на другие товары и услуги. Поэтому с ростом доходов спрос на продукты питания и, соответственно, на сельскохозяйственную продукцию увеличивается непропорционально. По имеющимся данным, десятипроцентный рост реального дохода на душу населения (после уплаты налогов) влечет за собой увеличение потребления сельскохозяйственных продуктов максимум на 2 %.

Коэффициент эластичности по доходу сильно различается для различных продуктов питания. Так по фруктовым сокам, свежим овощам, йогурту — приближается к единице. По некоторым высокоэнергетическим

продуктам, таким как хлеб, картофель, сахар, молоко - приближается к нулю. В терминах современной экономической науки закон Энгеля гласит: коэффициент эластичности спроса на основные продукты питания по доходу меньше единицы. Спрос на хлеб имеет эластичность 0,15 %, на говядину - 0,64 %, на яйца - 0,32 %.

Показатели эластичности по доходу являются важной информацией для составления прогнозов будущих изменений спроса. Их ценность повышается при расчете доходов на душу населения и учете изменений в распределении доходов. В целом считается, что при движении к более равномерному распределению доходов спрос на продукты питания увеличивается, так как при неравномерном распределении доходы концентрируются в группах населения с относительно низкой эластичностью спроса на продукты питания.

С позиций количественных характеристик в сфере продовольственного обеспечения населения, выделяются два уровня. Во-первых, это минимально необходимые объёмы среднечеловеческого питания, в рамках продовольственной корзины, во-вторых, нормативные параметры, определяемые как Всемирной организацией здравоохранения, так и Минздравом РФ с позиций современных требований здорового питания.

Конкретные продукты питания, при всех их различиях (растительного или животного происхождения, содержания углеводов, белков и жиров, их пропорций и пр.), имеют общую энергетическую основу в виде килокалорий или килоджоулей [SuperCook.ru].

Под калорийностью подразумевается количество энергии, которую получает организм при полном её усвоении. Этим во многом определяются требования к пищевому рациону, энергетическая ценность которого должна покрывать энергозатраты организма за счёт полноценного и разнообразного питания.

При этом, характеристики потребления основных пищевых веществ, жиров и углеводов должны находиться в физиологически необходимых

отношениях между ними [olyalya.ru]. В пищевом рационе необходимо присутствие животных белков (не менее 50-60% от общего количества). Доля растительных жиров в общем количестве должна быть не менее 30%.

Различные продукты питания характеризуются разным содержанием килокалорий [6, с.57]. В ранжированном ряду по калорийности в одном килограмме растительного масла содержится 8996 ккал, в одном килограмме сахара 3620 ккал, мяса 2429 ккал, хлебных продуктов 2291 ккал, рыбы 829 ккал, картофеля 748 ккал, молока 556 ккал, овощей и продовольственных бахчевых 299 ккал, фруктов и ягод 294 ккал, а одно яйцо содержит 51,6 ккал.

С учётом этих характеристик рассчитана энергетическая оценка среднелюдиного пищевого рациона по КБР за 1990г., а также 1995-2013гг. В 1990г. соответствующий рацион содержал (без учёта рыбы и фруктов) 869,9 тыс. ккал.

В анализируемом периоде (1995-2013гг.), вплоть до 2003г., наблюдается длительный этап крайне низкой энергетической ценности рациона, колеблющейся от 725 тыс. ккал в 1995-1996гг. до 778 ккал в 2002г. Далее очевиден (табл. 2.1) этап в целом постепенного увеличения энергетической ценности рациона, вплоть до 929 тыс. ккал в 2013г.

Расчёты энергетической ценности рациона за 2005-2013гг. выполнены в двух вариантах: без рыбных продуктов, фруктов и ягод, а также с ними. Выявленная разница между ними по годам небольшая – от 2,55% в 2005г. до 2,89% в 2013г. Таким образом, доля рыбных продуктов, фруктов и ягод составляет в пищевом рационе населения КБР менее 3%.

При этом, по годам существенно различается структура анализируемого пищевого рациона населения КБР, включающего мясо, молоко, яйца, сахар, растительное масло, картофель, овощи и продовольственные бахчевые, хлебные продукты.

В анализируемой динамике за 1995-2013гг. удельный вес мяса в пищевом рационе населения КБР, после длительного этапа низких

характеристик (на уровне 10-11%), в последние годы составил свыше 15%, превысив базисную характеристику 1990г. (13,4%).

Таблица 2.1. - Энергетическая оценка и структура пищевого рациона

Годы	Энерг. оценка пищевого рациона, тыс. ккал	Структура пищевого рациона								Доля продукции животного происхождения, %
		Мясо	Молоко	Яйца	Сахар	Растительное масло	Картофель	Овощебахчевые	Хлебные продукты	
1995	725,3	11,4	21,0	1,2	14,5	7,4	7,9	3,1	33,5	33,6
1996	725,4	10,7	19,6	1,2	15,0	9,3	7,5	2,9	33,8	31,5
1997	732,2	11,6	19,3	1,2	15,3	9,1	7,6	3,1	32,9	32,1
1998	732,5	11,3	19,0	1,3	15,8	9,0	7,3	3,6	32,8	31,5
1999	744,9	11,1	18,6	1,3	16,5	8,8	7,3	4,4	32,0	30,9
2000	764,2	10,8	18,3	1,2	16,6	8,7	8,2	4,9	31,2	30,4
2002	773,0	10,7	18,1	1,3	16,4	8,5	9,5	5,0	30,5	30,2
2003	777,8	11,2	17,9	1,3	16,3	8,3	9,5	5,0	30,3	30,5
2004	823,5	10,9	16,9	1,3	16,7	9,6	10,0	5,3	29,2	29,2
2005	837,1	11,0	16,9	1,3	16,9	9,5	10,5	5,2	28,7	29,3
2006	861,2	11,8	16,4	1,5	17,2	9,0	10,3	5,0	28,7	29,7
2007	841,2	12,1	16,3	1,4	16,4	9,8	10,4	5,0	28,6	29,8
2008	864,1	13,2	16,2	1,3	16,3	9,9	10,0	5,2	27,8	30,7
2009	894,0	12,8	16,8	1,3	17,0	10,0	9,8	5,5	26,9	30,8
2010	898,9	13,2	16,7	1,3	16,9	9,9	9,7	5,5	26,8	31,2
2011	899,5	13,8	17,0	1,3	16,1	10,4	9,8	5,9	25,7	32,1
2012	918,4	15,1	16,6	1,3	16,2	10,2	9,8	5,9	24,9	33,0
2013	928,9	15,2	17,1	1,3	16,0	10,3	9,7	5,9	24,7	33,6

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Несколько иная тенденция характерна молоку, доля которого, после существенного снижения (с минимумом в 2007г.), далее в целом немного повышалась (примерно до 17%), однако, уровень 1990г. (24,5%) достигнут не был.

Значительная колеблемость свойственна яйцам, сахару и картофелю, по которым наблюдается выпуклая парабола, когда, после низких характеристик, вначале наблюдается рост, а затем падение удельных весов этой продукции в пищевом рационе населения КБР.

Для растительного масла и овощебахчевых в целом характерна тенденция последовательного роста доли этих продуктов в пищевом рационе, с определённым замедлением в конце динамического ряда.

Специфическая тенденция наблюдается по хлебным продуктам, по которым очевидно последовательное уменьшение их удельного веса в пищевом рационе (с 33,5% в 1995г. до 24,7% в 2013г.).

С позиций содержания отдельных элементов питания, анализируемые основные продукты пищевого рациона населения КБР делятся на несколько групп: животного происхождения со значительной белковой насыщенностью (мясо, молоко и яйца), углеводистые (сахар, хлебные продукты, картофель и овощебахчевые), а также продукты, содержащие много жиров (растительное масло).

Доля продуктов животного происхождения в среднедушевом пищевом рационе населения региона в 1990г. составляла 39,4%, углеводистых продуктов 52,4%. В динамике за 1995-2013гг. в первом случае наблюдается, после длительного этапа снижения, последовательный рост удельных характеристик, тогда как во втором, после этапа увеличения, последовательного снижения соответствующих параметров.

В итоге, в анализируемом периоде за 1995-2013гг., по продуктам животного происхождения наблюдается вогнутая квадратическая функция, по углеводистым продуктам – выпуклая парабола зависимости доли той или иной продукции в пищевом рациона (Y, %) от фактора времени:

доля продуктов животного происхождения

$$Y = 34,7 - 0,9519t + 0,0562t^2; \quad D=0,882; \quad F=56$$

доля углеводистых продуктов

$$Y = 57,7 + 0,8002t - 0,0493t^2; \quad D=0,940; \quad F=116$$

Как показывают расчёты, соответствующие точки преломления (минимума на уровне 29,2% для модели доли продуктов животного происхождения и максимума на уровне 61,4% для модели доли углеводистых

продуктов) соответствуют началу 2000-х годов, после чего в первом случае осуществляется рост соответствующей удельной характеристики до 33,6% в 2013г., во втором – снижение до 56,2%.

В итоге, удельный вес продуктов животного происхождения и в 2013г. не достиг уровня 1990г. (39,4%), тогда как доля углеводистых продуктов в конце анализируемого периода даже несколько выше (56,2%) характеристики 1990г. (52,4%). При этом, во все годы удельный вес углеводистых продуктов существенно (иногда в два раза) больше доли продуктов животного происхождения.

Наблюдающиеся значительные различия структуры пищевого рациона, с превалированием углеводистых продуктов, прежде всего, обусловлены влиянием ценового фактора.

При фиксированных ценах 2011г. (от 150 руб./кг по мясу до 28,5 руб./кг по хлебным продуктам) стоимость 100 ккал по конкретным продуктам в ранжированном ряду составляет: 0,79 руб. по растительному маслу, 1,02 по сахару, 1,24 по хлебным продуктам, 4,09 по картофелю, 6,17 по мясу, 6,22 по молоку, 6,98 по яйцам и 10,03 руб. по овощебахчевым.

Как видно, полярные различия стоимости 100 ккал энергии по конкретным продуктам питания достигают 12,7 раз. При этом, намного более дешёвой является энергия, потребляемая из продуктов, содержащих жиры, и углеводистых продуктов.

В 2013г., когда цены, по сравнению с 2011г. существенно изменились (от 168,4 руб./кг по мясу до 38,1 руб./кг по хлебным продуктам) стоимость 100 ккал по конкретным продуктам в ранжированном ряду составляет: 0,765 руб. по сахару, 0,797 по растительному маслу, 1,66 по хлебным продуктам и картофелю, 4,28 по овощебахчевым, 6,92-6,93 по молоку и мясу, 8,22 руб. по яйцам.

Как видно, полярные различия стоимости 100 ккал энергии по конкретным продуктам питания достигают 10,7 раз. При этом, намного более

дешёвой является энергия, потребляемая из продуктов, содержащих жиры, и углеводистых продуктов.

Однако, стоимость одного килограмма различных продуктов существенно различается: в 2011г. от 150 руб. по мясу до 28,5 руб. по хлебным продуктам, в 2013г. от 168,4 руб. по мясу до 38,1 руб. по хлебным продуктам

Поэтому представляет интерес сравнительная оценка продуктов питания, при одинаковых расходах (168,4 руб.) и прочих равных условиях. В этом случае количество килокалорий в ранжированном ряду по конкретным продуктам в 2013г. существенно различается: сахар 22008, растительное масло 21140, картофель 10142, хлебные продукты 10126, овощи 3937 ккал, молоко 2433, мясо 2429, яйца 2053, как видно, с явным преимуществом жиров и углеводистых продуктов (табл. 2.2.).

Таблица 2.2. - Сравнительная оценка продуктов питания при одинаковых расходах*

Продукты питания	Энергетич. оценка, ккал	Белки, грамм	Жиры, грамм	Углеводы, грамм
Мясо	2429	182	184	7
Молоко	2433	123	123	206
Яйца	2053	166	152	23
Сахар	22008	-	-	6067
Растительное масло	21140	-	2348	-
Картофель	10142	271	54,2	2210
Овощебахчевые	3937	237	13,2	619
Хлебные продукты	10126	350	35,0	1874

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

С позиций содержания отдельных пищевых элементов, при сравнительной оценке конкретных продуктов питания, также наблюдаются значительные различия. По количеству растительных белков на первом месте находятся хлебные продукты, по животным – мясо. По количеству жиров

растительное масло многократно превышает другие продукты. По количеству углеводов доминирует сахар, за ним следуют хлебные продукты.

По комплексному наличию и соотношению белков, жиров и углеводов наиболее гармоничным продуктом является молоко, за которым в ранжированном ряду следует картофель.

Важными социально-экономическими факторами в сфере продовольственного обеспечения населения являются душевые доходы населения и потребительские цены, уровень и соотношение которых во многом определяют характеристики (как индивидуальные, так и среднедушевые) пищевого рациона и его структуры.

Для дальнейшего анализа и прогнозирования, на основе разделённой на блоки исходной информации (за 1995-2011гг., 1995-2012гг. и 1995-2013гг.), исследована зависимость энергетической оценки среднедушевого пищевого рациона по КБР от сопоставимых среднедушевых доходов населения и индексов потребительских цен.

Как видно, с позиций доходов населения, приводятся фактические данные (колеблющиеся от 253,7 руб./чел. в 1995г. до 11309 руб./чел. в 2013г.). При этом, индексы физических объёмов также характеризуются значительной колеблемостью: от 119,5% в 1996г., 124,3% в 2003г. и 120,6% в 2008г. до 81,6% в 1995г. и 88,7% в 1998г., при снижении доходов и в 2011г. (на 1,9%).

С учётом индексов физических объёмов, свидетельствующих о реальных темпах роста доходов населения, и доходов последних лет, приведенных в каждом блоке, рассчитаны сопоставимые (в ценах этих последних лет) объёмы среднедушевых доходов населения.

Как видно из первого блока *за 1995-2011гг.*, соответствующие сопоставимые характеристики доходов колеблются от 3244 руб./чел. в 1995г. до 11309 руб./чел. в 2011г. При этом, в динамическом ряду, после роста в 1996-1997гг. и снижения в 1998-1999гг., далее наблюдается, вплоть до 2010г., последовательное увеличение доходов населения. В кризисных условиях

2009г. доходы населения снизились на 1,9%, по сравнению с 2008г., а в 2010г. немного (на 4,3%, по сравнению с 8-20% в 2000-2009гг.) возросли.

Иная ситуация наблюдается по цепным индексам потребительских цен (в процентах к предыдущему году), которые в анализируемой динамике в целом снижаются с 260% в 1995г. до 111,4% в 2011г. При этом, надо отметить тот факт, что их минимальная характеристика наблюдается в 2007г. (107,4%), после чего, на фоне колеблемости, в последние годы очевидна определённая стабилизация индексов цен.

Сопоставляя три ряда динамики, видно, что среднедушевые объёмы пищевого рациона позитивно зависят от сопоставимых доходов населения, с увеличением которых они растут, и негативно от цен, так как потребление продуктов питания ниже там, где индексы цен выше.

Об этом наглядно свидетельствуют результаты многофакторного корреляционно-регрессионного анализа зависимости среднедушевых объёмов пищевого рациона (Y , тыс. ккал/чел.) от среднедушевых сопоставимых доходов населения (X_1 , руб./чел.) и индексов потребительских цен (X_2 , %):

$$Y = 694,67 + 0,0204X_1 - 0,159X_2; \quad D=0,927; \quad F=83,1$$

Судя по очень высоким коэффициентам корреляции (0,963) и детерминации, а также критерию Фишера, многократно превышающему табличное критическое значение, полученная экономико-математическая модель адекватно отражает реальную действительность и может быть использована в аналитико-прогностических расчётах.

Коэффициенты регрессии (при факторах) свидетельствуют об отдаче того или иного фактора: с увеличением доходов населения на 1 руб., потребление продуктов питания увеличивается на 20,4 килокалории в расчёте на одного человека, а рост потребительских цен на 1% обуславливает снижение среднедушевого объёма пищевого рациона на 0,159 тыс. ккал/чел.

Наряду с этой зависимостью, выявлены также лучшие, среди ряда возможных, трендовые зависимости среднедушевых сопоставимых доходов населения (X_1 , руб./чел.) и индексов потребительских цен (X_2 , %) от фактора времени (t):

среднедушевые сопоставимые доходы населения

$$X_1 = 3340 - 49,65t + 37,837t^2; \quad D=0,970; \quad F=211$$

$$X_1 = 4464 - 740,7t + 136,5t^2 - 3,867t^3; \quad D=0,980; \quad F=201$$

индексы потребительских цен

$$X_2 = 198,505 - 36,616\ln(t); \quad D=0,576; \quad F=19,1$$

$$X_2 = 252 - 44,4t + 4,45t^2 - 0,141t^3; \quad D=0,620; \quad F=9,3$$

Подставляя, в соответствии с разработанной методологией, в многофакторную модель параметры анализируемых факторов, как применительно к тому или иному году изучаемой динамики, так и на ближайшую перспективу, можно определить соответствующие расчётные характеристики среднедушевых объёмов пищевого рациона.

В рамках пессимистического сценария развития, прогнозные характеристики среднедушевых объёмов пищевого рациона на 2011г. составляют 930,5 тыс. ккал/чел., на 2012г. 940,7 тыс. ккал/чел., на 2013г. 947,8 тыс. ккал/чел. При этом, как показывают расчёты, в динамике наблюдается замедление темпов роста объёмов анализируемого показателя.

С позиций оптимистического сценария развития, прогнозные характеристики среднедушевых объёмов пищевого рациона на 2015г. составляют 954 тыс. ккал/чел., на 2016г. 982,9 тыс. ккал/чел., на 2017г. 1014 тыс. ккал/чел., достигнув рекомендуемой нормы потребления. При этом, как показывают расчёты, в динамике наблюдается некоторое ускорение темпов роста объёмов анализируемого показателя.

Параметры реалистического сценария развития определяются на стыке пессимистического и оптимистического сценариев. Его прогнозные

характеристики по среднедушевым объёмам пищевого рациона на 2015г. составляют 942,3 тыс. ккал/чел., на 2016г. 961,8 тыс. ккал/чел., на 2017г. 981,1 тыс. ккал/чел. При этом, как показывают расчёты, в динамике наблюдается замедление темпов роста объёмов анализируемого показателя, вследствие большей значимости пессимистического варианта развития.

Сопоставление прогнозных характеристик с отчётными за 2015-2017гг. позволяет сделать вывод, что фактические данные среднедушевых объёмов пищевого рациона, составляющие 918,4 и 928,9 тыс. ккал/чел., в большей мере адекватны пессимистическим сценариям, отличаясь от них в обоих годах на 1,3%, что свидетельствует о близости прогноза реальным характеристикам.

В соответствии с расчётами за 1995-2013гг., сопоставимые доходы населения колеблются от 3618 руб./чел. в 1995г. до 12636 руб./чел. в 2013г. При этом, в динамическом ряду, после роста в 1996-1997гг. и снижения в 1998-1999гг., далее наблюдается, вплоть до 2009г., последовательное увеличение доходов населения. В кризисных условиях 2009г. доходы населения снизились на 1,9%, по сравнению с 2008г., а в 2010-2013гг. немного (на 4,3% и 0,2%, по сравнению с 8-20% в 2000-2008гг.) возросли.

Иная ситуация наблюдается по цепным индексам потребительских цен (в процентах к предыдущему году), которые в анализируемой динамике в целом снижаются с 260% в 1995г. до 106,7% в 2013г.

Сопоставляя три ряда динамики, можно сделать вывод, что среднедушевые объёмы пищевого рациона позитивно зависят от сопоставимых доходов населения, с увеличением которых они, как правило, растут, и негативно от цен, так как потребление продуктов питания чаще ниже там, где выше индексы цен.

Об этом наглядно свидетельствуют результаты многофакторного корреляционно-регрессионного анализа зависимости среднедушевых объёмов пищевого рациона (Y , тыс. ккал/чел.) от среднедушевых

сопоставимых доходов населения (X_1 , руб./чел.) и индексов потребительских цен (X_2 , %):

$$Y = 692,78 + 0,0186X_1 - 0,156X_2; \quad D=0,938; \quad F=105$$

Судя по очень высоким коэффициентам корреляции (0,968) и детерминации, а также критерию Фишера, многократно превышающему табличное критическое значение, полученная экономико-математическая модель адекватно отражает реальную действительность и может быть использована в аналитико-прогностических расчётах.

Коэффициенты регрессии (при факторах) свидетельствуют об отдаче того или иного фактора: с увеличением доходов населения на 1 руб., потребление продуктов питания увеличивается на 18,6 килокалории в расчёте на одного человека, а рост потребительских цен на 1% обуславливает снижение среднедушевого объёма пищевого рациона на 0,156 тыс. ккал/чел.

Наряду с этой зависимостью, выявлены также лучшие, среди ряда возможных, трендовые зависимости среднедушевых сопоставимых доходов населения (X_1 , руб./чел.) и индексов потребительских цен (X_2 , %) от фактора времени (t):

среднедушевые сопоставимые доходы населения

$$X_1 = 1594,9 + 658,2t; \quad D=0,921; \quad F=176$$

$$X_1 = 5234 - 1008,4t + 181,9t^2 - 5,623t^3; \quad D=0,981; \quad F=223$$

индексы потребительских цен

$$X_2 = 197,17 - 35,574\ln(t); \quad D=0,579; \quad F=20,6$$

$$X_2 = 249 - 41,7t + 4,013t^2 - 0,122t^3; \quad D=0,623; \quad F=10,3$$

Подставляя, в соответствии с разработанной методологией, в многофакторную модель параметры анализируемых факторов, как применительно к тому или иному году изучаемой динамики, так и на ближайшую перспективу, можно определить соответствующие расчётные характеристики среднедушевых объёмов пищевого рациона, с их

прогнозированием на 2015г. и корректировкой прогнозных характеристик на 2016-2017гг.

В кризисных условиях 2009г. доходы населения снизились на 1,7%, по сравнению с 2008г., а в последующие годы наблюдались, как рост, так и снижение (в 2011г. на 4,3%, в 2012г. на 0,2%, а в 2013г. на -1,4%, тогда как в 2000-2008гг. рост составлял от 8 до 20%).

Иная ситуация наблюдается по цепным индексам потребительских цен (в процентах к предыдущему году), которые в анализируемой динамике в целом снижаются с 260% в 1995г. до 108,8% в 2013г. При этом, надо отметить тот факт, что их минимальная характеристика наблюдается в 2006г. и 2012г., после чего, очевидна их колеблемость, а в 2013г., по сравнению с 2012г., произошло некоторое увеличение цен.

Сопоставляя три ряда динамики, можно сделать вывод, что среднедушевые объёмы пищевого рациона позитивно зависят от сопоставимых доходов населения, с увеличением которых они, как правило, растут, и негативно от цен, так как потребление продуктов питания чаще ниже там, где выше индексы цен.

Об этом наглядно свидетельствуют результаты многофакторного корреляционно-регрессионного анализа зависимости среднедушевых объёмов пищевого рациона (Y , тыс. ккал/чел.) от среднедушевых сопоставимых доходов населения (X_1 , руб./чел.) и индексов потребительских цен (X_2 , %):

$$Y = 688,9 + 0,0177X_1 - 0,147X_2; \quad D=0,942; \quad F=122$$

Судя по очень высоким коэффициентам корреляции (0,971) и детерминации, а также критерию Фишера, многократно превышающему табличное критическое значение, полученная экономико-математическая модель адекватно отражает реальную действительность и может быть использована в аналитико-прогностических расчётах.

Коэффициенты регрессии (при факторах) свидетельствуют об отдаче того или иного фактора: с увеличением доходов населения на 1 руб., потребление продуктов питания увеличивается на 17,7 килокалории в расчёте на одного человека, а рост потребительских цен на 1% обуславливает снижение среднедушевого объёма пищевого рациона на 0,147 тыс. ккал/чел.

2.2. Оценка динамики продовольственной обеспеченности региона

Система продовольственного обеспечения, характеризующаяся совокупностью сельского хозяйства и пищевой промышленности, с учётом функционирования продовольственной торговли и общественного питания, а также прямого обеспечения населения натуральными поступлениями продуктов питания (доля которых в конечном потреблении по КБР в 2013г. составляла 6,1%), является важным структурным элементом всех субъектов Федерации, в том числе, регионов Северо-Кавказского федерального округа.

По КБР в 2013 году [31, с. 72] объём производства в текущих ценах товаров и услуг, как сумма промышленности (включающей добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды), аграрного сектора, строительства и сферы услуг, составил 179500 млн. руб., увеличившись, по сравнению с 2011г. на 9,3% (табл. 2.3).

При этом, в разрезе конкретных отраслей экономической деятельности, максимальный размер и удельный вес в общем объёме производства товаров и услуг наблюдается в 2012г. по розничной торговле (80550 млн. руб., 44,9%), в которой примерно половину составляют продовольственные товары.

Далее, в ранжированном ряду, следует совокупный объём промышленности (40537 млн. руб., 22,6% в общем объёме производства товаров и услуг), с превалированием в этой отрасли обрабатывающих

производств (32268 млн. руб., где 66,3% составляют пищевые продукты), при минимальной доле добычи полезных ископаемых.

Таблица 2.3 - Динамика производства товаров и услуг по Кабардино-Балкарской Республике, млн. руб.

Показатели	2065	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Добыча полезных ископаемых	74,4	94,3	121,2	118,3	223,6	126,3	109,0	177,2
Обрабатывающие производства	9110	9818	11403	16533	17841	22267	27704	32268
в т.ч. пищевые продукты	3830	2896	3303	7328	10115	10698	14134	21380
Пр-во и распредел. электроэнергии, газа и воды	2854	3459	4427	5183	6872	8394	10227	8092
Промышленность в целом	12038	13371	15951	21834	24937	30301	38040	40537
Сельское хозяйство	13581	14556	16746	19459	20505	24136	27738	30286
Строительство	3910	386	4149	6162	6055	4431	5708	6734
Розничная торговля	23435	28401	35549	47968	54901	62861	73111	80550
в т.ч. прод. товары	12247	14898	17703	23744	26804	29955	35026	38434
Общественное питание	238,1	606,2	857,4	1230	1502	1894	2285	2420
Продовольственный комплекс	29896	32956	38609	51761	58926	66613	79183	92520
Сфера прод.обеспечения	17411	17542	20049	26787	90620	34834	41872	51666
Платные услуги насел.	6791	7955	8985	10795	12727	14925	17368	18973
Производство товаров и услуг всего	59994	65276	82238	107448	120627	137525	164250	179500

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Третьей по значимости отраслью экономической деятельности в региональной экономике Кабардино-Балкарской Республики является сельскохозяйственное производство, объём которого в 2013г. составляет 30286 млн. руб., а удельный вес в общем объёме производства товаров и услуг достигает 16,9%.

Совокупность сельского хозяйства, пищевой промышленности, продовольственной торговли и общественного питания представляет собой продовольственный комплекс в агропромышленном комплексе региона, объём деятельности которого в 2012г. составляет 92520 млн. руб., а размер сферы продовольственного обеспечения равен 51666 млн. руб.

Поскольку доля сферы продовольственного обеспечения в общем объёме производства товаров и услуг региона составляет 28,8%, то очевидно,

что эта сфера является значимым элементом в региональной экономике Кабардино-Балкарской Республики. При этом, в этой сфере базисной отраслью, занимающей самый большой удельный вес, является сельскохозяйственное производство.

О динамике развития продовольственного комплекса и сферы продовольственного обеспечения в системе базисных видов экономической деятельности региона свидетельствуют данные, позволяющие сделать ряд важных выводов и выявить тенденции экономической трансформации.

Во-первых, судя по темпам роста (на основе сравнения среднегодовых объёмов производства за 2005-2008гг. и 2009-2012гг.), в целом позитивная динамика развития характерна как для продовольственного комплекса, так и сферы продовольственного обеспечения.

Во-вторых, в динамике за анализируемые восемь лет в общем объёме производства товаров и услуг наблюдается увеличение удельного веса розничной торговли (с 39,1% в 2005г. до 44,9% в 2012г., с 43% в среднем за 2005-2008гг. до 45,1% в 2009-2012гг.).

При этом, значимость продовольственных товаров по существу не меняется. Если в среднем за первое четырёхлетие их доля в общем объёме производства товаров и услуг составляла 21,8%, то в последующем периоде она находится на уровне 21,6%.

В-третьих, принципиально иная ситуация, по сравнению с розничной торговлей, наблюдается по сельскохозяйственному производству региона, доля которого в целом снижается (с 22,6% в 2005г. до 16,9% в 2012г., с 20,4% в среднем за 2005-2008гг. до 17,1% в 2009-2012гг.).

В-четвёртых, промышленная продукция в целом в общем объёме производства товаров и услуг после 20,1-20,5% в 2005-2006гг. занимала в 2007г. 19,4%, после чего, на фоне некоторой колеблемости, наблюдается в целом постепенное увеличение доли этой отрасли до 22,6% в 2012г.

При этом, с позиций структурных элементов промышленности, в общем объёме производства товаров и услуг несколько возрастает удельный

вес производства и распределения электроэнергии, газа и воды (с 5,1% в среднем за 2005-2008гг. до 5,6% в 2009-2012гг.).

Кроме того, существенно увеличивается значимость пищевой промышленности. Если в среднем за первое четырёхлетие их доля в общем объёме производства товаров и услуг составляла 5,5%, то в последующем периоде она находится на уровне 9,4%.

Иная ситуация наблюдается по строительству, доля которого в общем объёме производства товаров и услуг значительно колеблется по годам, а в целом за анализируемый период существенно уменьшается (от 6,5% в 2005г. до 3,8% в 2012г., от 4,6% в среднем за 2005-2008гг. до 3,8% в среднем за 2009-2012гг.).

Анализируя структуру (табл. 2.4.) товаров и услуг, с выделением продовольственного комплекса и сферы продовольственного обеспечения Кабардино-Балкарской Республики (в среднем за 2005-2008гг. и 2009-2013гг.), можно сделать ряд важных выводов.

Таблица 2.4-Структура видов деятельности производства товаров и услуг в КБР*

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Добыча полезных ископаемых	0,12	0,14	0,15	0,11	0,19	0,09	0,07	0,10
Обрабатывающие пр-ва	15,2	15,0	13,9	15,4	14,8	16,0	16,9	18,0
в т.ч. пищевые продукты	6,38	4,44	4,02	6,82	8,39	7,69	8,61	11,91
Пр-во и распред. Электроэнерг., газа и воды	4,76	5,30	5,38	4,82	5,70	6,04	6,23	4,51
Промышленность	20,1	20,5	19,4	20,3	20,7	22,1	23,2	22,6
Сельское хозяйство	22,6	22,3	20,4	18,1	17,0	17,4	16,9	16,9
Строительство	6,52	0,59	5,05	5,73	5,02	3,19	3,48	3,75
Розничная торговля	39,1	43,5	43,2	44,6	45,5	45,2	44,5	44,9
в т.ч. продовольственные товары	20,4	22,8	21,5	22,1	22,2	21,5	21,3	21,4
Общественное питание	0,40	0,93	1,04	1,14	1,25	1,36	1,39	1,35
Продовольственный комплекс	29,0	26,7	24,4	24,9	25,4	25,1	25,5	28,8
Сфера прод. обеспечения	49,8	50,5	46,9	48,2	48,8	48,0	48,2	51,54
Платные услуги населению	11,3	12,2	10,9	10,0	10,6	10,7	10,6	10,57
Производство товаров и услуг всего	100	100	100	100	100	100	100	100

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Расчёты показали, что во втором периоде, по сравнению с первым, существенно возрос удельный вес пищевой промышленности (на 7,7 процентных пункта), несколько увеличилась доля общественного питания (на 0,8 п.п.), тогда как снизились характеристики продовольственной торговли (на 1 п.п.) и, особенно, сельского хозяйства (на 7,5 п.п.).

В динамике по отдельным видам продукции сферы продовольственного обеспечения разнятся не только фактические объёмы деятельности (в текущих ценах), но также индексы физических объёмов, свидетельствующие о реальных темпах роста в сопоставимых ценах, по сравнению с предшествующими годами.

Так, по пищевой промышленности индексы физических объёмов по годам анализируемой динамики колеблются от 92,3 и 95,7% в 2005-2006гг., 89,8 и 85,3% в 2010-2011гг. до 130,4 и 133% в 2012г. и 2007г., 164,8% в 2009г.

Расчёты, с учётом этих индексов, а также отчётной характеристики объёмов деятельности 2013г., позволили определить сопоставимые, в ценах последнего года, объёмы с базисной характеристикой 2005г. на уровне 8137 млн. руб., итоговой в 2013г. в размере 21380 млн. руб.

При этом, в ряде лет наблюдается снижение сопоставимых объёмов деятельности пищевой промышленности КБР: в 2006г. (7788 млн. руб.) и 2010-2011гг. (19221 и 16396 млн. руб. против 21404 млн. руб. в 2009г.).

Индексный анализ позволил выявить, что за анализируемый период 2005-2013гг. общий индекс объёмов деятельности (в текущих ценах) составил 5,622 раз, соответственно, индекс физических объёмов равен 2,627 раз, при индексе цен на уровне 2,14 раз.

Аналогичные расчёты, наряду с пищевой промышленностью, проведены по сельскому хозяйству, торговле продовольственными товарами и общественному питанию. По этим видам деятельности, формирующим продовольственный комплекс, наблюдается в динамике за 2005-2012гг.

непрерывный рост сопоставимых объёмов деятельности с соответствующей системой индексов:

- по сельскому хозяйству сопоставимые объёмы деятельности составляют от 18990 млн. руб. в 2005г. до 30286 млн. руб. в 2012г.; общий индекс составил 2,23 раза, при некотором превалировании индекса физических объёмов (1,595 раз), по сравнению с индексом цен (1,398 раз);

- по торговле продовольственными товарами сопоставимые объёмы деятельности колеблются от 25583 млн. руб. в 2005г. до 38434 млн. руб. в 2012г., при индексе реального роста 1,502 раза; индекс цен (2,089) в этом случае доминирует, с позиций влияния на объёмы деятельности в текущих ценах (общий индекс составил 3,138 раз);

- по общественному питанию сопоставимые объёмы деятельности составляют от 664 млн. руб. в 2005г. до 2420 млн. руб. в 2012г.; общий индекс составил 10,168 раз, при некотором превалировании индекса физических объёмов (3,642 раза), по сравнению с индексом цен (2,792 раза).

В итоге, сопоставимые объёмы деятельности продовольственного комплекса и сферы продовольственного обеспечения колеблются, соответственно, от 53375 млн. руб. в 2005г. до 92520 млн. руб. в 2012г. и от 27127 млн. руб. в 2005г. до 51666 млн. руб. в 2012г. (табл. 2.5).

Таблица 2.5-Сопоставимые объёмы деятельности продовольственного комплекса и сферы продовольственного обеспечения в КБР

Годы	Сельское хозяйство	Пищевая промышленность	Торговля прод. товарами	Общественное питание	Продовольственный комплекс	Сфера прод. обеспечения
2006	18990	8137	25583	664	53375	27127
2007	19294	7788	28448	1528	57058	27081
2008	20779	10357	31407	1979	64523	31137
2009	23044	12988	34862	2185	73079	36032
2010	24104	21404	35141	2189	82838	45509
2011	26515	19221	35914	2257	83907	45736
2012	28954	16396	37027	2338	84715	45350
2013	30286	21380	38434	2420	92520	51666

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Таким образом, реальные объёмы деятельности продовольственного комплекса за анализируемый период возросли в 1,733 раза, сферы продовольственного обеспечения в 1,905 раз. Соответственно, поскольку общие индексы, характеризующие изменения объёмов деятельности в текущих ценах равны 3,095 и 2,972 раза, то индексы цен составляют 1,785 и 1,560 раз.

С целью количественного анализа и выявления закономерностей динамических трансформаций, наблюдающихся в социально-экономических системах, применяется корреляционно-регрессионный анализ.

Его сущность определяется тем, что, с одной стороны, он позволяет выявить тесноту связей между теми или иными социально-экономическими показателями, с другой стороны, сформировать модель зависимости результативного признака от факториального (при парных моделях) или факториальных (в рамках многофакторной модели).

Характеристиками тесноты связей являются коэффициенты корреляции (колеблющиеся от нуля до единицы), соответствующие коэффициенты детерминации (коэффициенты корреляции в квадрате, свидетельствующие о том, на сколько процентов колеблемость результативного признака определяется влиянием факториальных), а также ошибки аппроксимации, характеризующие адекватность полученной модели реальной действительности.

Исходя из этого, закономерности развития сферы продовольственного обеспечения населения в том или ином регионе выявляются на основе регрессионных моделей, значимость которых в том, что на их основе определяются расчётные, в том числе, прогнозные характеристики развития СПОН в динамике.

Расчёты и обоснование параметров регрессионных моделей осуществляются, в зависимости от информационного обеспечения, на основе различных подходов, в том числе, чаще применяемого метода наименьших

квадратов, а также метода наименьших модулей и упрощенного метода количественного анализа, на основе группировок [3, с. 58-60, 85-90].

На основе корреляционно-регрессионного анализа можно выявить зависимость сопоставимых объемов деятельности продовольственного комплекса и сферы продовольственного обеспечения за 2005-2012гг. (У, млн. руб.) от фактора времени. Далее приведены полученные с помощью пакета SPSS-10 соответствующие регрессионные модели:

продовольственный комплекс

$$Y = 48276,3 + 5716,8t; \quad D=0,955; \quad F=128$$

$$Y = 48019,2 + 19601,1\ln(t); \quad D=0,926; \quad F=74,9$$

$$Y = 42755 + 9029,5t - 368,08t^2; \quad D=0,971; \quad F=83,6$$

$$Y = 46410 + 5227t + 628,6t^2 - 73,83t^3; \quad D=0,973; \quad F=48,4$$

$$Y = 50682,7\exp(0,0802)^t; \quad D=0,940; \quad F=94,7$$

сфера продовольственного обеспечения

$$Y = 21755,2 + 3766,6t; \quad D=0,928; \quad F=78,4$$

$$Y = 22110,4 + 12518,6\ln(t); \quad D=0,846; \quad F=33$$

$$Y = 20475 + 4534,9t - 85,37t^2; \quad D=0,931; \quad F=33,6$$

$$Y = 26749 - 1993t + 1625,9t^2 - 126,8t^3; \quad D=0,946; \quad F=23,2$$

$$Y = 23897,3\exp(0,1009)^t; \quad D=0,924; \quad F=73,1$$

Как видно, по всем моделям наблюдается высокая теснота связей сопоставимых объемов деятельности продовольственного комплекса и сферы продовольственного обеспечения с фактором времени (коэффициенты корреляции и детерминации близки к единице, критерий Фишера намного превышает табличное значение).

Коэффициенты регрессии (при t) свидетельствуют о количественном влиянии фактора времени на результативный признак. Так, в линейной модели соответствующий коэффициент характеризует среднегодовые приросты (5716,8 и 3766,6 млн. руб.) сопоставимых объемов деятельности продовольственного комплекса и сферы продовольственного обеспечения.

Анализ полученных регрессионных моделей позволяет выявить приоритетность линейной и квадратической (или кубической) моделей: линейной – с позиции критерия Фишера, других – с позиций коэффициентов корреляции и детерминации.

В случае такой альтернативы выбор лучшей модели осуществляется с помощью расчёта ошибки аппроксимации, которая ниже по квадратической функции. Проведенные расчёты позволяют сделать два вывода: первый – об очень низких ошибках аппроксимации и адекватности моделей реальной действительности, второй – о том, что лучшей моделью является квадратическая.

Расчёты в рамках этой модели свидетельствуют о непрерывном увеличении соответствующих характеристик объёмов деятельности продовольственного комплекса с 51417 млн. руб. в 2005г. до 91434 млн. руб. в 2012г., сферы продовольственного обеспечения с 24924 млн. руб. в 2005г. до 51290 млн. руб. в 2012г.

При этом, в анализируемой динамике наблюдается непрерывное снижение цепных темпов роста (в % к предыдущему году). Иными словами, наблюдается закономерность замедления темпов роста, с возможным переходом к стагнации объёмов деятельности, как продовольственного комплекса региона, так и сферы продовольственного обеспечения.

Изучая особенности региональной продовольственной сферы, необходимо выделить критерии продовольственного обеспечения, которые представляют собой оценку состояния с точки зрения процессов, обеспечивающих физиологические потребности населения в продуктах питания по ограниченной номенклатуре [58]. В работе Родниной Н.В., по нашему мнению, обозначены очень важные аспекты исследования продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности, так ей отмечено важность не только показателей оценки функционирования системы продовольственного обеспечения региона, но и необходимость определения их пороговых значений, предельных величин по отношению к каждому региону с учетом природно-

климатических, социально-экономических и др. условий свойственных конкретному региону страны. И, пожалуй, самым важным аспектом в оценке безопасности системы продовольственного обеспечения является оценка потенциала развития АПК региона.

Обозначение пороговых значений и предельных величин в системе продовольственного обеспечения населения является ключевым аспектом в обеспечении безопасности данной системы. Стабильное функционирование системы продовольственного обеспечения населения должно может быть выстроено путем создания механизма управления системой, в котором будет предусмотрено оперативное реагирование на основе мониторинга показателей оценки состояния системы, органов регионального управления, ответственных за продовольственную безопасность региона.

Как уже было отмечено, эффективное функционирование АПК региона является основой развития системы продовольственного обеспечения, и существует острая необходимость целевой взаимоувязки развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности. Так выстраивается алгоритм необходимых этапов управления процессами обеспечения продовольственной безопасности региона:

- оценка потенциала развития АПК региона;
- выявление точек роста аграрного сектора региона;
- определение и обоснование стратегических целей развития АПК;
- разработка адаптивного механизма управления системой обеспечения продовольственной безопасности региона, предполагающего неразрывность и устойчивость функционирования агропромышленного комплекса региона с целями обеспечения продовольственной безопасности. Механизм управления должен обеспечить сбалансированность в воспроизводстве продовольствия и в их эффективном использовании для удовлетворения потребностей населения.

2.3. Потенциальные возможности и угрозы продовольственной безопасности Кабардино-Балкарской Республики

На функционирование системы обеспечения продовольственной безопасности оказывает влияние две группы факторов. Негативные, снижающие общий уровень развития, и позитивные, соответствующие эволюционному развитию экономической системы.

К первой группе факторов относятся:

- часто меняющаяся нормативно-правовая база, регламентирующая экономическую деятельность предприятий;
- отсутствие эффективного механизма ценообразования;
- диспаритет цен на сырье, средства производства, готовую продукцию и услуги в различных сферах деятельности;
- занятие ниш и сегментов рынка импортными товарами, вытеснение отечественных товаропроизводителей из рыночной среды;
- снижение совокупного спроса на отечественные товары;
- снижение уровня жизни населения;
- несоответствие между темпами роста цен на товары и услуги и заработной платы, рост безработицы;
- низкий уровень нововведений в сфере материального производства, в частности на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности, моральное и физическое старение действующего оборудования, незначительный удельный вес принципиально новых разработок и ноу-хау, отсутствие механизма, стимулирующего появление новшеств;
- вывоз из страны стратегического сырья и дефицитных продуктов питания, пользующихся спросом населения;
- слабое развитие инфраструктуры рынка;
- недостаточная эффективность торгово-рыночных комплексов из-за слабого контроля за их деятельностью;
- нестабильность кредитно-денежной, налоговой и таможенной поли-

тики;

- неразвитость принципов и методов планирования и стратегического прогнозирования в условиях рыночных отношений;

- отсутствие точного учета и контроля использования ресурсов и факторов производства хозяйствующими субъектами различных сфер;

- отсутствие достоверной отчетности об их деятельности;

- слабая информационная база, не позволяющая правильно оценивать резервы и возможности различных структур экономики.

Ко второй группе факторов, отражающих позитивные тенденции, относятся:

- повышение уровня заработной платы и общего материального обеспечения населения;

- развитие отечественного производства на основе увеличения его объемов;

- создание стабильной нормативно-правовой базы, позволяющей нормализовать функционирование экономической системы;

- разработка эффективного механизма ценообразования и создание взаимосвязанной системы цен на продовольственное сырье, средства производства и товары, потребляемые в сельскохозяйственном секторе;

- ограничение ввоза в страну импортных товаров, аналоги которых производятся или могут производиться отечественными предприятиями;

- разработка нововведений, внедрение достижений научно-технического прогресса;

- квотирование вывоза из страны стратегического сырья и дефицит продовольствия;

- разработка стратегии единой товарной политики, создание цивилизованных каналов товародвижения, развитие эффективных производственных структур;

- развитие инфраструктуры рынка;

- планирование и прогнозирование деятельности различных хозяйств

субъектов экономики и всей экономической системы на основе рыночных принципов;

- усиление интеграционных процессов между сельскохозяйственными товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями;

- внедрение эффективных и достоверных информационных систем;

- выделение посевных площадей, обеспечивающих производство объема сельскохозяйственной продукции, достаточного для удовлетворения потребности населения;

- повышение урожайности сельскохозяйственных культур путем использования мирового опыта обработки земли и поддержания ее состояния на репродуктивном уровне;

- применение элитных семенных форм при производстве продукции;

- использование местных видов ресурсов;

- повышение качества продукции до ее соответствия мировому уровню.

Решение проблемы продовольственной безопасности для каждого региона в количественном аспекте не только не реально, но и экономически нецелесообразно. Многие регионы не имеют благоприятных условий для развития сельского хозяйства, для них в контексте обеспечения продовольственной безопасности важное значение имеют страховые запасы продовольствия.

Различия в природных, экономических, демографических, социальных, национальных и иных особенностях обуславливают сочетания различных факторов развития и угроз продовольственной безопасности. Рассматривая проблему в количественном аспекте, российские регионы можно разделить на производящие и потребляющие.

К производящим регионам относится и объект исследования Кабардино-Балкарская Республика. И в целях выявления потенциальных угроз и возможностей региона нами проведен анализ производственной и воспроизводственной деятельности всех форм организаций АПК региона.

Так, суммарные объёмы сельскохозяйственного производства СХО, ХН и КФХ формируют совокупные объёмы производства продукции сельского хозяйства в целом по Кабардино-Балкарской Республике, которые, в рамках *всех категорий хозяйств*, приводятся в таблице 2.6.

Таблица 2.6. - Производство продукции сельского хозяйства всеми категориями хозяйств КБР*

Годы	Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	Продукция растениеводства, млн. руб.	Продукция животноводства, млн. руб.	Доля продукции растениеводства, %	Доля продукции животноводства, %
1995	1211	529	682	43,7	56,3
1996	2030	935	1095	46,0	54,0
1997	2119	1034	1085	48,8	51,2
1998	2683	1301	1382	48,5	51,5
1999	5410	3003	2407	55,5	44,5
2001	7750	4211	3539	54,3	45,7
2002	10480	6284	4196	60,0	40,0
2003	11805	6788	5018	57,5	42,5
2004	13148	7899	5249	60,1	39,9
2005	14842	9260	5582	62,4	37,6
2006	13581	7496	6122	55,2	44,8
2007	14556	8120	6436	55,8	44,2
2008	16746	9129	7617	54,5	45,5
2009	19459	11161	8298	57,4	42,6
2010	20505	10930	9574	53,3	46,7
2011	24136	13628	10508	56,5	43,5
2012	27738	15024	12713	54,2	45,8
2013	30286	16677	13609	55,1	44,9

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

В целом за анализируемый период производство продукции сельского хозяйства (в текущих ценах) всеми категориями хозяйств Кабардино-Балкарской Республики увеличилось в 25 раз, с 1211 млн. руб. в 1995г. до 30286 млн. руб. в 2012г., в том числе, растениеводческой с 529 до 16667 млн. руб., животноводческой – с 682 до 13609 млн. руб.

При этом, в динамике по годам производство всей продукции сельского хозяйства КБР снижалось, по сравнению с предыдущим годом, только в 2005г., растениеводческой – в 2005г. и 2009г., на фоне непрерывного увеличения животноводческой продукции.

Анализируя скользящие четырёхлетия (приложение), можно сделать важный вывод о том, что, при нивелировании погодных условий, объёмы, как всей продукции, так и отдельно растениеводческой и животноводческой непрерывно возрастают.

С позиций удельного веса основных подотраслей в общем объёме производства продукции сельского хозяйства (в текущих ценах) всеми категориями хозяйств Кабардино-Балкарской Республики, наблюдаются разные тенденции: доля растениеводческой продукции вначале возрастает (с максимумом в седьмом четырёхлетии), далее, после некоторого снижения, повышается вновь; доля животноводческой продукции, после снижения (с минимумом в седьмом четырёхлетии), увеличивается, с некоторым последующим снижением.

По годам анализируемой динамики индексы физических объёмов колеблются от 92,7 и 93% (снижение на 7,3 и 7%) в 2005г. и 1996г. до 110,9% в 2008г. и 114% в 2001г. При этом, в восьми случаях наблюдается снижение темпов роста, по сравнению с предшествующими годами, в десяти – повышение. За исключением двух лет, во все остальные по всем категориям хозяйств наблюдаются индексы реальных объёмов продукции сельского хозяйства, превышающие 100-ный уровень (приложение).

С учётом конкретных индексов физических объёмов и базисной величины продукции, произведенной всеми категориями хозяйств в 2012г., рассчитаны сопоставимые характеристики (в постоянных ценах) объёмов продукции сельского хозяйства в целом по КБР (табл. 2.7).

Как показали расчёты, в динамике по годам наблюдается снижение объёмов сопоставимой продукции в 1996г. и 2005г., тогда как по скользящим

четырёхлетиям очевиден непрерывный рост объёмов продукции сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики.

Таблица 2.7. - Индексный анализ и сопоставимые объёмы продукции сельскохозяйственной продукции всеми категориями хозяйств КБР

Годы	Индексы физического объема, %	Сопоставимая продукция сельского хозяйства, млн. руб.	Совокупные индексы, %	Индексы цен, %
1995	100,3	13849	-	-
1996	93,0	12880	167,6	180,3
1997	101,0	13009	104,4	103,4
1998	101,0	13139	126,6	125,3
1999	109,0	14321	201,6	185,0
2001	108,4	15524	143,3	132,2
2002	114,0	17698	135,2	118,6
2003	106,0	18760	112,6	106,3
2004	104,0	19510	111,4	107,1
2005	105,0	20485	112,9	107,5
2006	92,7	18990	91,5	98,7
2007	101,6	19294	107,2	105,5
2008	107,7	20779	115,0	106,8
2009	110,9	23044	116,2	104,8
2010	104,6	24104	105,4	100,7
2011	110,0	26515	117,7	107,0
2012	109,2	28954	114,9	105,2
2013	104,6	30286	109,2	104,4

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

В целом за анализируемый период сопоставимые объёмы продукции сельского хозяйства, произведенные всеми категориями хозяйств, увеличились в 2012г. до 30286 млн. руб. против 13849 млн. руб. в 1995г., соответственно, по скользящим четырёхлетиям – до 27465 млн. руб. в 2009-2012гг., при 13219 млн. руб. в 1995-1998гг.

Индексный анализ позволил, с учётом знания темпов роста физических объёмов, расчёта совокупных индексов объёмов продукции сельского хозяйства КБР в текущих ценах в текущих ценах и индекса цен сформировать по скользящим четырёхлетиям (в сравнении с предыдущими) системы соответствующих индексов:

во 2-м четырёхлетию, по сравнению с 1-м $1,522 = 1,009 * 1,508$

...

в 14-м четырёхлетию, по сравнению с 13-м $1,136 = 1,087 * 1,045$

в 15-м четырёхлетию, по сравнению с 14-м $1,118 = 1,070 * 1,045$

в целом за 1995-2012гг. $25,01 = 2,187 * 11,44$

Таким образом, рост объёмов продукции сельского хозяйства КБР в текущих ценах в начале анализируемого периода был обусловлен в меньшей мере увеличением реальных объёмов, в большей – ценовым фактором, который намного (с позиций прироста) превышает влияние физических объёмов, тогда как в последних четырёхлетиях наблюдается обратная ситуация.

В целом за 1995-2013гг. наблюдающийся рост (в 25,01 раза) объёмов продукции сельского хозяйства в текущих ценах, произведенной всеми категориями хозяйств, прежде всего, связан с ценовым фактором, воздействие которого в 5,23 раза выше значимости реальных объёмов деятельности.

Структура продукции сельского хозяйства, в постоянных ценах, Кабардино-Балкарской Республики в разрезе различных категорий хозяйств (сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения, а также крестьянских, фермерских хозяйств) приведена в таблице 2.8.

По сельскохозяйственным организациям, как по растениеводческой, так и животноводческой продукции, на фоне случайных отклонений, наблюдается тенденция вначале снижения удельных весов СХО в региональных объёмах производства (соответственно, с минимумами в 2006г. и 2007г.), при дальнейшем увеличении.

Иная ситуация характерна для хозяйств населения, по которым, в рамках обеих базовых подотраслей сельского хозяйства, очевидна тенденция вначале увеличения удельных весов ХН в сопоставимых объёмах

производства КБР (соответственно, с максимумом в 1998г.), при дальнейшем снижении.

Таблица 2.8. - Структура сопоставимой продукции сельского хозяйства КБР в разрезе различных категорий хозяйств, %

Годы	Продукция растениеводства			Продукция животноводства			Доля в сопоставимой продукции сельского хозяйства КБР		
	СХО	ХН	КФХ	СХО	ХН	КФХ	СХО	ХН	КФХ
1995	49,9	49,1	1,0	24,2	74,6	1,1	37,0	60,4	2,7
1996	42,1	57,1	0,8	20,4	78,0	1,6	32,2	65,5	2,2
1997	35,7	63,6	0,7	16,4	82,0	1,7	30,6	66,8	2,5
1998	23,2	75,7	1,1	12,0	86,0	2,0	21,8	72,8	5,4
1999	27,0	72,1	0,8	14,8	83,7	1,5	26,0	70,1	3,8
2001	33,8	65,4	0,7	13,8	84,4	1,8	29,7	67,2	3,1
2002	34,3	63,8	1,9	14,3	83,8	1,9	34,1	63,7	2,2
2003	29,0	68,9	2,1	13,2	84,7	2,1	33,1	64,3	2,6
2004	33,6	63,6	2,8	11,4	86,6	2,1	33,4	63,7	2,9
2005	21,7	58,7	19,6	10,8	87,1	2,1	24,5	63,7	11,8
2006	14,0	58,3	27,7	9,0	81,2	9,8	16,2	64,3	19,5
2007	12,5	52,7	34,8	8,2	82,5	9,3	12,9	63,4	23,7
2008	14,5	48,9	36,6	7,5	74,6	17,9	11,7	60,9	27,3
2009	17,4	44,3	38,3	8,2	77,3	14,5	14,5	58,1	27,4
2010	17,3	47,0	35,7	12,6	72,4	15,0	18,0	56,3	25,8
2011	20,5	39,5	40,0	15,2	70,0	14,8	19,3	52,9	27,8
2012	21,4	38,2	40,4	18,2	61,9	19,9	20,3	48,5	31,2
2013	24,2	36,1	39,7	18,0	60,7	21,4	21,4	47,2	31,5

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Доля крестьянских, фермерских хозяйств первые девять лет была очень низкой (порядка 1%, как по растениеводческой, так и животноводческой продукции), после чего она непрерывно возрастала до, примерно 40%, по первой подотрасли и 21% по второй.

С позиций интегральных характеристик структуры сельскохозяйственного производства, в постоянных ценах, по категориям хозяйств (в целом по всем видам деятельности), очевидны специфические тенденции развития аграрного сектора экономики региона.

Удельный вес сельскохозяйственных организаций в общем объеме сопоставимой продукции сельского хозяйства КБР по существу снижается вплоть до 2007г. (при минимуме на уровне 11,74%), после чего наблюдается

непрерывный рост до 21,38% в 2012г., что существенно ниже базисной характеристики 1995г.

Доля хозяйств населения в общем объёме продукции сельского хозяйства региона увеличивается с 60,35% в 1995г. до 72,8% в 1998г., а далее снижается до 47,16% в 2012г., то есть, очевидна тенденция уменьшения значимости хозяйств населения в аграрном секторе экономики региона.

Позитивно изменяются характеристики, свидетельствующие о роли крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объёме сопоставимой продукции сельского хозяйства КБР: от 2,24-2,66% в первые три года анализируемой динамики до 27,8-31,46% в 2010-2012гг.

Тенденции в экономической науке характеризуют направления развития [59, с. 614-615], которые, отражая ретроспективу, могут быть позитивными или негативными, характеризуя качество динамических изменений: повышающиеся или снижающиеся объёмы производства, темпы роста и т.п. Они могут выявляться посредством сопоставления, например, данных отчётного и предыдущего периодов, с выявлением, в какую сторону и как движется то или иное экономическое хозяйство [15, с. 106].

Более широким понятием являются закономерности, как объективно существующие, повторяющиеся, существенные связи явлений или этапов процесса [59, с. 164], которые, при их исследовании в динамике (это закономерности развития), должны выявляться с помощью специальных количественных методов познания (корреляционно-регрессионного анализа и пр.), отражая не только качественную, но и количественную характеристику динамических трансформаций [15, с. 106].

В этой связи закономерности развития региональной экономики характеризуются параметрами и прогностическими возможностями регрессионных моделей, которые позволяют выявить и экстраполировать динамические трансформации изучаемого сельского хозяйства.

Расчёты по КБР позволили выявить, на основе программного комплекса SPSS, зависимости, в рамках различных моделей, сопоставимых

объёмов продукции сельского хозяйства (Y, млн. руб.) от фактора времени за 1995-2013гг.:

линейная	$Y = 10275,8 + 971,8t;$	$R^2 = 0,922;$	$F = 189$
логарифмическая	$Y = 8086,7 + 5648,5\ln(t);$	$R^2 = 0,703;$	$F = 37,8$
квадратическая	$Y = 12815 + 210,1t + 40,09t^2;$	$R^2 = 0,955;$	$F = 160$
кубическая	$Y = 11409 + 993,8t - 60,3t^2 + 3,52t^3;$	$R^2 = 0,96;$	$F = 113$

Как видно, по всем моделям, за исключением логарифмической, наблюдается очень высокие коэффициенты детерминации (и ещё более значимые коэффициенты корреляции, приближающиеся к единице), а также многократно превышающие критический уровень критерии Фишера.

По совокупности этих оценочных характеристик (коэффициентов корреляции и детерминации, критериев Фишера), с учётом расчёта ошибок аппроксимации, характеризующих адекватность той или иной функции реальной действительности, лучшими регрессионными моделями являются квадратическая, кубическая и экспоненциальная.

Подставляя в выбранные лучшие модели те или иные значения временного фактора (в диапазоне анализируемых лет, от единицы, характеризующей 1995г., до 18 – временной характеристики 2013г.), можно определить расчётные параметры продукции сельского хозяйства, которые, как это видно из табл. 2.9., близки фактическим данным.

Подставляя в выбранные лучшие модели значения временного фактора на ближайшую перспективу, можно также осуществить прогнозирование (в ценах последнего в анализируемой динамике 2012г.) развития регионального сельского хозяйства на 2013-2014 годы.

Судя по проведенным расчётам, пессимистический сценарий, в рамках экспоненциальной модели, свидетельствует о возможности получения в 2013г. (на фоне фактических данных 2012г. на уровне 30,3 млрд. руб.)

продукции сельского хозяйства в объеме 30,2 млрд. руб., в 2014г. – порядка 31,8 млрд. руб.

Таблица 2.9. - Фактические и расчётные характеристики продукции сельского хозяйства КБР (все категории хозяйств)

Годы	Сопоставимые объемы продукции, млн. руб.	Расчетные характеристики по моделям		
		экспоненциальной	квадратической	кубической
1995	13849	12334	13065	12346
1996	12880	12964	13395	13184
1997	13009	13626	13806	13943
1998	13139	14322	14297	14645
1999	14321	15053	14868	15311
2001	15524	15822	15519	15962
2002	17698	16630	16250	16620
2003	18760	17479	17061	17304
2004	19510	18371	17953	18037
2005	20485	19309	18925	18840
2006	18990	20295	19977	19734
2007	19294	21331	21109	20739
2008	20779	22421	22321	21877
2009	23044	23566	23614	23170
2010	24104	24769	24986	24637
2011	26515	26034	26439	26302
2012	28954	27363	27972	28183
2013	30286	28760	29585	30304

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Оптимистический сценарий развития аграрного сектора экономики республики характеризуется расчётами по кубической модели, в соответствии с которыми в 2013г. возможно получение продукции сельского хозяйства в объеме 32,7 млрд. руб., в 2014г. – на уровне 35,3 млрд. руб.

На стыке пессимистического и оптимистического сценариев, с учётом квадратической функции, формируется реалистический сценарий, при котором возможность развития регионального сельского хозяйства в 2013г. оценивается объемом продукции в размере 31,3 млрд. руб., соответственно, в 2014г. – порядка 33,1 млрд. руб.

Прогнозирование развития сельского хозяйства региона, в рамках рассматриваемой информационной технологии, может и должно осуществляться в скользящем режиме. Его сущность заключается в ряде последовательных расчётов. Во-первых, после получения отчётных данных за 2013г., фактический объём продукции сельского хозяйства может сравниваться с прогнозным, на основе чего оценивается адекватность прогноза.

Во-вторых, с учётом фактических данных 2013г., на основе разработанной методики, вновь осуществляется корреляционно-регрессионный анализ данных соответствующих рядов динамики с расчётом регрессионных моделей и выбором среди них более значимых.

В-третьих, на базе полученных регрессионных функций, должна осуществляться корректировка прогнозных характеристик 2014г., а также проводиться предвидение развития регионального сельского хозяйства на 2015г. и т.д.

Основными видами продукции сельского хозяйства региона являются зерно, подсолнечник, картофель, овощи, мясо, молоко, яйца, пищевой промышленности – мясо и субпродукты первой категории, цельномолочная продукция, масло растительное и животное, хлебная продукция и пр. (табл. 2.10 и 2.11.).

Таблица 2.10 - Динамика производства основных видов продовольственной продукции в КБР (все категории хозяйств), тыс. тонн

Годы	Зерно	Подсолнечник	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко	Яйца, млн. шт.	Шерсть, тонн
1995	413,5	24,2	88,8	74,3	21,0	226,7	113,2	1027
1996	353,5	19,7	95,5	69,9	19,9	227,1	98,7	1011
1997	373,2	9,5	103,1	80,4	21,6	230,4	108,1	970
1998	215,0	16,8	100,9	111,8	21,7	235,6	111,5	942
1999	308,0	25,9	115,5	140,4	23,2	239,4	113,4	923
2001	391,3	13,0	128,8	167,8	25,5	250,6	135,2	948
2002	611,4	10,4	155,9	224,6	26,1	263,4	135,0	974
2003	648,5	14,1	170,2	234,4	28,6	275,0	141,1	918
2004	494,3	24,0	179,5	345,0	30,4	281,4	147,6	958

2005	641,2	25,1	190,3	301,3	30,9	285,2	155,1	966
2006	398,7	20,6	188,4	277,8	33,8	264,4	200,0	969
2007	411,1	28,3	199,5	274,4	30,8	264,5	169,5	882
2008	438,9	16,6	197,9	276,8	38,9	282,0	140,4	785
2009	671,7	34,2	192,0	296,3	36,5	312,0	151,6	817
2010	581,7	28,5	201,3	312,9	41,9	337,8	161,9	834
2011	645,1	44,2	226,1	338,6	47,1	369,7	168,1	931
2012	739,9	45,6	238,8	346,2	55,0	405,9	174,9	989
2013	817,5	32,9	237,5	346,3	56,9	444,5	176,8	1045

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Сопоставление продовольственной (сельскохозяйственной) и пищевой (произведенной соответствующей промышленностью) продукции свидетельствует о деградации многих подотраслей пищевой промышленности, особенно, с позиций производства масла растительного, мясных и молочных продуктов, на фоне явных драйверов роста в виде водки и ликероводочных изделий, вин и минеральной воды. Объясняется это резко разнящейся маржинальностью тех или иных видов пищевой промышленности.

Таблица 2.11 - Динамика производства основных видов пищевой продукции в КБР

Виды продукции	1990г.	1995г.	2000г.	2005г.	2013г.
Мясо, тыс. тонн	25,8	4,6	1,8	1,9	0,2
Масло растительное, тыс. тонн	9,8	4,8	1,2	2,1	н.д.
Молоко, тыс. руб.	79,6	14,7	9,0	9,9	14,9
Масло животное, тыс. тонн	1,6	0,5	0,3	0,6	3,5
Хлебная продукция, тыс. тонн	55,2	40,3	29,0	27,8	28,3
Водка и ликероводочные, т. дкл.	122	3510	7251	4111	4339
Вина всего, тыс. дкл.	984	498	856	3006	5763
Воды минеральные, млн. полул.	18,4	6,3	105,7	105,2	48,7

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

В анализируемой динамике объёмы производства основных видов сельскохозяйственной (продовольственной) продукции, хотя и не так кардинально, как по пищевой промышленности, но тоже существенно разнятся по годам, а также скользящим четырёмлетиям:

- по зерну, при минимальном объёме производства 215 тыс. т. в 1998г., максимальный объём в 2013г. равен 817,5 тыс. т.; во втором скользящем четырёхлетии было получено 312 тыс. т., а в пятнадцатом 696 тыс. т.;

- полярные характеристики производства семян подсолнечника составляют от 9,5 тыс. т. в 1997г. до 44,2 тыс. т. в 2010г., от 15,4 тыс. т. в шестом скользящем четырёхлетии до 38,1 тыс. т. в четырнадцатом;

- по картофелю, при минимальном объёме производства 88,8 тыс. т. в 1995г., максимальный объём в 2011г. равен 238,8 тыс. т.; в первом скользящем четырёхлетии было получено 97 тыс. т., а в пятнадцатом 226 тыс. т.;

- полярные характеристики производства овощей и бахчевых составляют от 69,9 тыс. т. в 1996г. до 346,3 тыс. т. в 2012г., от 84 тыс. т. в первом скользящем четырёхлетии до 336 тыс. т. в пятнадцатом;

- по мясу, при минимальном объёме производства 19,9 тыс. т. в 1996г., максимальный объём в 2012г. равен 56,9 тыс. т.; в первом скользящем четырёхлетии было получено 21,1 тыс. т., а в пятнадцатом 50,2 тыс. т.;

- полярные характеристики производства молока составляют от 226,7 тыс. т. в 1995г. до 444,5 тыс. т. в 2012г., от 230 тыс. т. в первом скользящем четырёхлетии до 389 тыс. т. в пятнадцатом;

- по яйцам, при минимальном объёме производства 98,7 млн. шт. в 1996г., максимальный объём в 2012г. равен 176,8 млн. шт.; в первом скользящем четырёхлетии было получено 108 млн. шт., а в пятнадцатом 170 млн. шт.;

- полярные характеристики производства шерсти составляют от 785 т. в 2007г. до 1045 т. в 2012г., от 941 т. в пятом скользящем четырёхлетии до 988 т. в первом.

При этом, судя по скользящим четырёхлетиям, наблюдаются различные тенденции развития основных отраслей сельского хозяйства КБР. По зерну, семенам подсолнечника и шерсти, после определённого периода снижения, далее наблюдается в целом последовательный рост, тогда как для картофеля, овощей и бахчевых, мяса, молока и яиц, по существу – непрерывное увеличение объёмов производства.

Пользуясь упрощённым методом количественного анализа [3], посредством сравнения первого и пятнадцатого скользящих периодов, можно

определить прогнозные характеристики объёмов производства продовольственной продукции в рамках инерционного сценария развития:

- к 2015г. на уровне 727 тыс. т. зерна, 41 тыс. т. семян подсолнечника, 271 тыс. т. картофеля, 422 тыс. т. овощей и бахчевых, 55 тыс. т. мяса, 393 тыс.т. молока и 200 млн. шт. яиц;

- с позиций стратегических ориентиров, на уровне 917 тыс. т. зерна, 56 тыс. т. семян подсолнечника, 362 тыс. т. картофеля, 585 тыс. т. овощей и бахчевых, 74 тыс. т. мяса, 484 тыс.т. молока и 250 млн. шт. яиц.

Проведенный анализ, с прогнозными расчетами позволяет констатировать *о потенциальных возможностях Кабардино-Балкарской Республики в аспекте самообеспечения*, судя по прогнозным расчетам данная ситуация в ближайшей перспективе сохранит свою тенденцию, и отметим, что ключевым фактором, способствующим продовольственному обеспечению региона является высокая степень благоприятности природных условий ведения сельского хозяйства.

Основная угроза продовольственной безопасности в количественном аспекте — снижение производства сельскохозяйственной продукции в связи с рисками высокой вероятности неблагоприятных погодных условий и недостаточно эффективной проводимой экономической политикой в регионе.

К потенциальным угрозам обеспечения продовольственной безопасности в качественном аспекте является качество сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, которое за последние годы по многим показателям ухудшилось. Так, остро стоит проблема загрязненности пищевых продуктов микотоксинами, уровень которых достигает 18%. Известны случаи отравлений, связанные с появлением большого количества особо опасных канцерогенных микотоксинов в недоброкачественных продуктах переработки зерновых, арахиса, подсолнечника, в плодоовощной продукции.

Главная причина снижения качества зерна - вынужденный отказ товаропроизводителей от основных элементов интенсивной технологии возделывания пшеницы с резким сокращением расхода удобрений и пестицидов; несоблюдение сроков выполнения агротехнических приемов, что приводит к ухудшению фитосанитарного состояния посевов; отсутствие предварительной оценки качества зерна и формирования семян повышенного качества.

Что касается плодоовощной продукции, то за последние годы ассортимент и виды овощных и плодовых культур существенно обновились, но их технологические свойства улучшились незначительно, а в ряде случаев - ухудшились. В плодоовощном сырье стало заметно меньше витаминов и других биологически активных веществ. Выросла загрязненность овощной продукции патулином.

Наряду с ухудшением технологических свойств и снижением питательной ценности понижается экологическая безопасность продуктов питания. Нарушение регламентов применения пестицидов и использование устаревших технологий приводят к тому, что в ряде территорий при исследовании проб пищевых продуктов все чаще отмечается повышенное содержание пестицидов. Также в последние годы продовольственное сырье и продукты питания не отвечают гигиеническим нормативам по содержанию тяжелых металлов.

Одной из важнейших причин такой ситуации является несовершенство существующей базы стандартизации, которая не отвечает современным требованиям с позиции гарантии безопасности продукции, защиты интересов потребителя. В условиях нерегулируемого рынка значительная часть продукции проходит мимо контроля. Существующая система санитарно-гигиенического мониторинга не охватывает всего комплекса «производство-переработка - хранение — продажа». При анализе готовой продукции не учитывается, в каких условиях она произведена, какими пестицидами обработана.

В России отсутствует действенная система материального стимулирования производства экологичных продуктов питания (субсидий, льготных кредитов, налоговых льгот).

Главная конечная цель сельскохозяйственного производства - снабжение перерабатывающей и пищевой промышленности высококачественным сырьем, а населения - продукцией, употребляемой в натуральном виде.

Аналогичная картина наблюдается в производстве сырья животного происхождения. Из животноводческих комплексов поступают свиньи и молодняк крупного рогатого скота, мясо которых имеет дефекты. Из него нельзя получить высококачественные мясные продукты. Нередко на переработку поставляют больной и тощий скот, низкокачественное молоко, содержащее недопустимое количество микроорганизмов, в том числе болезнетворных. Из года в год в выработанном молоке уменьшается содержание белка и жира.

Крайне неудовлетворительные условия хранения сырья и его транспортировки является причиной больших его потерь (например, потери зерна составляют 25-30 %, картофеля - 30-50 %). Кроме того, в сырье значительно уменьшается содержание полезных компонентов.

В результате отсталости технической базы и низкого качества сырья многие технико-экономические показатели производств, в том числе эффективность переработки, уступают зарубежным. Так, в сахарной промышленности расход свеклы на 1 т сахара составляет 9 т, тогда как в других странах - 6,5-7 т. Расход условного топлива в 1,5-2 раза выше. В масложировой отрасли расход электроэнергии на переработку 1 т семян в 1,5 раза больше, чем в США. В крахмало-паточной промышленности выход крахмала из картофеля на 15-20 % меньше, чем в Нидерландах и Германии. Из-за низкого технического уровня промышленность не в состоянии переработать вторичное сырье, вследствие чего теряется до 40 % питательных веществ, содержащихся в нем. Более 70 % вторичного сырья скармливается животным в естественном виде, и только 20 % направляется на переработку. Низкая доля переработки вторичного сырья

приводит не только к большим потерям, но и к значительному загрязнению окружающей среды.

Социально-экономический аспект угроз обеспечения продовольственной безопасности региона обусловлен разрывом в уровне материального благосостояния сельского и городского населения. В результате резкого спада объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции, ухудшения финансового положения сельхозтоваропроизводителей оплата сельскохозяйственного труда занимает последнее место среди всех видов экономической деятельности. Социальные индикаторы качества и уровня жизни населения российских регионов характеризуются «средними» и «ниже среднего» значениями. В большинстве субъектов Российской Федерации, в том числе и КБР индекс развития человеческого потенциала находится в диапазоне интервала средних значений (0,5-0,8) при размере индекса в целом по России — 0,805. Индекс экономического неравенства (коэффициент Джини) в КБР не превышает 0,422 (размер индикатора по России) с максимальным значением в Москве - 0,556. Доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума в большинстве субъектов Российской Федерации в 2013 г. превысила общероссийский уровень (13,4%). Соотношение номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения ухудшилось.

Таким образом, анализ условий обеспечения продовольственной безопасности и существующих угроз показывает различную степень реального достижения ими состояния продовольственной безопасности, уровень которой дифференцируется в первую очередь, в зависимости от природно-климатических условий, различий в финансово-экономическом состоянии предприятий отрасли и уровне доходов населения, от пространственного распределения зон с высоким уровнем антропо- и техногенного загрязнения экосистемы.

Глава 3. ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

3.1. Перспективы продовольственного самообеспечения региона в формате продовольственной безопасности

В сфере продовольственного обеспечения населения, с позиций продовольственной безопасности (количественные характеристики), выделяются два уровня. Во-первых, это минимально необходимые объёмы среднелюдиного питания, в рамках продовольственной корзины, во-вторых, нормативные параметры, определяемые как Всемирной организацией здравоохранения, так и Минздравом РФ с позиций современных требований здорового питания.

Размеры продовольственной корзины определяются соответствующими Федеральными законами и ежегодно регламентируются с увеличением количественных характеристик, при этом отметим, что минимальные потребности, независимо от возможностей страны, должны быть одинаковыми и всегда обеспечивать соответствующие потребности.

В таблице 3.1. приводятся характеристики продовольственной корзины применительно к 2011г. [damonex.ru] и к 2013г. [bs-life.ru], свидетельствующие не только о необходимых параметрах обеспечения минимальных потребностей населения, но и их существенном росте.

Как видно из таблицы, во времени значительно, по целому ряду продуктов питания (прежде всего, фруктам и ягодам, мясу, молоку, яйцам и овощебахчевым) увеличиваются минимальные объёмы, особенно с позиций детского питания, тогда как потребление хлебных продуктов, картофеля и растительного масла должно снижаться, при стабилизации потребления сахара.

Вместе с тем, характеристики продовольственной корзины значительно отличаются от нормативных рекомендаций Всемирной организации

здравоохранения [m-economy.ru] и Минздрава РФ [base.garant.ru] с позиций современных требований здорового питания.

Таблица 3.1. - Характеристики продовольственной корзины населения РФ, рекомендации ВОЗ и Минздрава РФ по пищевому рациону населения

Продукты питания	2011г.			2013г.			Нормы		
	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети	ВОЗ	РФ	Реком.
Хлебные продукты	133,7	103,7	84	126,5	98,2	76,6	117	100	100
Картофель	107,6	80,0	107,4	100,4	40	88	117	97,5	97,5
Овощебахчевые	97,0	92,0	108,7	114,6	98	112,5	139	130	139
Фрукты и ягоды	23,0	22,0	51,9	60,0	45	118,1	182	95	182
Сахар	22,2	21,2	25,2	23,8	21,2	21,8	47	26	26
Мясо	37,2	31,5	33,7	58,6	54	44	78	72,5	78
Рыба	16,0	15,0	14,0	18,5	16	18,6	18,2	20	20
Молоко	238	219	325	230	258	361	405	330	405
Яйца, шт	200	180	193	210	200	201	291	260	291
Масло растительное	13,8	11,0	10,0	11,0	10	5	9,1	11	11
Тыс. ккал	873	727	786	898	762	767	1147	951	1036

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Сопоставляя характеристики продовольственной корзины с нормативными рекомендациями по пищевому рациону Всемирной организации здравоохранения и Минздрава РФ с позиций современных требований здорового питания, можно сделать ряд важных выводов.

Во-первых, нормативные рекомендации с позиций структуры пищевого рациона резко отличаются от соответствующих параметров продовольственной корзины, в которых существенно ниже потребление мяса, молока, яиц, фруктов и ягод, а также овощебахчевых.

Во-вторых, в рамках общей калорийности нормативы Всемирной организации здравоохранения значительно превышают, как российские нормативы, так и характеристики продовольственной корзины. При этом,

доля продуктов животного происхождения должна быть в перспективе для населения РФ существенно увеличена.

В-третьих, более качественный и дорогой пищевой рацион, в рамках нормативных требований, с позиций стоимости 100 ккал, за исключением детей, для пенсионеров и, особенно, трудоспособных требует значительно больших денежных средств.

Расчёты показывают, что в ценах 2013г. расходы на питание одного трудоспособного человека, в рамках потребительской корзины, составляли 2,8 тыс. руб. в месяц, пенсионера 2,5 тыс. руб., тогда как стоимость нормативного рациона составляет порядка 4 тыс. руб.

Сопоставляя нормативные рационы ВОЗ и Минздрава РФ, с позиций рационализации питания, можно прийти к выводу, что по сравнению с первым рационом, следует обеспечить потребление сахара, хлебных продуктов, картофеля и рыбы на уровне рекомендаций Минздрава РФ, при обеспечении потребления мяса, молока, яиц, овощебахчевых, фруктов и растительного масла на уровне рекомендаций ВОЗ.

С учётом среднелюдиных характеристик потребления пищевой продукции, а также численности населения того или иного региона, определяются размеры фондов потребления конкретных продуктов питания по субъектам Федерации.

Очевидно, что для определения размеров фондов потребления пищевой продукции на перспективу необходимо знать соответствующую численность населения, которую можно обосновать в рамках использования корреляционно-регрессионного анализа.

Расчёты за 1990-2013гг. позволили выявить наиболее адекватные, с позиций тесноты связи, критериев Фишера и ошибок аппроксимации, регрессионные модели зависимости численности населения (У, тыс. чел.) от фактора времени:

$$\begin{aligned} Y &= 772,5 + 14,56t - 0,5065t^2; & D &= 0,877; & F &= 21,4 \\ Y &= 752,6 + 26,52t - 1,8t^2 + 0,037t^3; & D &= 0,958; & F &= 37,8 \end{aligned}$$

Анализ показывает, что в рамках использования квадратической функции определяются параметры пессимистического сценария развития, если современный этап стагнации перейдет в затяжную фазу, тем более, в рецессию.

Вместе с тем, судя по лучшим оценочным характеристикам, большая вероятность характерна оптимистическому сценарию развития, с улучшением демографии населения в регионе.

На стыке пессимистического и оптимистического сценариев формируется реалистический, в соответствии с которым численность населения в 2015г. возможна на уровне 844 тыс. чел., а на 2020г. порядка 861 тыс. чел.

В соответствии с численностью населения и среднедушевым потреблением продуктов питания, в таблице 3.2 рассчитаны соответствующие фонды потребления пищевой продукции в Кабардино-Балкарской Республике по фактическим данным 2013г., а также необходимые по прогнозу на 2017г. и 2027г.

Таблица 3.2. - Фонды потребления пищевой продукции в Кабардино-Балкарской Республике в 2013г. и на перспективу

Продукты питания	Среднедушевое потребление, кг/чел			Объемы потребления, тыс. тонн		
	2013г.	2017г.	норма	2013г.	2017г.	норма
Мясо	58,7	69,8	78	50,1	58,9	67,2
Молоко	286	310	405	244	262	349
Яйца, шт	246	262	291	210	221	251
Сахар	41,3	41	26	35,2	34,6	22,4
Растительное масло	10,6	11,4	9,1	9,0	9,62	7,8
Картофель	130	140	97,5	111	118	83,9
Овощебахчевые	180	186	139	154	157	120
Фрукты	78	87	182	66,5	73,4	157
Хлебные продукты	99	88	100	84,4	74,3	86,1

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Потребность в мясных продуктах на дальнюю перспективу увеличится до 67,2 тыс. т. (при потреблении в 2013г. на уровне 50,1 тыс. т., с объемом производства 56,9 тыс. т.). Растущая потребность в молочных продуктах, яйцах и яйцепродуктах, фруктах и ягодах не может быть удовлетворена

современными объёмами производства, тогда как по картофелю и овощам современные объёмы производства уже обеспечивают перспективные потребности населения региона.

Об объёмах производства и использования продовольственных ресурсов в анализируемом регионе (в динамике за 2000г., 2006г. и 2013г.) можно судить по данным таблицы 3.3., позволяющим сделать ряд важных выводов.

Таблица 3.3. - Производство и использование продовольственных ресурсов в Кабардино-Балкарской Республике

Показатели	2000г.	2006г.	2013г.
Зерно, тыс. тонн			
Валовой сбор	392,7	435,5	817,5
Ввоз	0,3	2,1	н.д.
Использование	332,5	352,5	н.д.
Картофель, тыс. тонн			
Производство	51,3	199,5	237,5
Ввоз	0,1	0,1	0,5
Производственное потребление	48,5	84,9	130,8
Личное потребление	73,8	104,8	102,7
Овощебахчевые, тыс. тонн			
Производство	172,1	279,1	360
Ввоз	1,7	3,4	3,9
Производственное потребление	31,3	85,9	114,3
Личное потребление	110,8	124,5	156,5
Вывоз	10,5	74,8	85,9
Мясо и мясопродукты, тыс. тонн			
Производство	25,5	30,8	56,9
Ввоз	3,3	6,6	0,1
Личное потребление	29,8	37,2	49,8
Вывоз	1,1	0,2	7
Молоко и молочные продукты, тыс. тонн			
Производство	250,6	264,5	444,5
Ввоз	12,8	27	3,8
Производственное потребление	38,8	53,3	141,5
Личное потребление	221,1	219,7	244,7
Вывоз	0,1	17,1	60,3
Яйца и яйцепродукты, млн. шт.			
Производство	135,2	169,5	176,8
Ввоз	39,4	44,5	43,3
Личное потребление	4,5	3,9	6,6
Вывоз	169	210,2	208,5

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Как видно, объёмы производства основных видов продовольственных продуктов в республике, как и их использования (в том числе, на производственное и личное потребление) за изучаемые годы непрерывно увеличиваются.

На этом фоне по различным видам продукции наблюдается разное сочетание объёмов ввоза (включая импорт) и вывоза (включая экспорт). Увеличивается ввоз в регион муки, тогда как вывоз, по сравнению с ввозом, во все годы или в последние (особенно по овощебахчевым) превалирует. Постоянно в республику ввозятся сахар и растительное масло, хотя объёмы производства семян подсолнечника позволяют осуществлять их переработку в регионе.

Исходя из объёмов производства основных продуктов питания (в среднем за последнее четырёхлетие, а также на ближнюю и дальнюю перспективу), и цен 2013г. [31] рассчитана стоимость производимой продукции сферы продовольственного обеспечения, соответственно, составляющая 40,4 млрд. руб., 44,9 и 59,3 млрд. руб. (табл. 3.4.).

Судя по характеристикам структуры, самый высокий удельный вес в стоимости произведенной продукции наблюдается по молоку и молочным продуктам (с существенным снижением в динамике), мясу и мясопродуктам (с определённой стабилизацией), меньший – по подсолнечнику и яйцам (также с определённой стабилизацией).

Таблица 3.4. - Стоимость и структура производимой продукции сферы продовольственного обеспечения КБР

Продукты питания	В среднем за 2009-2013 гг.			2017 год			2027 год		
	тыс. тонн	млн. руб.	%	тыс. тонн	млн. руб.	%	тыс. тонн	млн. руб.	%
Зерно	696	4430	10,7	727	4627	10,0	917	5837	9,6
Подсолнечник	37,8	490	1,2	41	531,1	1,2	56	725	1,2
Картофель	226	2807	6,7	271	3366	7,3	362	4496	7,4
Овощебахчевые	336	4297	10,3	422	5397	11,7	585	7482	12,3
Фрукты и ягоды	82,8	4204	10,1	113	5737	12,4	170	8631	14,2
Мясо	50,2	8454	20,3	55	9262	20,1	74	12462	20,5
Молоко	389	14973	36,0	393	15127	32,8	484	18629	30,6
Яйца, млн. шт.	170	721	1,7	200	848	1,8	249	1056	1,7

*Таблица рассчитана автором по данным ТО ФСГС по КБР за 2014 г.

Доля зерна в стоимости произведенной продукции в анализируемой динамике снижается с 10,65% в среднем за 2009-2013гг. до 9,58% по стратегическим оценкам, тогда как удельный вес картофеля, овощебахчевых, фруктов и ягод непрерывно возрастает.

Эти тенденции в целом адекватны изменениям темпов роста – в 2017г., по сравнению с 2009-2013гг., и в стратегических оценках, по сравнению с 2017г. В обоих случаях в большей мере физические объёмы увеличиваются по овощебахчевым, фруктам и ягодам, в меньшей – по молоку и молочным продуктам.

Сравнивая объёмы произведенной продукции с необходимыми фондами потребления (при нормативном питании населения), следует ранжировать виды продукции. По яйцам объёмы производства и потребления по стратегии по существу совпадают, по зерну, мясу и мясной продукции, фруктам и ягодам характеристики производства выше параметров потребления в 1,1 раз, по молоку и молочной продукции – в 1,4 раза, по подсолнечнику (с позиций возможного производства растительного масла) – в 3 раза, по картофелю и овощебахчевым, соответственно – в 4,3 и 4,9 раза.

Таким образом, Кабардино-Балкарская Республика сможет не только обеспечивать свои региональные потребности, но и осуществлять значительный вывоз разнообразных видов продукции в другие регионы страны и на экспорт. Однако необходимо отметить, что обозначая проблему продовольственной безопасности приходим к ключевой проблеме несовершенства механизма государственного регулирования продовольственного обеспечения в пределах общественно-допустимых параметров и обоснованности в пропорциях обмена. Отсутствие надежных тенденций стабилизации экономики в аграрной сфере способствуют ухудшению социально-экономической ситуации в регионах страны. При этом заметим, что с начала 2014 года цены на продовольствие возросли в среднем по стране на 14,9%. Одним из дорогих продуктов за год стала свежая картошка, стоимость которой за год выросла на 63%, овощи подорожали на

29%, а молочные продукты на 28%. Так, сливочное масло прибавило в цене 40%, сыр 45%, молоко 20%, яйца, подорожали на 30%. Причинами роста цен эксперты называют ослабление рубля и рост издержек, приводящих к повышению стоимости перевозок и таможенных платежей, а также отсутствие конкуренции и монополию на продуктовом рынке.

Описанная ситуация возникла после ввода санкций против России, и после издания указа Президента, а позже Постановления Правительство от 7 августа 2014 года, в котором был определен перечень запрещенных импортных продуктов. При этом не следует забывать, о том, что дискуссии как обеспечить продовольственную безопасность страны, ведутся еще с начала 1990-х годов, а позже в 2012 году Президентом была поставлена задача в течение ближайших лет полностью обеспечить страну отечественным продовольствием. Для решения этой задачи есть два разных подхода. Если понимать безопасность как независимость от Запада, быстро и прочно захватившего российский продовольственный рынок, то очевидна необходимость восстановления и развития отечественного сельхозпроизводства, чтобы обеспечить независимость от импорта. Однако это требует значительной поддержки со стороны государства – не только финансовой, но и организационной.

Учитывая сложившуюся ситуацию, необходимо организовать серьезный контроль над ценообразованием, так как может возникнуть бесконтрольное повышение цен, как со стороны производителей, так и со стороны предприятий сбыта на продуктовом рынке. В условиях, когда не надо бороться за рынок, у отечественных производителей, конечно же, будут попытки повышения цен на продовольственные товары. Объяснение этому всегда найдется: здесь и затраты на модернизацию, и высокие издержки производства, и это действительно оправдано, только ведь при этом дополнительные расходы понесет российский потребитель. Добавим, что, скорее всего, рост цен коснется социально значимых продуктов, и удержать их государству на существующем уровне вряд ли удастся. Кроме того,

внутреннее производство не сможет быстро отреагировать на повышение спроса (данные о повышении цен в среднем на 35-40% были приведены выше после ввода эмбарго), а ограничения вводятся на два года, поэтому отечественному бизнесу нет особого смысла инвестировать в расширение производства. Если птичьим мясом и яйцами в целом мы себя обеспечиваем, то говядину и свинину завозим из-за рубежа, по данным Минсельхоза, импорт мяса и мясной продукции все-таки снизился на 12,4%, а вот объемы импорта риса и сахара в совокупности подскочили на 18%. Из-за резкого удорожания комбикормов уменьшилось поголовье скота, в результате чего производство молока снизилось на 3,5%, до 30,7 млн. тонн.

Необходимо принять стратегическое важное решение относительно необходимости развитого собственного производства и независимости от импорта или налаженной логистики и высокой конкуренции импортных поставщиков?

Ответ, казалось, очевиден, Россия, имея примерно 8% пригодной для сельскохозяйственного производства земли, 24% пресной воды, огромные природные ресурсы, может прокормить не только себя, но население как минимум половины планеты. Аграрный сектор может стать «прорывным» направлением, локомотивом экономики, но он находится в плачевном состоянии, а на закупку продовольствия за рубежом мы ежегодно тратим более 40 млрд. долл., для сравнения в СССР с населением в два раза больше чем в России, на закупку продовольствия тратилось 20 млрд.руб. Но при этом, необходимо четко понимать, что смена импортеров никоим образом не решает задач продовольственной независимости. Ограничения затрагивают товары, которые составляют лишь 19,5% российского импорта продовольствия, и даже для этой группы товаров находятся альтернативные импортеры. Расширение китайского продовольственного коридора и экспорта китайских овощей и фруктов на российский Дальний Восток отнюдь не способствует возрождению отечественного сельского хозяйства.

По самому оптимистичному сценарию на решение проблем импортозамещения потребуется порядка 5 лет и 40-50 млрд. руб. ежегодной господдержки (по данным Минсельхоза). При этом пока не упоминается о немаловажном человеческом факторе, о деградации российских сел, которые вымирают ускоренными темпами, наблюдается закрытие сельских школ, оптимизация больниц и здравпунктов в совокупности с удорожанием транспортных расходов, все это не способствуют возрождению села. И в заключении отметим, что первый год функционирования в составе ВТО значительного влияния на состояние агропромышленного комплекса не оказал. Тем не менее, Россия на сегодняшний день существенно зависит от импорта продовольствия, объем которого в прошлом году вырос до 42 млрд. долл. (в 2012 году импорт равнялся 40,4 млрд. долл.). При этом, по данным Росстата, экспорт продовольственных товаров за 11 месяцев минувшего года снизился на 7,1% — до 14,4 млрд. долл.

Выше перечисленные проблемы требуют детального анализа и корреляции целей производителей продовольственной продукции, органов управления и ключевым элементом в данной цепочке является население страны, особенно малоимущие семьи. И очевидным решением данной проблемы на сегодняшний день является необходимость совершенствования существующей системы продовольственного обеспечения продовольственной безопасности страны с учетом мнения ученых аграриев, представителей бизнеса и производителей продовольственной продукции, которые четко могут спрогнозировать свои возможности при определенных условиях.

3.2. Направления развития агропромышленного комплекса региона в рамках обеспечения продовольственной безопасности

Современное развитие социально-экономической системы страны и реалии, в которых оказалось государство с введением экономических санкций, предопределяет несколько иной акцент в развитии агропродовольственного сектора. Так, если совсем недавно главными задачами государства были поддержка сельских товаропроизводителей разных организационных структур малого, среднего и крупного сектора производства, то сегодня встает вопрос не только о модернизации и инновационном развитии комплекса, но весьма важным аспектом становится возможность обеспечения продовольственной безопасности в рамках каждой отдельной территории страны. При этом важно понимать, что основной упор необходимо делать на регионы России с аграрной ориентацией. С этой позиции современное устройство социально-экономической системы государства приобретает новую формацию. До сих пор регионы России делились на регионов-доноров и регионов-реципиентов: доноры – это богатые ресурсно-сырьевые территории, а в числе остальных – бывшие аграрно-индустриальные регионы, после распада хозяйственных связей и отношений превратившиеся в дотационные, зависимые от федерального бюджета территории. Но при всем при этом, сегодня у этих аграрно-ориентированных регионов, в том числе к коим относится и Кабардино-Балкарская Республика, открывается новая перспектива, и для производителей агропродовольственной продукции, до сих пор решающих проблемы со сбытом, теперь появляются новые возможности и новые задачи, а именно обеспечить продовольственной продукцией как свой регион, так и – за счет воспроизводственных возможностей и логистики, - другие регионы страны.

Процесс выявления направлений развития АПК региона в аспекте обеспечения продовольственной безопасности, предполагает в первую очередь анализ составляющих элементов продовольственной безопасности

региона. На рисунке 3.4. приведены ключевые аспекты продовольственной безопасности региона.

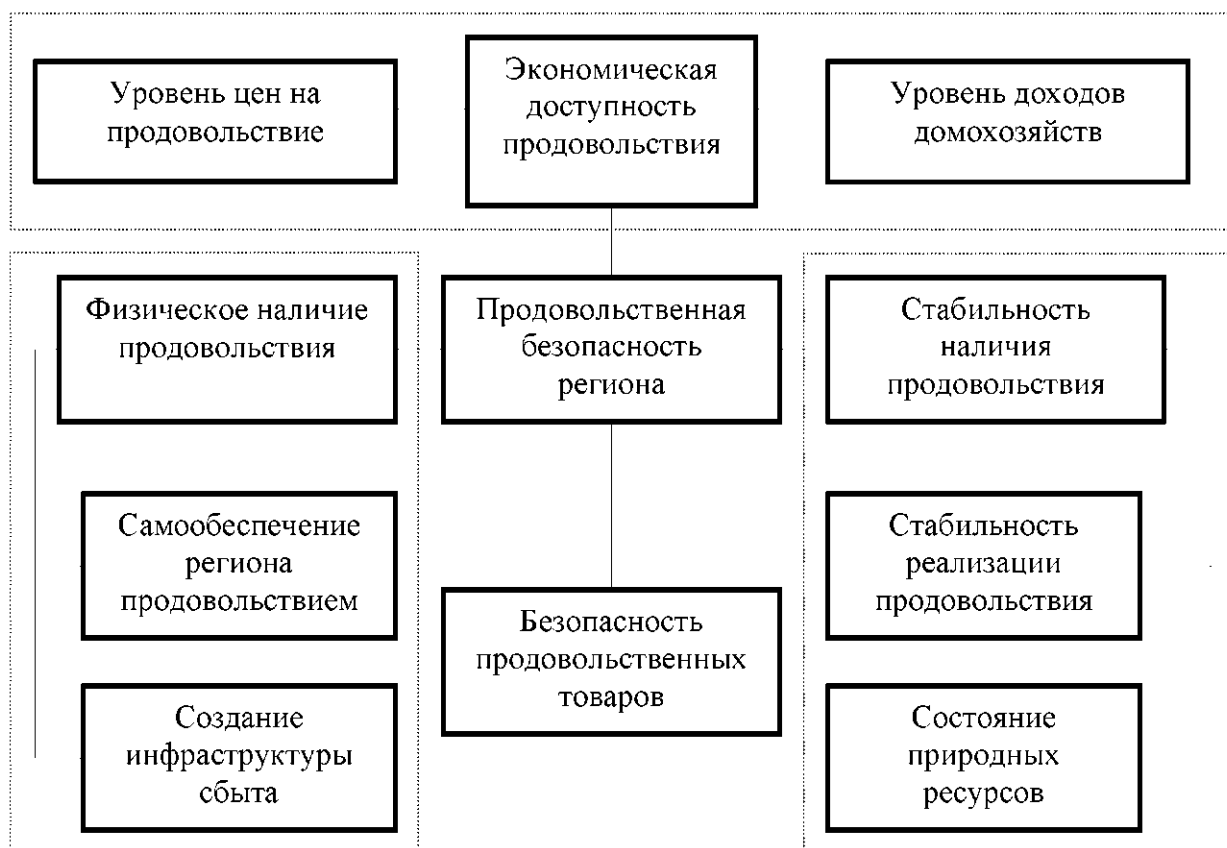

Рисунок 3.4. – Ключевые элементы продовольственной безопасности региона

Как уже отмечалось в настоящей работе, продовольственная безопасность имеет четыре аспекта, основными из которых являются физическое наличие продовольствия и его экономическая доступность. Значительный спад производства продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности по сравнению с производством времен командной экономики, не могло не оказать отрицательного влияния на уровень продовольственной безопасности региона. В связи с этим, одной из главных задач местного самоуправления является мобилизация ресурсов территории, местного сообщества и предпринимательских структур с целью решения задач по обеспечению соответствующих условий для повседневной жизни населения. Поддержка местным населением проводимой в регионе политики, активное участие в ее осуществлении местного бизнеса являются ресурсами, необходимыми для эффективной реализации территориальной политики. Деятельность муниципальных органов должна быть направлена

именно на работу с этими ресурсами, что требует повседневного тесного взаимодействия структур самоуправления с населением и местным бизнесом, на основе прямой ответственности органов местного самоуправления перед гражданами, с ориентацией на интеграционные механизмы и создание крупных организационных структур в виде кластеров или холдингов.

Целью региональной агропродовольственной политики по обеспечению физического наличия продовольствия в регионе является формирование эффективного конкурентоспособного АПК, обеспечивающего уровень устойчивой продовольственной безопасности региона (на уровне самообеспечения основными продуктами питания, производимыми в регионе, определяемом отечественными экономистами в 80 %) и совершенствование инфраструктуры региональных продовольственных рынков для эффективного выхода (без посредников) производителей сельхозпродукции и пищевых продуктов.

Разграничение полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами управления, при реализации физического наличия продовольствия, по нашему видению, сводятся к следующему:

1. Территориальные федеральные органы управления регулируют импорт продовольствия (региональные отделения Таможни), пресекают недобросовестную конкуренцию между производителями продовольствия и возникновения межрегиональных барьеров (отделения антимонопольного органа).

2. Функции региональных органов управления по обеспечению физического наличия продовольствия в аспекте самообеспечения региона продовольственными товарами в необходимом количестве и ассортименте и доведение этих товаров до конкретного потребителя (сбытовая инфраструктура) предполагает:

- разработку и реализацию программ развития АПК региона, принятие соответствующего нормативно-правового обеспечения;

- координацию размещения сельскохозяйственного производства и предприятий пищевой промышленности, развитию хозяйственных связей между ними;

- содействие развитию кооперации и агропромышленной интеграции (создание агрохолдингов, сельхозкоопераций, отраслевых ассоциаций и союзов, кластеров), которые позволяют участвующим в них предприятиям оптимизировать товарные и финансовые потоки, повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции;

- организацию обучения руководителей и специалистов предприятий АПК современному опыту работы в условиях рынка;

- содействие развитию научно-технического прогресса в агропромышленной сфере, внедрению его достижений и передового сельскохозяйственного опыта на предприятиях АПК региона;

- компенсацию части процентной ставки по кредитам, получаемым предприятиями АПК для приобретения качественного семенного материала, сельхозтехники, технологического перевооружения предприятий перерабатывающей промышленности;

- кредитование сельхозпредприятий для проведения посевных и уборочных работ с целью увеличения объемов сельскохозяйственного производства и сокращения происходящих в процессе его осуществления потерь продовольственного сырья;

- реструктуризацию просроченной задолженности сельскохозяйственных производителей и предприятий пищевой промышленности по региональным налогам и сборам;

- проведение гибкой налоговой политики в отношении региональных предприятий АПК;

- содействие развитию лизинговых услуг в сельскохозяйственной сфере региона;

- стимулирование межрегионального обмена сельскохозяйственным сырьем и продовольственными товарами;

- развитие экономических связей с зарубежными партнерами в целях использования экспортного потенциала региона и комплексного обеспечения потребностей населения в продовольствии.

Функции региональных органов управления по формированию крупных организационных структур необходимо акцентировать особо, так в данной работе предложения по совершенствованию системы управления продовольственным обеспечением разрабатывались на основе использования интеграционных механизмов, в виде кластеров. Мировая практика показывает, что в условиях рыночной экономики крупное сельскохозяйственное производство является одной из наиболее эффективных форм его организации [87, с. 29]. Использование этой формы позволяет аккумулировать необходимые финансовые ресурсы для приобретения современного оборудования, как для производства сельскохозяйственного сырья, так и его переработки. Производственные мощности подобных организаций обычно располагаются на территории нескольких муниципальных образований, что обуславливает необходимость регулирования их деятельности на общерегиональном уровне. Отметим, что муниципальные власти в настоящее время не имеют достаточных финансовых ресурсов для существенной поддержки предприятий АПК, расположенных на их территориях, например, предоставления сельскохозяйственной техники на условиях лизинга. Решение вопросов обеспечения посевными материалами и ГСМ в период сева и уборки урожая также требует значительных финансовых ресурсов и затрагивает всю сельскую территорию региона.

На уровне муниципальных образований в реализации самообеспечения региона продовольствием участвуют прежде всего **сельские муниципальные образования**. Их роль заключается в создании муниципальных сельскохозяйственных предприятий, представляющих на праве доверительного управления интересы собственников земельных долей и обеспечивающих занятость сельского населения. Реализация произведенной сельскохозяйственной продукции возможна как в

подразделения вертикально интегрированных организаций АПК, так и непосредственно конечному потребителю на оптовых рынках и ярмарках.

На уровне сельских муниципальных образований также происходит конкретизация агропродовольственной политики региональных органов управления. Так, анализ работы каждого нерентабельного предприятия, выявление причин их убыточной деятельности и разработка мер по улучшению их производственных показателей и финансового положения, следует осуществлять именно на муниципальном уровне с последующими координацией и контролем действий муниципалитетов со стороны региональных органов управления.

Формирование и поддержка признаваемых эффективными крупными форм хозяйствования, никоим образом не должны мешать муниципальным и региональным органам управления осуществлять поддержку фермерских хозяйств, мелких сельскохозяйственных производителей. Особое место в самообеспечении региона продовольствием занимают личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения, так как на данном этапе экономического развития страны они выступают как весьма значимый производитель сельскохозяйственной продукции.

Обеспечение экономической доступности продовольствия является также ключевым элементом обеспечения продовольственной безопасности, который предполагает обладание населением достаточными средствами для приобретения продуктов в соответствии с физиологическими нормами питания, при существующей системе цен на продовольствие и уровне доходов.

Отметим, что влияние решений федеральных органов власти на уровень экономической доступности продовольствия в регионе весьма велико. Причиной этому служит отсутствие законодательно закреплённых экономических барьеров между региональными рынками, что способствует выравниванию цен на легко транспортируемые товары, к которым относятся и многие виды продовольствия. В свою очередь, кардинальное изменение социально-экономической обстановки региона, значительное повышение

уровня доходов проживающего в нем населения также невозможно без принятия соответствующих решений на федеральном уровне. Однако эти решения принимаются центральными федеральными органами власти, тогда как участие их территориальных отделений в регулировании экономической доступности продовольствия в регионе сводится преимущественно к предотвращению необоснованного повышения цен антимонопольными органами и контролю за процессом ценообразования на продукты питания, регулируемом на федеральном уровне.

При регулировании уровня цен на продовольственные товары в условиях импортозамещения региональная политика ценообразования должна быть направлена не только на снижение уровня цен для конечного потребителя, но и способствовать формированию системы экономически обоснованных цен по всей технологической цепи: товаропроизводитель – переработчик – торговля – потребитель. В настоящее время применяется также прямое административное регулирование цен, объектом которого являются социально значимые продовольственные товары: хлеб, крупы, молоко и молочные продукты. При определении уровня этих цен должен учитываться баланс интересов населения и сельскохозяйственных производителей. Так, при установлении уровня цен, который не обеспечивает предприятиям, производящим социально значимые продовольственные товары, условий для расширенного воспроизводства, должен быть выработан механизм компенсации им упущенной выгоды исходя из среднеотраслевого уровня рентабельности.

Установление фиксированных цен на данные продукты является предметом совместной деятельности **региональных и муниципальных властей**. К компетенции региональных властей целесообразно отнести регулирование цен на наиболее социально значимые продукты питания (например, отдельные виды хлебобулочных изделий), при этом их уровень должен дифференцироваться в зависимости от социально-экономических условий территорий, на которой они закрепляются.

Следующим элементом экономической доступности продовольствия

является **уровень доходов населения**, который определяется социально-экономическим положением региона и государства в целом. Основным способом поддержки малообеспеченных слоев населения является социальная политика, обеспечивающая гарантии доступности продовольствия всему населению и предусматривающая механизмы поддержки беднейших его слоев. Социальная политика является приоритетной сферой деятельности муниципальных органов власти, поскольку она по своей природе предполагает тесный контакт с населением и индивидуальный подход к решению проблем каждого человека, что способствует оптимальному использованию выделенных на нее средств. Координацию реализуемой на муниципальном уровне социальной политики и контроль ее результатов следует осуществлять на региональном уровне управления.

Стабильность реализации продовольствия при обеспечении продовольственной безопасности региона очень важна и связана с восстановлением роли и укреплением положения территориальных продовольственных фондов, аккумулирующих запасы продовольствия. При этом органам управления региона необходимо осуществлять организацию и финансирование закупок продовольствия в региональный продовольственный фонд, основными направлениями использования которого являются:

- проведение товарных интервенций на продовольственный рынок региона рынок с целью стабилизации цен;
- выделение продовольствия социально значимым объектам;
- обеспечение населения региона продовольствием в случае чрезвычайных ситуаций.

Муниципальные власти участвуют в деятельности регионального продовольственного фонда путем предоставления необходимой информации о продовольственном положении в муниципалитете и выделения средств на закупку в него продовольственных товаров для социально значимых объектов муниципальных образований.

В муниципальных образованиях городского типа следует создавать муниципальные продовольственные фонды. Основными целями их создания являются:

- стабилизация предложения населению основных продуктов питания и уровней цен на них;
- оказание продуктовой помощи (по системе продовольственных купонов) социально незащищенным слоям населения;
- первоочередное обеспечение населения продовольствием в случае чрезвычайных обстоятельств.

Формирование региональных и муниципальных продовольственных фондов следует осуществлять на конкурсной основе, отдавая предпочтение заключению долговременных договоров с местными сельхозпроизводителями и предприятиями пищевой промышленности.

Реализация ими продовольствия по гарантированным закупочным ценам может служить средством погашения льготных сезонных кредитов, условием предоставления государственных дотаций и участия в лизинговых отношениях, что способствует развитию АПК региона.

Состояние природных ресурсов являются в долгосрочной перспективе одним из определяющих факторов в обеспечении продовольственной безопасности региона, поскольку интенсификация сельскохозяйственного производства сопровождается ростом загрязнения окружающей среды. В связи с этим, в масштабах региона должен быть разработан механизм рационального природопользования, направленный на обеспечение эффективного текущего использования природных ресурсов сельскохозяйственного назначения с учетом сохранения их потенциала и для будущих поколений. Это требует разработки правовой и организационной системы улучшения состояния земель региона, а также нормативов для контроля над технологиями, применяемыми в сельскохозяйственном производстве.

Следующим аспектом реализации продовольственной безопасности региона является обеспечение **качества продовольственных товаров,**

которое предполагает проведение единой политики контроля качества на всех этапах производства, хранения и реализации продовольствия.

Обеспечение должного качества продовольствия требует введения и соблюдения единых стандартов, нормативов и методик их оценки на всей территории России. Так, взаимодействие с региональными органами власти целесообразно осуществлять при контроле качества продовольствия на уровне его производства и хранения в оптовых складах, поскольку обеспечение качества продовольствия на этих этапах затрагивает всю территорию региона.

К мероприятиям этого же уровня относятся:

- формирование системного контроля над технологиями производства продуктов и условиями их хранения с целью обеспечения их соответствия действующим стандартам;

- контроль за поступающими на территорию региона продуктами питания;

- ветеринарный надзор (в настоящее время региональные органы, осуществляющие ветеринарный надзор и контроль, являются структурами двойного подчинения, поскольку входят в состав региональных органов исполнительной власти и являются одновременно региональным отделением Государственной санитарно-эпидемиологической службы).

Реализация продовольственной безопасности придает направлениям развития АПК особое значение. Так, существенно возрастает социально-значимая роль агропромышленного комплекса. Таким образом, обеспечение населения, проживающего в регионах, продовольствием в объемах, необходимых для физического и социального развития личности, семьи, является одной из основных задач государства.

Государственное регулирование в области продовольственного обеспечения должно базироваться на стратегическом планировании развития агропромышленного комплекса с постоянной корректировкой целевых ориентиров и обеспечением развития инфраструктуры, институтов, создания условий для активизации интеграционных межхозяйственных и

межрегиональных связей. Практика показала, что в условиях рыночной экономики, с глобализационными процессами, актуализируется значение государственного регулирования. Существует ошибочное мнение, что хаос рыночной системы приведет в соответствие хозяйствующие субъекты. Ошибочность данного мнения подтверждается тем, что во всех экономически развитых странах существует государственная поддержка сельских товаропроизводителей, развита система страхования сельского хозяйства.

Оценка ключевого звена обеспечения продовольственной безопасности – АПК, позволяет сделать вывод, о том, что характерными остаются убыточность и неплатежеспособность сельскохозяйственных, обслуживающих и пищевых предприятий. Из-за недостаточности оборотных средств не в полной мере используются производственные мощности, медленно восстанавливается фондооснащенность индустриальной базы и не растет уровень обеспеченности населения местным продовольствием. Вместе с тем, темпы развития аграрного сектора пока не сопоставимы с требуемыми параметрами продовольственного обеспечения населения. Принимаемые государством меры оказались недостаточными для реализации Основных направлений агропродовольственной политики Российской Федерации. Как показывает практика, существующие в настоящее время формы поддержки, при отсутствии эффективного механизма их применения, препятствуют динамичному развитию АПК.

Все это позволяет сделать вывод о том, что необходимо совершенствование системы управления АПК, позволяющая эффективно его развивать (рис. 3.5).

Как видно из рисунка 3.5, первым этапом реализации механизма развития комплекса является выявление приоритетных направлений развития и точек роста, как на долгосрочную перспективу, так и на краткосрочную. Это продиктовано стихийно проявляющимися политическими решениями, касающимися продовольственного обеспечения населения.

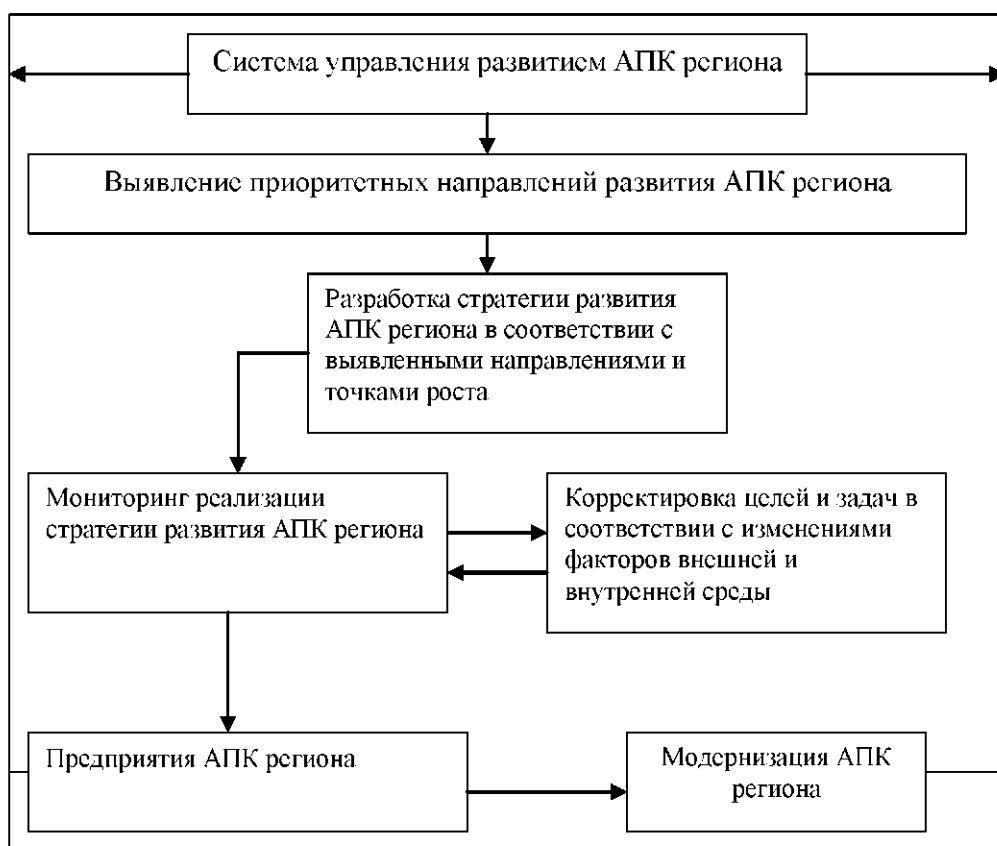

Рисунок 3.5. Алгоритм механизма управления развитием АПК региона

Так, запрет на ввоз некоторых продовольственных товаров в Россию, окажет положительное влияние на динамику спроса отечественной продукции, однако, при этом необходимо усилить контроль за качеством и ценой продукции. Возникает необходимость в гибком реагировании на изменения рынка, и переориентации производства на необходимые в данное время продовольственные продукты.

Следующим этапом предлагаемого механизма, является разработка стратегии развития АПК региона в соответствии с выявленными направлениями и точками роста. В настоящее время во всех регионах страны разработаны и реализуются программы развития АПК на 5-летний период, при этом необходимо отметить, что недостаточно учитываются потенциальные возможности подотраслей АПК, и реализуются проекты изначально не только не окупаемые, но и не приносящие рассчитанное развитие направлению аграрного сектора. Так по Программе развития мясного скотоводства, целью которой является создание стартовых условий

формирования и устойчивого развития отрасли специализированного мясного скотоводства, и увеличение производства высококачественной говядины, ожидаемый результат не был получен, так как завезенный из-за рубежа племенной скот оказался неприспособленным к региональным условиям.

Оценка реализации и использования созданных государством программ поддержки показала, что ожидаемая эффективность отсутствует, поэтому представляется необходимым не только разработку соответствующих стратегических и тактических документов развития АПК, но и постоянный мониторинг их реализации, и постоянная корректировка целей и задач с учетом условий реализации и возникающих изменений факторов внутренней и внешней среды.

Так, в «Доктрине продовольственной безопасности» для оценки степени достижения обеспечения продовольственной безопасности страны обозначены следующие пороговые значения показателя удельного веса по отдельным видам и категориям отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка, составляющего: по зерну и картофелю – не менее 95 %; по сахару и растительному маслу – не менее 80 %; по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – не менее 85 %; по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – не менее 90 %; по рыбе и рыбопродуктам – не менее 80 %.

Между тем, по нормативам Российской Академии наук о продовольственной независимости можно говорить в случае, когда население обеспечивается отечественными продуктами в пределах 80-85 %, ненамного меньшее значение показателя, а именно 75 %. является критическим уровнем [11].

Для того, чтобы выйти на указанные значения показателей продовольственной независимости с учетом допустимой доли импорта и обеспечения рациональных норм питания населения в России, потребуется увеличить производство молока, мяса и овощей примерно в 1,5 раза, а фруктов – более чем в 2 раза.

В нашей стране уровень потребления основных пищевых продуктов ниже норм потребления, установленных и рекомендуемых Международной продовольственной организацией ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организации ООН. Согласно принятому на сегодняшний день определению, обеспеченность продовольствием считается достигнутой, если «все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных пищевых продуктов, которые отвечают потребностям и предпочтениям по ведению активного и здорового образа жизни».

При этом, необходимо учитывать дифференцированный подход по группам населения с разным уровнем дохода. В России в целом фактическое потребление значительно ниже рекомендуемых норм: молочной и мясной на 20 %, а рыбной – на 45 %. Однако при дифференцированном подходе положение выглядит значительно хуже. Группа населения с наименьшими доходами потребляет меньше, чем в группе с высокими доходами мяса и мясопродуктов – в 2,5 раза, молока и молокопродуктов – в 2,1 раза, овощей и рыбопродуктов – в 2,2 раза, фруктов и ягод – в 3,9 раза, яиц – в 1,7 раза. Необходимо отметить, что и этот недопустимо низкий уровень потребления в данной группе в значительной мере формируется за счет импорта.

Важнейшим элементом регионального продовольственного обеспечения является определение перспектив развития агропродовольственного комплекса с учетом различных сценариев, в том числе возможной специализации как в целом региона, так и отдельных его территорий, определение «опорных» зон, определение районов-«локомотивов». В общем случае перед регионом встает задача определения различных вариантов развития АПК, соответственно и продовольственного обеспечения. По логике необходимо продолжать движение по уже определившейся ранее траектории, или принять принципиально новый вариант развития, на основе которого определен стратегический выбор. Эффективному процессу развития в агропродовольственной сфере содействует создание необходимой правовой базы. Предстоит рассмотреть

комплекс вопросов организационного характера на том или ином иерархическом уровне управления, регламентирующих решение задач стратегического анализа, определить конкретные функции, выполняемые отдельными звеньями управления, для минимизации угроз уровню продовольственного обеспечения.

Необходимость решения совокупности задач, многие из которых характеризуются инновационностью и высокой сложностью, предъявляет высокие квалификационные требования к аппарату управления. Его высокий профессионализм должен опираться на находящиеся в постоянном развитии методологическую и методическую основу, обеспечивающую повышение уровня производства продовольствия во всех отраслях АПК.

Грамотно выстроенная, комплексная политика управления призвана сформировать конкурентоспособный агропромышленный комплекс, способный максимально полно обеспечить население продуктами питания. По нашим расчетам, объёмы производства по яйцам, зерну, мясу и мясной продукции, фруктам и ягодам выше параметров потребления в 1,1 раз, по молоку и молочной продукции – в 1,4 раза, по подсолнечнику (с позиций возможного производства растительного масла) – в 3 раза, по картофелю и овощебахчевым, соответственно – в 4,3 и 4,9 раза. Это говорит о нестабильности и отсутствии системы в цепочке производство-сбыт-потребление. Так, в КБР проблемы сбыта аграрной продукции, остро стоящие с начала двухтысячных годов, до сих пор не решены. По результатам прогнозных расчетов, данный регион сможет обеспечить продовольственной продукцией не только свое население, но и соседние, однако реалии развития экономики таковы, что существует острая конкуренция с зарубежными производителями, которые эффективно используют инструменты продвижения товара на рынке, так что отечественным товаропроизводителям остается либо по очень низким ценам сдавать, а порой (по признанию фермеров республики) и избавляться от своей продукции. Проблемы, стоящие сегодня на пути развития регионального АПК, возможно решить с эффективной системой ее управления. Комплексное и эффективное выполнение поставленных задач перед АПК республики предполагает формирование современной

инновационной инфраструктуры, оперативно передающей результаты научных исследований в сельскохозяйственный сектор, с созданием организаций, включающих экономические, маркетинговые, информационные, коммерческие и другие структуры для оказания полного спектра услуг; а также возложение конкретных функций на каждый субъект инновационной инфраструктуры. Инновационная инфраструктура призвана создать условия для доступа сельскохозяйственных предприятий и малых форм хозяйствования к новым знаниям, технологиям и производственным ресурсам, и создать условия для модернизации сельскохозяйственного производства.

Реалии сегодняшних условий хозяйствования отечественных товаропроизводителей требуют постановки следующей цели – на базе инновационной модернизации добиться среднемировых параметров развития животноводства и растениеводства, что позволит поднять годовые сборы. Этого можно достичь только на базе интеграции многих пока разрозненных сил, работающих на сельскохозяйственный сектор: аграрной науки, финансовых институтов, материально-технических и других структур. Причина отставания во многом заключается в том, что сельское хозяйство институционально не подготовлено для развертывания этих процессов – нет системы, обеспечивающей инновационный прогресс на селе. Модернизация российской экономики и внедрение инновационных моделей переустройства села – наиболее эффективный путь к преодолению отсталости отечественного сельхозпроизводства, и данный путь реализуем только при условии активного государственного участия, в том числе в форме модернизации системы управления агропромышленным комплексом.

В итоге отметим, что реализация вышеобозначенных мероприятий предполагает создание институционального механизма, эффективно связывающего организационные структуры системы продовольственного обеспечения, восстанавливающего взаимовыгодные межрегиональные и межхозяйственные связи, способные обеспечить продовольственную безопасность.

3.3. Разработка адаптивного механизма управления системой обеспечения продовольственной безопасности региона

Для создания экономических основ обеспечения продовольственной безопасности требуется ряд институционально-экономических преобразований. Прежде всего, разработка адаптивного механизма управления системой продовольственного обеспечения, ключевым элементом которого должна быть стратегия обеспечения продовольственной безопасности региона, обеспечивающая решение проблем удовлетворения потребности в качественных и безопасных для здоровья продуктах сельскохозяйственного производства, а также создающая условия реальной доступности продовольствия на уровне норм жизнеобеспечения для всех групп населения.

В современных условиях, характеризующихся повышением социально-экономической нестабильности и возможностью перспективы нехватки продовольствия, одной из важнейших проблем выступает необходимость осознания значимости системы продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности, особенностей ее функционирования. В условиях российской действительности данное положение может быть реализовано в соответствии с государственной идеологией развития системы продовольственного обеспечения в стране и ее устойчивого поведения. Подобная идеология может быть представлена в виде стратегии устойчивости национальной системы продовольственного обеспечения, целью которой является пропорциональное структурное развитие системы в целом, хозяйственное поведение субъектов, и эффективное использование имеющегося ресурсного потенциала. В основе механизма реализации стратегии должен быть положен методический подход, обеспечивающий государственное влияние через систему организационного, экономического и правового воздействия на динамику изменения целевых ориентиров, при этом реализация методического подхода предполагает пропорциональное структурное развитие системы продовольственного обеспечения.

Адаптивный механизм управления системой обеспечения продовольственной безопасности территории должен основываться на конкретно разработанной **Стратегии продовольственного обеспечения в рамках продовольственной безопасности**. В условиях ввода экономических санкций и ориентации на импортозамещение, существует острая необходимость в общегосударственной стратегии агропродовольственной политики, но при этом особое значение приобретает формирование региональных стратегий продовольственного обеспечения населения, с учетом их специфики и ориентации на обеспечение страны продукцией, производящейся в регионе. При этом Стратегия продовольственного обеспечения региона должна быть ядром нормативно-правовой базы для реализации его продовольственной безопасности, на основе которой следует принимать конкретные программы, что потребует принятия новых и внесения изменений в существующие нормативно-правовые акты региона, обеспечивающие реализацию Стратегии.

Адаптивный механизм управления системой обеспечения продовольственной безопасности территории предполагает реализацию следующих мероприятий:

- создание условий системного развития и функционирования хозяйственной структуры агропромышленного комплекса;
- использование подходов влияющих на развитие хозяйственной структуры и продовольственного рынка, процессы производства продовольственных ресурсов и товаров, в частности обеспечение равноправности хозяйственного поведения в системе продовольственного обеспечения путем осуществления государственного влияния на состояние механизма ценообразования, стимулирующего налогообложения, доступности к ресурсам финансово-кредитного назначения с целью реализации стратегических интересов хозяйствующими субъектами;
- развитие продуктовых хозяйственных структур, представляющих собой совокупность хозяйствующих субъектов, интегрированных в рамках

функционально-отраслевого взаимодействия по производству и доведению до потребителя конкретного вида товара на основе программно-целевого регулирования системы продовольственного обеспечения;

- создание государственной системы поддержки продовольственного обеспечения;

- постоянный мониторинг продовольственной безопасности региона с расчетом верхних и нижних пороговых показателей с обозначением ответственности по обеспечению безопасности конкретного регионального органа управления.

В целях обеспечения развития хозяйственного комплекса системы продовольственного обеспечения, необходимо развитие сельского хозяйства, сферы переработки, сферы агросервиса, инфраструктуры АПК и продовольственного рынка. Процесс развития должен сопровождаться созданием институциональных условий для интеграции хозяйствующих субъектов разработка механизма хозяйственного взаимодействия субъектов системы продовольственного обеспечения с соблюдением интересов субъектов хозяйствования, соответствующим современным требованиям формированием инфраструктуры продовольственного рынка, с эффективным механизмом финансово-кредитного обеспечения системы продовольственного обеспечения.

Предлагаемые условия развития системы продовольственного обеспечения с целью достижения необходимых показателей продовольственной безопасности государства и ее регионов, предполагают принятие совокупности мер организационного характера по формированию механизма конкурентного поведения хозяйствующих субъектов в системе продовольственного обеспечения с целью ликвидации диспропорции в сфере реализации взаимной заинтересованности хозяйствующих субъектов в результатах взаимодействия. Для этого должна быть разработана и реализована этика хозяйственного поведения в системе продовольственного обеспечения, целью которой является соблюдение прав в сфере договорных

отношений с соблюдением гарантий соответствующего правового реагирования на их нарушения, структурно-инвестиционное совершенствование системы продовольственного обеспечения в организационное и технологическое состояние, отвечающее передовым достижениям науки и практики. В связи с этим возникает необходимость разработки комплекса рекомендаций по структурно-инвестиционному развитию с целью структурирования организационно-правовой составляющей и повышения технологического уровня производства во всех отраслях и сферах. Это продиктовано, тем, что в системе продовольственного обеспечения секторов есть значительный ресурсный потенциал, который в настоящее время используется неэффективно, а по своему качественному состоянию требует значительных вложений с позиции конкурентного поведения всей системы.

Наряду со структурным совершенствованием системы продовольственного обеспечения, представляется *необходимость формирования ее продуктовой структуры как первичной единицы, обеспечивающей реализацию целевых стратегических задач функционирования.* Сложность решения данной задачи заключается в том, что, продуктовые формирования системы продовольственного обеспечения должны быть структурированы в соответствии со следующими принципами:

- ресурсного обеспечения и эффективного использования ресурсов;
- функциональной законченности и отраслевой зависимости;
- хозяйственной заинтересованности в общих результатах и соблюдения прав и обязанностей;
- территориальной привязанности и хозяйственной необходимости;
- конкурентного поведения и эффективности хозяйственной деятельности;

продуктовой зависимости и единого участия в процессе производства товара продовольственного назначения.

Необходимость развития системы продовольственного обеспечения и повышение уровня ее устойчивости подтверждается тем, что данный круг проблем представляется не столько аграрным, сколько комплексным, непосредственно связанным с устойчивым макроэкономическим развитием государства, его возможностями осуществления социально ориентированной политики, неуклонного повышения жизненного уровня населения. А потому можно согласиться с мнением о том, что необходимо реализовать систему мер по оптимизации законодательства в сфере продовольственного обеспечения, направленного на повышение уровня продовольственной безопасности как совокупности мероприятий, направленных на становление, развитие и функционирование системы продовольственного обеспечения. Сложность заключается в том, что в отсутствие общей стратегии развития и функционирования системы продовольственного обеспечения принимаемые законодательные акты, определяющие правовые нормы в отдельных отраслях и сферах АПК, носят разрозненный и бессистемный характер, что при наличии несовершенной вертикали управления, реализуемой Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, создает препятствия для реализации институциональных основ в системе продовольственного обеспечения.

Поэтому можно отметить, что сложившаяся ситуация в сфере законодательного регулирования устойчивости системы продовольственной безопасности, характеризуется отсутствием единого базового законодательного акта федерального уровня, определяющего основы создания и регламентирующего распределение функций по ступеням управления процессами обеспечения продовольственной безопасности. Принимая во внимание, то, что значительная часть отношений по формированию условий устойчивости законодательно не оформлены, представляется целесообразным принятие федерального закона «О развитии системы продовольственного обеспечения», который в совокупности с другими законодательными актами должен предусматривать решение

вопросов регулирования процессов создания продовольственных товаров и распределения функций по ступеням вертикали управления, что позволит создать законодательные основы реализации комплекса рекомендаций по развитию системы продовольственного обеспечения.

Важным параметром создания условий устойчивого поведения системы продовольственного обеспечения становится изменение функциональных обязанностей организационных структур, т.е. реформирование сложившейся системы управления, которая реализуется через Министерство сельского хозяйства Российской Федерации и его подразделения в регионах, совершенствование ее функций в направлении повышения роли системного воздействия на состояние системы продовольственного обеспечения, устойчивого ее функционирования и ресурсного обеспечения населения региона и страны в целом.

В соответствии с Федеральным законом №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. обеспечение устойчивого развития сельских территорий, сохранение и воспроизводство используемых природных ресурсов, являются компетенцией местного самоуправления, однако отсутствие организационной, ресурсной и финансовой составляющей данного уровня управления не позволяют реализовывать функции по созданию условий устойчивости системы продовольственного обеспечения.

В связи с этим существует необходимость пересмотра и определения задач региональной власти с разделением функций между уровнями власти, с изменением полномочий федеральных органов и соответственно принятием соответствующих актов на федеральном уровне. Заметим, что влияние субъектов РФ на указанный процесс весьма незначительно, а посему, при распределении функций полномочия федеральных органов следует рассматривать в определенной степени как величину заранее заданную и ориентироваться на усиление взаимодействия с территориальными федеральными органами и пресечение дублирования их полномочий.

Распределение полномочий между региональным и муниципальным уровнями власти в области продовольственного обеспечения целесообразно осуществлять путем принятия муниципальных концепций и конкретных программ в рассматриваемой сфере, учитывающих как основные положения региональной Стратегии, так и специфику соответствующего муниципального образования.

При разработке Стратегии продовольственного обеспечения региона необходимо придерживаться принципов децентрализации и координации, являющихся одними из основополагающих в современном государственном и муниципальном управлении.

Их роль определяется одной из особенностей современной эпохи – необходимостью непрерывного совершенствования систем управления на всех уровнях от микро- до макроэкономики, обусловленной высокой вариативностью как объектов управления, так и их окружения.

На региональном уровне функции организационной структуры управления, направленные на организационное воздействие на состояние элементов хозяйственной структуры, сводятся к функции контроля за реализацией региональных программ, которые являются составляющими Федеральной программы.

Однако их оценка и состояние реализации свидетельствуют о том, что степень охвата программными мероприятиями не соответствует целям комплексного воздействия на развитие системы продовольственного обеспечения в целом, что наряду с проблемами финансового обеспечения программных мероприятий, реализуемых на условиях софинансирования, вызванными дефицитом инвестиционных ресурсов в бюджетах дотационных регионов и несовершенством системы доступности к заемным (кредитным) источникам структурного развития делает проблемным реализацию программ развития территориальных систем продовольственного обеспечения.

К этому необходимо добавить несовершенство структуры и функций Министерства сельского хозяйства как организационно-управляющей системы, которая «не является постоянной устойчивой структурой управления отраслью и периодически изменяется», а потому значительная часть функций государственного управления агропромышленным комплексом выходит за пределы ее деятельности и требует согласования с другими министерствами и ведомствами. При этом, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации в установленной сфере деятельности не вправе осуществлять функции по контролю и надзору, за исключением случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, то есть с Министерства сельского хозяйства Российской Федерации практически снимается ответственность за состояние дел в подведомственной отрасли.

В настоящее время не создана система хозяйственного управления, что является существенным недостатком функционирования Министерства сельского хозяйства. В связи с этим, не происходит регулирование процессов устойчивого функционирования производителей товаров продовольственного назначения.

Именно поэтому, представляется целесообразным создание адаптивного механизма управления системой обеспечения продовольственной безопасности, предполагающая совершенствование системы управления продовольственным обеспечением страны на основе единства целей, стратегии развития и условий функционирования всей системы. Это означает, что организационное построение, наделение функциями и применяемые методы воздействия системы управления процессами продовольственного обеспечения страны должны быть направлены на эффективное развитие и устойчивое функционирование единой государственной системы продовольственного обеспечения.

Своевременное решение социально-экономических проблем на стадии их возникновения требует использования механизма децентрализации,

подразумевающего достаточно четкое разграничение полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти и обеспечение их финансовыми ресурсами, соответствующими решаемым задачам.

Однако, чрезмерная децентрализация снижает способность государства оперативно реагировать на общенациональные угрозы и принимать меры по их устранению. Отсутствие или слабое взаимодействие между уровнями власти приводит к неэффективному использованию ресурсов государства, противоречивости общегосударственной, региональной и местной политики. Таким образом, наряду с механизмом децентрализации в государстве должен применяться и принцип координации действий на всех уровнях управления. В рамках этого принципа разграничение компетенции приводит не к разделению, а к объединению усилий федерального, регионального и местного уровней власти, проведению единой социально-экономической политики и оптимальному использованию ресурсов государства.

При разделении функций управления между уровнями управления в сфере продовольственного обеспечения региона следует учитывать основные цели, стоящие перед соответствующим уровнем, исходя из особенностей воспроизводственных процессов, протекающих на управляемой им территории.

Таким образом, предлагаемый адаптивный механизм по совершенствованию организационной структуры управления системой продовольственного обеспечения основан на реализации следующих направлений ее развития:

- структурирование системы управления на федеральном, региональном, муниципальном уровнях с учетом особенностей каждого уровня;
- оптимизация функций управления и регулирующего воздействия в соответствии с уровнем их исполнения и необходимости повышения эффективности управления;

- совершенствование форм и методов управленческого воздействия с целью адекватного и своевременного влияния на состояние системы обеспечения продовольственной безопасности.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что построение адаптивного механизма управления системой обеспечения продовольственной безопасности включающего создание единой системы органов управления системы продовольственного обеспечения, предполагающего формирование организационных и экономических условий реализации ее функций по воздействию на состояние, развитие и функционирование хозяйственной структуры и продовольственного рынка.

Адаптивный механизм управления системой обеспечения продовольственной безопасности предполагает системное институциональное, методическое и организационное влияние на состояние хозяйственной структуры и функционирование продовольственного рынка путем создания государственного регулирования процессов:

- развития социальной инфраструктуры и повышения качества жизни;
- эффективности хозяйствующих субъектов и сбалансированности хозяйственной структуры;
- использования ресурсного потенциала;
- производства продовольственных ресурсов и товаров;
- организационного воздействия и методических подходов его осуществления;
- научного обеспечения и инновационного совершенствования.

Все это предполагает реализацию вышеобозначенных процессов в условиях формирования новой политики продовольственной безопасности, в основе которой должен быть положен приоритет устойчивого функционирования системы продовольственного обеспечения, а система мероприятий по его поддержанию должна охватывать сферы внутреннего

функционирования и развития; политику и стратегию внешнеполитического благоприятствования; ресурсного обеспечения и стимулирования роста производства; социально-экономические отношения и производительность труда; инновационно-структурное совершенствование и внедрение достижений научно-технического прогресса.

При этом системное воздействие на состояние параметров устойчивости системы продовольственного обеспечения, в отличие от существующих в настоящее время программ развития, которые направлены на решение проблем в отдельных отраслях и сферах хозяйственной структуры системы продовольственного обеспечения и социальной сферы, предполагает охват всех ее составляющих. Это означает, что программными мероприятиями государственного воздействия должны быть охвачены все вышеперечисленные сферы, составляющие структурную основу системы продовольственного обеспечения, путем выработки стратегии государственного регулирования процессами ее устойчивости.

В условиях глобализации продовольственного рынка и повышения конкурентоспособности важным фактором устойчивости системы продовольственного обеспечения является инновационное развитие ее составляющих и технологическое совершенствование, при этом особая роль в создании необходимых условий возлагается на систему государственного регулирования данными процессами. Роль системы государственного регулирования процессами ее становления представляется определяющей, так как в соответствии с целями и задачами национальной программы развития системы продовольственного обеспечения возможно структурирование хозяйственной системы в соответствии с ролью каждого элемента в процессе создания продовольственного товара.

Таким образом, государственное регулирование процессов структурного хозяйственного совершенствования системы продовольственного обеспечения должно быть направлено на создание хозяйственных формирований продуктового типа на основе интеграции

хозяйствующих субъектов в рамках функционально-отраслевого взаимодействия в процессе создания продукта продовольственного назначения. Определяющая роль государственного регулирования заключается в создании условий равноправного партнерского взаимозаинтересованного взаимодействия сельскохозяйственных предприятий - производителей сырья для перерабатывающей промышленности и поставщиков продовольственных товаров на продовольственный рынок, а также предприятий сферы переработки, агросервиса, производственной инфраструктуры АПК и продовольственного рынка. Кроме того, роль государственного регулирования предполагается и в сфере управления процессами построения хозяйственной структуры продуктового типа на федеральном и территориальном уровнях.

В соответствии с предлагаемым подходом особую значимость приобретает решение проблем устойчивости территориальных систем продовольственного обеспечения, потому что они представляют собой структурную организационно-экономическую основу построения государственной системы. Уровень государственного регулирования процессами становления и устойчивого функционирования должен предусматривать дифференциацию функций на федеральный и региональный, с учетом специфических аспектов управления, в частности, общие методологические цели и задачи предполагает реализацию в рамках общегосударственных подходов (институциональных, правовых и организационных) и нивелирование управленческого воздействия в связи с дифференциацией субъектов Российской Федерации по уровню обеспеченности ресурсным потенциалом. Что предполагает применение адаптивных форм регулирования при обеспечении государственного влияния на равноправность в сфере построения территориальных систем продовольственного обеспечения и условий их устойчивого функционирования по отношению к дотационным регионам и самодостаточным субъектам Российской Федерации.

Немаловажным фактором обеспечения продовольственной безопасности и эффективности функционирования системы продовольственного обеспечения является сфера экспортно-импортного регулирования продовольственного рынка. При этом роль государственного регулирования должна быть направлена на стимулирование развития государственной системы продовольственного обеспечения путем роста объемов производства товаров продовольственного назначения и развитие экспортного потенциала территориальных систем продовольственного обеспечения.

Конкретные меры государственного воздействия, основанные на результатах мониторинга экспортно-импортного потенциала и разработке балансов экспортно-импортных возможностей, предполагают совокупность мер по развитию данной сферы с целью устойчивого функционирования национальной системы продовольственного обеспечения.

Мероприятиями подобного рода должны быть охвачены сферы ценообразования, налогообложения, кредитного обеспечения, субсидирования и дотирования, стимулирующего воздействия с целью применения в данной сфере и создания благоприятных условий хозяйствования отечественным товаропроизводителям. А инструментом реализации данного подхода должна стать экспортно-импортная политика государства с целью продвижения отечественных товаров, имеющих экспортное значение на зарубежных продовольственных рынках, что будет способствовать целям и задачам реализации концепции устойчивости национальной системы продовольственного обеспечения и задачам агропродовольственной политики государства по приоритетности развития и функционирования.

Учитывая то, что в современных условиях устойчивость системы продовольственного обеспечения в значительной степени зависима от несовершенства механизма регулирования в сфере продовольственного рынка, предполагается его развитие по следующим направлениям:

- в системе организационно-правового обеспечения необходимо совершенствование антимонопольного законодательства путем обеспечения равноправности и гарантий доступа товаропроизводителям системы продовольственного обеспечения (особенно сельским) к рынкам сбыта продукции, и создания условий равноправного партнерства в системе хозяйственно-экономических отношений;

- в системе производственно-сбытовых отношений – стимулирование параметров диверсификации производства и реализации видов продукции путем установления компенсационных выплат, способствующих расширению ассортимента и улучшению качества экологически чистой продукции, поступающей на рынок;

- в системе стимулирования конкурентности товаропроизводителей необходимо обеспечение государственных гарантий доступности к рынкам сбыта и компенсация затрат на проведение научно-исследовательских работ, связанных с повышением конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

На основании вышеизложенного полагаем, что системное применение мер государственного регулирования развитием и устойчивым функционированием государственной системы продовольственного обеспечения может обеспечить решение проблем продовольственной безопасности.

Поэтому одной из важнейших функций государственного регулирования развитием системы продовольственного обеспечения на условиях устойчивого функционирования становится проведение политики обеспечения продовольственной безопасности государства, которая предусматривает регулирование производства и рынка, проведение структурных реформ в системе управления и технологии агропродовольственного производства.

Проведенная нами оценка состояния системы регулирования продовольственным обеспечением, показала ее несовершенство в частности,

в недостаточном государственном влиянии на процессы создания продовольственных ресурсов (сырья сельскохозяйственного происхождения) и товаров, что особенно проявляется в диспаритете цен на сельскохозяйственную продукцию и товары, услуги и средства производства, потребляемые в этой отрасли. Тогда как в зарубежной практике регулирования продовольственного обеспечения подобные механизмы управления применяются. Основная идея данного механизма – обеспечение справедливого распределения добавочной стоимости в процессе производства товара продовольственного назначения и доведения его до потребителя для всех участников, и недопущение нарушения равновесности их доходов, на основе определения коридора цен, достаточно высоких для сельхозтоваропроизводителей и приемлемых для потребителей.

Подобный подход предполагает существенное колебание цен, но не позволяет ему выйти за установленные пределы и принять негативный разрушительный характер. Таким образом продовольственный рынок является особо значимым сектором экономики, имеющим стратегически важное значение и определяющий уровень продовольственной безопасности. Во всем этом важный ключевой аспект - он не может быть саморегулируемым, что относится и к рынку сельскохозяйственной продукции, который формирует ее ресурсное обеспечение. При применении данного механизма используется интервенционная цена, т.е. минимальная по которой в случае избытка предложения товаров, за счет бюджетных средств происходит покупка сельскохозяйственной продукции. Этот минимальный уровень может быть гарантирован сельским товаропроизводителям. Верхний уровень цен может определяться в случае возникновения особых режимов поведения продовольственного рынка, связанных с проведением экспортно-импортных операций. Механизм подобного ценового регулирования осуществляется, в основном, за счет практики товарных интервенций на рынке. При падении цен ниже интервенционных идет скупка и складирование продовольственных товаров. Поддержание

продовольственного баланса на отечественном продовольственном рынке может достигаться за счет компенсационных субсидий по экспорту углеводородного сырья и производимых из него товаров, а также компенсационных платежей, что позволяет создать экономические условия устойчивого функционирования продовольственного рынка. Схематически данный механизм можно представить следующим образом:

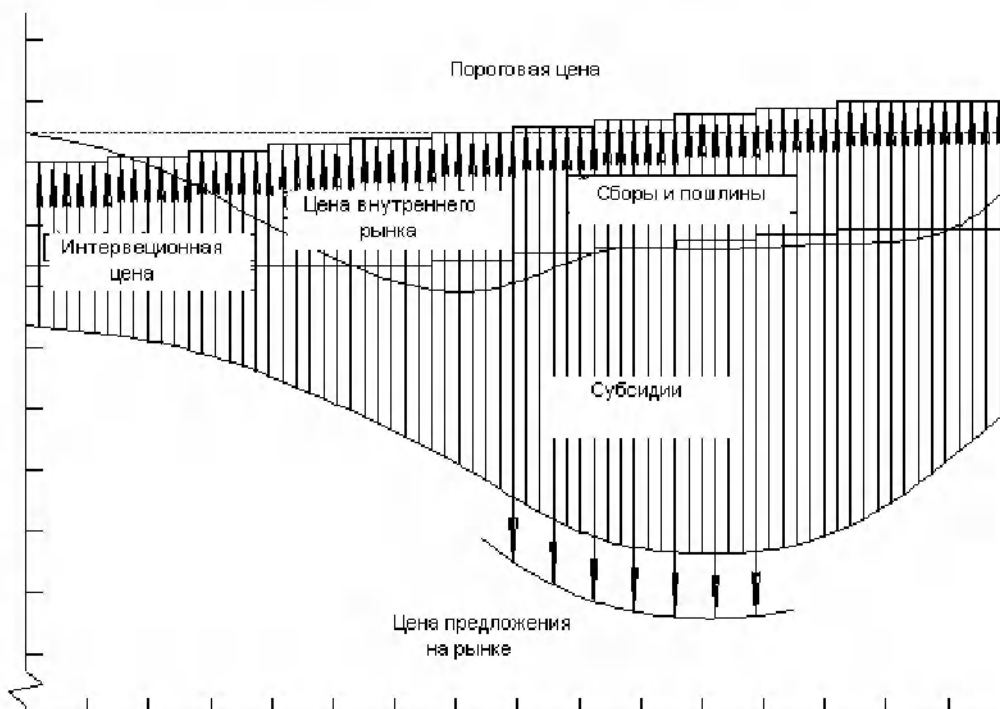

Рисунок 3.5 – Схема функционирования ценового механизма*

*Рисунок составлен автором

Практическое осуществление подобного механизма возможно за счет создания специальных управленческих структур, осуществляющих закупки излишков продовольствия, что позволило бы сельским товаропроизводителям функционировать с определенным уровнем устойчивости с приведением механизма эффективного функционирования: гарантированных цен и субсидирования.

Все вышесказанное подтверждает, что в настоящее время необходимо совершенствование механизма бюджетной поддержки субъектов системы продовольственного обеспечения. Это означает, что наряду с наличием существующих форм бюджетной поддержки (субсидирование процентных

ставок по кредитам; финансирование мероприятий по повышению уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного переустройства сельских поселений, субсидии сельхозтоваропроизводителям на приобретение минеральных удобрений, субсидии на поддержку племенного животноводства, затраты на снижение рисков в сельском хозяйстве), необходимо проведение мер по диверсификации спектра форм бюджетного субсидирования.

Приоритетными в современных условиях могут считаться следующие:

- компенсационные платежи, связанные с различными условиями производства сельскохозяйственной продукции;
- стимулирование производства особо значимых видов продукции;
- стимулирование внедрения достижений научно-технического прогресса и практики сотрудничества с научными институтами общества;
- стимулирование производства качественной экологически чистой продукции;
- бюджетное обеспечение формирования самобытных социо-эколого-хозяйственных территориальных систем;
- бюджетное обеспечение систем семеноводства;
- субсидирование кредитных операций и всего спектра банковских услуг;
- государственное финансовое обеспечение инновационной деятельности;
- государственное обеспечение мероприятий по соблюдению норм использования земельных ресурсов и экологизации хозяйственной деятельности;
- стимулирование мер по расширению ассортимента и номенклатуры продовольственных товаров.

Обобщая вышеизложенное предлагается схематичное представление предлагаемого адаптивного механизма управления системой обеспечения продовольственной безопасности (см. рис. 3.6.).

Рис. 3.6. – Адаптивный механизм управления системой обеспечения продовольственной безопасности*

* Рисунок составлен автором

Предложенный адаптивный механизм управления системой обеспечения продовольственной безопасности предполагает комплексное решение всех обозначенных проблем с использованием разработанных рекомендаций. Так, разработка стратегии обеспечения продовольственной безопасности с использованием ключевых этапов, предложенных нами в работе, проведение мониторинга с расчетом верхних и нижних пределов пороговых значений продовольственной безопасности для каждой отдельно взятой территории, объединение по территориально-отраслевому принципу хозяйствующих субъектов системы продовольственного обеспечения с использованием межрегиональных возможностей и с обязательным участием государства в механизме ценообразования и во всех этапах реализации процессов обеспечения продовольственной безопасности через создаваемый новый адаптивный механизм управления позволит оптимизировать систему управления продовольственной безопасностью региона.

Создание авторского адаптивного механизма управления продовольственной безопасностью региона предполагает обеспечение координации взаимодействия субъектов управления рассматриваемой сферы экономики путем создания соответствующего отдела в Министерстве сельского хозяйства РФ **по продовольственному обеспечению региона.**

Реализация предложенного механизма предполагает решение проблемы продовольственной безопасности, при существующем несовершенстве механизма государственного регулирования продовольственного обеспечения в пределах общественно-допустимых параметров и обоснованности в пропорциях обмена. Создавшаяся ситуация наглядно продемонстрировала отсутствие надежных тенденций стабилизации экономики в аграрной сфере, что способствовало ухудшению социально-экономической ситуации в регионах страны. В связи с этим, в работе предложены адаптивные механизмы, учитывающие резкие колебания экономической и политической ситуации, напрямую влияющую на процессы обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обеспечение продовольственной безопасности в условиях современного развития России требует проведения существенных преобразований на всех уровнях государственного управления. Это определенно относится и к региональному продовольственному обеспечению.

Проведенное исследование позволило получить следующие теоретические и прикладные результаты:

1. на основе исследования совокупности научных воззрений отечественных и зарубежных экономистов по рассматриваемой проблеме выявлена тесная взаимосвязь между понятиями «продовольственное обеспечение» и «продовольственная безопасность». Обоснована необходимость достижения оптимального уровня продовольственной безопасности как приоритетной цели продовольственного обеспечения населения территории;

2. анализ и теоретическое обобщение существующих методик оценки эффективности функционирования системы продовольственного обеспечения региона, позволил предложить авторское видение, определяемое в качестве критерия оценки эффективности функционирования рассматриваемой системы возможность самообеспечения региона продовольственной продукцией с учетом прогнозных расчетов на ближайшую и долгосрочную перспективу;

3. дано теоретическое обоснование региональных особенностей продовольственного обеспечения страны с выделением их в группы по критерию возможности самообеспечения территории и основных задач в решении проблемы продовольственного обеспечения населения;

4. проведение комплексного анализа состояния и социально-экономических условий продовольственного обеспечения КБР свидетельствуют о заметном снижении за последнее десятилетие уровня продовольственной безопасности региона и изменении системы угроз.

5. Результаты исследования подтверждают, что в настоящее время для КБР, как и для многих других регионов России, наиболее острым является такой аспект продовольственного обеспечения как экономическая доступность продовольствия. Если раньше наиболее уязвимой ее составляющей была недостаточность предложения продовольственных товаров, то сейчас таковой стала ограниченность спроса, обусловленная низким уровнем доходов населения и растущим уровнем цен на продовольственные товары. Приведенные в работе данные свидетельствуют, что происходившие за годы реформ изменения не сняли проблемы доступности для населения продовольственных товаров, а лишь перевели ее в другую плоскость. Анализ деятельности системы органов государственной и муниципальной власти, действующих в КБР и связанных с продовольственным обеспечением региона, показал, что в настоящее время они действуют в известной степени разрозненно, автономно друг от друга. Отсутствие взаимного согласования действий как на вертикальном (федеральный - региональный - муниципальный), так и горизонтальном (между органами власти одного уровня) уровнях управления делает невозможным проведение экономически и социально эффективной продовольственной политики на территории региона. Такое положение, вызванное разрушением сложившейся в СССР системы управления и характеризующееся размытостью полномочий и ответственности, присуще в той или иной мере всем регионам России.

6. Определены основные направления и цели современной стратегии продовольственного обеспечения региона. Предложены базовые составляющие элементы региональной Стратегии продовольственного обеспечения, которая носит комплексный характер и показано, что она должна быть ядром механизма реализации продовольственной безопасности, на основе которой следует принимать конкретные программы, что потребует принятия новых и внесения изменений в существующие нормативно-правовые акты региона;

7. Предложен механизм управления процессом регулирования цен на социально значимые товары. Основная идея данного механизма – обеспечение справедливого распределения добавочной стоимости в процессе производства товара продовольственного назначения и доведения его до потребителя для всех участников, и недопущение нарушения равновесности их доходов, на основе определения коридора цен, достаточно высоких для сельхозтоваропроизводителей и приемлемых для потребителей. Механизм подобного ценового регулирования осуществляется, в основном, за счет практики товарных интервенций на рынке. При падении цен ниже интервенционных идет скупка и складирование продовольственных товаров. Поддержание продовольственного баланса на отечественном продовольственном рынке может достигаться за счет компенсационных субсидий по экспорту углеводородного сырья и производимых из него товаров, а также компенсационных платежей, что позволяет создать экономические условия устойчивого функционирования продовольственного рынка.

8. В целях реализации сформулированных базовых положений Стратегии продовольственного обеспечения региона целей и задач существует необходимость создания адаптивного механизма управления продовольственным обеспечением и безопасностью региона. Ее формирование в КБР требует внесения определенных изменений в существующую структуру системы управления.

Процесс структуризации существующей системы управления предлагается проводить с учетом возможности их адаптации к новым условиям хозяйствования и их необходимости в реализации поставленных задач.

Создание авторского адаптивного механизма управления продовольственной безопасностью региона предполагает обеспечение координации взаимодействия субъектов управления рассматриваемой сферы экономики путем создания соответствующего отдела в Министерстве

сельского хозяйства РФ по продовольственному обеспечению региона, и реорганизацию соответствующих региональных и муниципальных органов, основанную на четком определении и нормативном закреплении целей их деятельности и полномочий с учетом анализа объекта управления и положений Стратегии продовольственного обеспечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухов, А. И. Вступление России в ВТО и проблемы развития ее сельского хозяйства / А. И. Алтухов // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО: сб. ст.: Никоновские чтения 2003. - М.: РАСХН, 2003. - С. 30 - 31.
2. Алтухов, А. И. Развитие продовольственного рынка России. - Ч. 1 / А. И. Алтухов, Г. И. Макин, М. А. Бабков. - М.: Агри-Пресс, 1999. - 336 с.
3. Ананьева, О.М. Формирование организационных условий обеспечения устойчивости системы продовольственного обеспечения // НАУКА-RASTUDENT.RU – 2014 - №11 (11-2014) / [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://nauka-rastudent.ru/11/2138/>
4. Андреев А. В. Основы региональной экономики: учебник для вузов /А. В. Андреев. - М.: КноРус, 2012. - 334 с.
5. Бабков Г.А. Закономерности трансформаций и прогнозирование сельского хозяйства в регионе// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. - №9.
6. Бабков Г.А., Муратова Л.И., Понамаренко С.А. Методика экономических исследований и расчётов в региональной и сервисной экономике. – Шахты: ЮРГУЭС. – 2009.
7. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность (международный и внутренний аспекты). - М.: Экономика, 2002. - 544 с.
8. Баранов А.А. Особенности формирования и направления развития регионального продовольственного рынка/ Дисс. канд. эк. наук. – Кисловодск: КИЭП. – 2005.
9. Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности России: оценка экспертов. – gorod21veka.ru
10. Болохонов М.А. Региональные особенности, как дополнительная характеристика агропромышленного рынка// Российское предпринимательство. – 2012. - №18.

11. Борисенко А., Панков В. Проблемы формирования региональных систем продовольственного обеспечения // Международный с.-х. журнал.- 2001. -№5.- С.50-56.
12. Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы. - М.: Экономика, 2005. - 370 с.
13. Буздалов И.Н., Петриков А.В. и др. Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы. – М.: ЭРД. – 2000.
14. Вашанов В.А. Оценка и прогноз регионального развития сельскохозяйственного производства/ Роль и место агропромышленного комплекса в удвоении валового внутреннего продукта России. – М.: РАСН. – 2005.
15. Володин Д.Н. Особенности формирования политики регионального продовольственного обеспечения/ Дисс. канд. эк. наук. – Кисловодск: КИЭП. – 2009.
16. Восстановление всемирной платформы для продовольственной безопасности // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). - Режим доступа: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/-36446/юоёс/> (дата обращения: 19.06.2012).
17. Вощанова Г. П., Годзина Г. С. История экономики. Практикум: Учебное пособие. - М.: Инфра-М, 2002. - 104 с.
18. Гаврилов В.А. К вопросу о продовольственной безопасности России. – ns.mbz.ru
19. Глазьев С.Ю. и др. О продовольственной безопасности России/ Изборский клуб. – М.: Институт динамического консерватизма. – dynason.ru
20. Глушаков В. Е. Стратегический менеджмент: Учебное пособие. - Мн.: Экоперспектива, 2001. - 167 с.
21. Губайдуллина, В. И. Государственное регулирование агропромышленного производства в целях продовольственного обеспечения региона / В. И. Губайдуллина, В. К. Нусратуллин. - Уфа: Изд-во БГАУ, 2007. - 178 с.

22. Гукежева Л.З. Управление продовольственным подкомплексом региона на основе статистических методов анализа и моделирования/ Учебное пособие. – Нальчик: Насып. – 2009.
23. Демьяненко А.Е. Потребительская подсистема региональной экономики: сущность, оценка, закономерности трансформаций и развития) / Дисс. канд. эк. наук. – Краснодар: КубГУ. - 2013.
24. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена 01.02.2010). – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/6752>
25. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации// Российская газета – 2010. – 3 февраля.
26. Зельднер А.Г. Приоритеты, институты и механизмы выхода аграрной сферы из кризиса в XXI веке. – М.: ИЭ РАН. – 2000.
27. Зинина Л. И., Зинин Е. М. Стратегическое управление продовольственной системой. - Саранск: Мордовский государственный университет, 2007. - 200 с.
28. Злочевский А.Л., Заверюха А.Х., Масленникова О.А. Продовольственная безопасность: различные аспекты // Пищевая промышленность. - 2002. - №2. - С.10-12.
29. Иванова О.И., Шам Ю.М., Якубова Э.В. Распределительно-обменный механизм развития сферы услуг в регионе. – Ессентуки: ЕИУБиП. – 2010.
30. Иншаков О.В. Механизм социально-рыночной трансформации и устойчивого развития АПК. – Волгоград: ВолГУ. – 1995.
31. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2009.
32. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2013.
33. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2006.

34. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2007.
35. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2008.
36. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2010.
37. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2011.
38. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2012.
39. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2013.
40. Кабардино-Балкария в цифрах. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2014.
41. Кайгородцев, А. А. Экономическая и продовольственная безопасность Казахстана (вопросы теории, методологии, практики): научная монография / А. А. Кайгородцев. - Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГУ им. С. Аманжолова, 2006. - 445 с.
42. Ключах В.А., Логинов Д.А. Маркетинг в агропромышленном комплексе. – М.: Колос. – 2010.
43. Колесников А.П., Татуев А.А. Функциональная стратегия развития АПК. – Ростов-на-Дону: Ростиздат. - 2000.
44. Корбут А.В. Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции и проблемы. – budgetrf.ru
45. Косинский, П. Д. Кластерный подход к формированию продовольственной обеспеченности населения региона / П. Д. Косинский, Г. С. Бондарева // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2012. - № 3(51). - С. 280 - 284.

46. Косинский, П. Д. Продовольственная самообеспеченность региона и качество жизни населения / П. Д. Косинский, В. А. Шабашев. - Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2009. - 304 с.

47. Косинский, П. Д. Продовольственная самообеспеченность региона как эндогенный фактор повышения качества жизни населения (на примере Кемеровской области) / П. Д. Косинский; науч. ред. В. А. Шабашев. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. - 230 с.

48. Кузьменкова, В. Д. Проблемы развития отечественного АПК // Системное управление. - 2010. - № 4(10). Электронное научное периодическое издание. - Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru/2010-4-APK/PDF/Kuzmenkova.pdf> (дата обращения: 15.07.2012).

49. Кушхов Г.К. Императивы стратегического развития сферы продовольственного обеспечения в регионах ЮФО. – Нальчик: Полиграфсервис и Т. - 2006.

50. Логачёва Е.В. Особенности функционирования мирового продовольственного рынка: место России/ Автореф. дисс. канд. наук. – М.: ДА МИД РФ. – 2011.

51. Лысоченко А.А. Продовольственная безопасность региона: воспроизводственная концепция/ Автореф. дисс. докт. эк. наук. – Ростов-на-Дону: ЮФУ. – 2009.

52. Мазанова Е.С. Импорт как угроза продовольственной безопасности. – novainfo.ru

53. Мазеина Е.А. Теоретические основы формирования продовольственного рынка// Экономика, предпринимательство и право. – 2011. - №2.

54. Мамбетова (Керимова) Ф.А. Управление рыночной трансформацией организационных структур и технологий маркетинга в АПК региона. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2005. - 155 с.

55. Мамбетова Ф.А. Управление рыночной трансформацией организационных структур и технологий маркетинга в АПК региона – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2006. – 155 с.

56. Маршалл, А. Принципы экономической науки [пер. с англ.]. - Т. 1 / А. Маршалл. - М.: Прогресс, 1993.- С. 415.
57. Маслаков В.В. Формирование и развитие системы продовольственной безопасности индустриально-аграрного района/ Автореф. дисс. докт. эк. наук. – Екатеринбург: УГСХА. – 1998.
58. Милосердов В.В. и др. Агропромышленные формирования холдингового типа (на материалах Белгородской области). – М.: ВНИИИТУСХ. - 2001.
59. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: монография/ Под ред. акад. Крылатых Э.Н., Мазлоева В.З.. М: Инфра-М, 2014. 238 с.
60. Нестеренко А.Д. Продовольственная безопасность. — Владивосток: Издательство ДВГАЭУ, 1998. - 184с.
61. Нисталина Г.К. Управление продовольственным рынком в условиях открытой экономики/ Автореф. дисс. канд. эк. наук. – Алматы: КГТУ. – 2010.
62. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 120 от 30 января 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96953> (дата обращения: 18.04.2009).
63. Отарова С.К. Трансформация экономических интересов, форм собственности и хозяйствования в региональном АПК/ Автореф. дисс. канд. эк. наук. – Кисловодск: КИЭП. – 2002.
64. Папело В.Н. Продовольственная безопасность России: современное состояние и механизмы обеспечения: Учеб. пособие / Папело В.Н., Радчиков А.Н., Скурихин П.В. - Новосибирск: Издательство СибАГС, 2000. - 230с.

65. Пашнанов Э.Л. Критерии и приоритеты программно-целевого развития агропромышленного региона/ Автореф. дисс. докт. эк. наук. – Кисловодск: КИЭП. – 2007.

66. Петриков А.В., Узун В.Я. и др. Механизмы устойчивого сельского развития. – М.: Агро. – 2003.

67. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 12 декабря 2012 года. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17118>

68. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252 "О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь". - Режим доступа: <http://www.worklib.ru/law/367861/>

69. Потребление основных продуктов питания в Кабардино-Балкарской Республике. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2007.

70. Потребление основных продуктов питания в Кабардино-Балкарской Республике. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2008.

71. Потребление основных продуктов питания в Кабардино-Балкарской Республике. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2009.

72. Потребление основных продуктов питания в Кабардино-Балкарской Республике. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2010.

73. Потребление основных продуктов питания в Кабардино-Балкарской Республике. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2011.

74. Потребление основных продуктов питания в Кабардино-Балкарской Республике. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2012.

75. Потребление основных продуктов питания в Кабардино-Балкарской Республике. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2013.

76. Правительство озаботилось продовольственной безопасностью в условиях санкций (опубликовано 28.03.2014) // Официальный Интернет-портал Министерства сельского хозяйства РФ. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm>

77. Пузыня Т.А. Оценка продовольственной безопасности России// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. - №11.
78. Растяжников В.Г., Дерюгина И.В. Экономический рост в аграрном секторе России. – М.: Статистика России. – 2005.
79. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2012 года. – М.: РИА-Рейтинг. – 2013.
80. Роднина Н.В. Развитие системы продовольственного обеспечения населения в условиях модернизации экономики/ Автореф. дисс. докт. эк. наук. – Якутск: СВГУ. – 2011.
81. Роднина, Н. В. Развитие системы продовольственной обеспеченности населения в условиях модернизации экономики (на примере Северо-Востока Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Н. В. Роднина. - Якутск, 2011. - 48 с.
82. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М. – 2008.
83. Савранский В.П. Организация и эффективность корпоративных структур в региональном АПК/ Дисс. канд. эк. наук. – Кисловодск: КИЭП. – 2002.
84. Сельское хозяйство в КБР. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2006.
85. Сельское хозяйство в КБР. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2007.
86. Сельское хозяйство в КБР. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2008.
87. Сельское хозяйство в КБР. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2009.
88. Сельское хозяйство в КБР. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2010.

89. Сельское хозяйство в КБР. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2011.
90. Сельское хозяйство в КБР. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2012.
91. Сельское хозяйство в КБР. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2013.
92. Сельское хозяйство в КБР. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат. – 2014.
93. Семенов, А. А. Вступление России в ВТО и продовольственная безопасность // Агропромышленная политика и вступление России в ВТО. - М.: Энциклопедия российских деревень. ВИАПИ. - 2003. - С. 64 - 66.
94. Семин А. А. Стратегическое планирование и управление в системе регионального агропромышленного комплекса // АПК: экономика, управление. - 2008. - № 1. - С.18-23.
95. Серова Е.В. Аграрная экономика: Учебник для студентов экономических вузов, факультетов и специальностей. - М.: ГУ ВШЭ, 1999. - 480 с.
96. Статистика рынка товаров и услуг. – М.: Финансы и статистика. – 1997.
97. Степанова В.С. Формирование и стратегия развития продовольственного комплекса региона/ Автореф. дисс. канд. эк. наук. – Кисловодск: КИЭП. – 2004.
98. Таишева Г.Р. Продовольственная стратегия в региональной социально-экономической системе/ Автореф. дисс. докт. эк. наук. – Казань: КГАУ. – 2010.
99. Томпсон мл. Артур А., Стрикленд III А. Дж. Стратегический менеджмент. – М.: Вильямс. – 2003.
100. Трясцин М.М. Управление устойчивым развитием регионального рынка продовольствия/ Автореф. дисс. докт. эк. наук. – Пермь: ПГСХА. – 2009.

101. Трясцин, М. М. Управление устойчивым развитием регионального рынка продовольствия: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / М. М. Трясцин. - Пермь, 2009. - 368 с.

102. Указ Президента России № 560 от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» введено российское продовольственное эмбарго - запрет ввоза в Россию «отдельных видов». – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/46404>

103. Указ Президента России № 560 от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» введено российское продовольственное эмбарго - запрет ввоза в Россию «отдельных видов». – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/46404>

104. Ушачёв И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России/ Доклад на всероссийском конгрессе экономистов-аграрников. – М.: ВНИЭСХ. – 2009.

105. Ушачев, И. Г. Основные положения доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: доклад к Международной конференции «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальный и международный аспекты» / И. Г. Ушачев. - М.: МПА, 28 - 29 октября 2008 г. - 16 с.

106. Фактор продовольственной блокады: интервью с академиком РАН Владимиром Милосердовым (опубликовано 28.04.2014). – Режим доступа: <http://www.agroru.com/news/1773523.htm>

107. Фламен М. История либерализма и современный либерализм. - М.: ИНТРАТЭК-Р, 1995. - 189 с.

108. Холодов П.П. Развитие сельского хозяйства и продовольственной безопасности России// Российское предпринимательство. – 2012. - №16.

109. Хоружий В.И. Закономерности развития и механизм повышения прибыльности аграрного сектора региональной экономики/ Дисс. докт. эк. наук. – М.: МСХА. – 2010.

110. Хромов Ю. С. Проблемы международной и национальной продовольственной безопасности в 70-е - 90-е годы и перспективы продовольственной независимости России: Автореф. дис ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / Рос. инт стратег, исслед. - М., 1996. - 58 с.

111. Хромов Ю.С. Вступление России в ФАО и обеспечение продовольственной безопасности страны // Пищевая промышленность. - 2002. - № 2. - С.15.

112. Хромов Ю.С. О внешних факторах продовольственной безопасности России // Пищевая промышленность. - 2002. - № 3. - С.14-15.

113. Хубиева Ж.К., Мамбетова Ф.А. Управление модернизацией территории на основе эффективного использования социально-экономического потенциала региона (На материалах регионов Юга России). Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2012. – 184 с.

114. Чарыкова О.Г., Белошапкина Н.Е. Самообеспечение как критерий продовольственного обеспечения региона. – М.: ЦИРЭ. – 2005.

115. Черняев А.А. Оценка эффективности экономического механизма сельхозпредприятия// АПК: экономика, управление. – 2013. - №8.

116. Черняков Б.А. Политика продовольственной безопасности зарубежных стран и интересы России // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. - 2002. - №5.- С.11-13.

117. Шабашев, В. А. Критерии и этапы достижения финансово-экономической самообеспеченности региона / В. А. Шабашев // Финансово-экономическая самодостаточность регионов: опыт, проблемы, механизм обеспечения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. - С. 10 - 15.

118. Шогенов Б.А. Стратегия и тактика управления прибыльностью регионального АПК. – Нальчик: Полиграфсервис и Т. – 2001.

119. Шурыгин А.В. Теория и практика организации и управления воспроизводственным процессом в АПК. – Ростов-на-Дону: Ростиздат. – 2003.

120. Шутьков А., Лютова И. Структурная политика и факторы, влияющие на формирование продовольственного рынка// Управление в АПК. – 2003. - №9.

121. Экономическая безопасность России/ Под ред. Сенчагова В.К. – М.: Дело. – 2011.

122. Яшина Г. Продовольственная безопасность России под вопросом? (опубликовано 19.08.2014) // Федеральное Интернет-издание «Капитал страны». – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/257092/>